

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2024 Том 7 № 2

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Станис Дарья Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент РУДН, Москва,
Российская Федерация,
dariona@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Майтдинова Гюзель Майтдиновна
доктор исторических наук, профессор
РТСУ, Душанбе, Республика
Таджикистан
guzel-maitdinova@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Енокян Артем Вачаганович
к.и.н., старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
yenoqyan.artiom@mail.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), заведующий отделом, Ближнего и Постсоветского Востока, главный редактор журнала «Ближний и Постсоветский Восток», Москва, Российская Федерация

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Арчана Упадхай, профессор, руководитель Центра исследований России и Центральной Азии Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики, директор Центра германских исследований, Казахского национального университета НУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, профессор департамента международных отношений факультет мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – исследовательский университет (НИУ ВШЭ), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Майтдинова Гузель Майтдиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-таджикского славянского университета (РТСУ), директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской академии архитектуры и строительства, Душанбе, Республика Таджикистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Пархитько Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник Российской Федерации Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследования Университета Уппсала, Швеция

Томанн Пьер-Эммануэль, доктор философии по геополитике, Президент Eurocontinent (Брюссель, Бельгия), доцент Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион), профессор геополитики в ISSEP (Лион), Французская Республика

Федорченко Сергей Николаевич, доктор политических наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»; главный редактор «Журнала политических исследований» Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Журнал включен в список ВАК РФ от 22 октября 2021 г.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривосточных процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2023 г., следующий:

№ 4 2024	Прибалтийские государства в региональных процессах	до 10.04.2024 г.
№ 5 2024	Номер не тематический	до 15.05.2024 г.
№ 6 2024	Деятельность зарубежных НПО/НКО на постсоветском пространстве	до 15.09.2024 г.
№ 7 2024	Номер не тематический	до 15.10.2024 г.
№ 8 2024	Таджикистан в мировой политике и международных отношениях	до 15.11.2024 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2024

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2023 VOLUME 7 No. 2

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Daria V. Stanis

PhD in Economy, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
dariona@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Guzel M. Maitdinova

Doctor in History, Professor,
RTSU University,
Tashkent, Republic of Tajikistan,
guzel-maitdinova@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Artyom V. Yenoqyan

PhD in History, Senior Lecturer
RUDN University,
Moscow, Russia,
yenoqyan.artyom@mail.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

Archana Upadhyay, PhD in Political Sciences, Professor, Head of the Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Avatkov Vladimir Alekseevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS), Head of the Department, Middle and Post-Soviet East, Chief Editor of the journal "Near and Post-Soviet East", Moscow, Russian Federation

Beibutova Risbybyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of International Relations, Faculty of World Economy and World Politics of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education National Research University Higher School of Economics – Research University (HSE), Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Dean of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law, Deputy Dean of the Faculty of History, Political Science and Law for Scientific Work of the Moscow State Regional University (MSOU); Editor-in-Chief of the "Journal of Political Studies" Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Leading Researcher at the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University, Associate Professor, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of Comparative Political Science, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Maitdinova Guzel Maitdinovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy (RTSU), Director of the Centre for Geopolitical Studies of the RTSU, Corresponding Member of the Tajik Academy of Architecture and Construction, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economics, Professor of the MFI Department of the University of World Economy and Diplomacy of the Republic of Uzbekistan, Dean of the Faculty of Practical Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Wolde Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Thomann Pierre-Emmanuel, PhD in Geopolitics, President of Eurocontinent (Brussels, Belgium), Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon), French Republic

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

The journal is included in the list of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of October 22, 2021.

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

The official website of the magazine: <https://www.postussr.org>

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2023 will deal with the following issues:

№ 4 2024	Baltic states in regional processes	until 10.04.2024
№ 5 2024	The magazine issue is not thematic	until 10.05.2024
№ 6 2024	Activities of foreign NGOs/NPOs in the post-Soviet space	until 10.09.2024
№ 7 2024	The magazine issue is not thematic	until 10.10.2024
№ 8 2024	Tajikistan in world politics and international relations	until 10.11.2024

Manuscript submission rules are posted on the journal website. <https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Молдова в мировой политике и международных отношениях

Харитонова Н.И. Российско-молдавские отношения после начала СВО	117
Жильцов С.С. Молдавия в политике Запада: задачи на перспективу.....	134
Шорников И.П. Евроинтеграция в условиях Чрезвычайной ситуации: молдавский опыт 2022-2023 гг. и вызовы региональной безопасности.....	143
Тодуа З.Д. Эволюция молдавско-румынских отношений: вчера, сегодня, завтра.....	150
Малышев Д.В. Основные аспекты и особенности молдавско-румынских отношений.....	166

КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Осипенко А.С., Маркосян А.А. Приднестровская Молдавская Республика: к вопросу об образовании де-факто государства	171
---	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Хведелидзе М.А. Динамика научно-технического сотрудничества Молдовы с ОИЯИ: внешне и внутривосточные факторы.....	179
---	-----

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Донцев С.П. Политика и религия в современной Молдове.....	193
---	-----

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Кочедыков И.Е. Феномен клиентелизма в молдавской политике	203
---	-----

ПРОБА ПЕРА

Павлов А.С. Правовое обеспечение русского языка в Республике Молдова.....	216
---	-----

Contents

THEMATIC DOSSIER:

Moldova in World Politics and International Relations

- Kharitonova N.I.** Russian-Moldovan relations after the start of the Special military operation.....117
- Zhiltsov S.S.** Moldavia in Western policy: the tasks for the future.....134
- Shornikov I.P.** European Integration in an Emergency Situation: the Moldovan experience of 2022-2023 and challenges to regional security.....143
- Todua Z.D.** The evolution of Moldovan-Romanian relations: yesterday, today, tomorrow.....150
- Malyshev D.V.** Main aspects and peculiarities of Moldovan-Romanian relations.....166

CONFLICTS IN THE POST-SOVIET REGION

- Osipenko A.S., Markosyan A.A.** Transnistrian Moldavian Republic: the history of the de-facto state formation171

INTERNATIONAL ACADEMIC COOPERATION

- Khvedelidze M.A.** Dynamics of S&T Cooperation between Moldova and JINR: Impact of Domestic and Foreign Policy.....179

THE CONFESSIONAL SITUATION IN THE POST-SOVIET REGION

- Dontsev S.P.** Politics and religion in modern Moldova.....193

POINT OF VIEW

- Kochedykov I.E.** The phenomenon of clientelism in Moldovan politics.....203

FIRST STEP

- Pavlov A.S.** Legal provision of the Russian language in the Republic of Moldova.....216

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Молдова в мировой политике и международных отношениях /

THEMATIC DOSSIER:

Moldova in World Politics and International Relations

Научная статья / Research article

Российско-молдавские отношения после начала СВО

Н. И. Харитонова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7980-6562>; e-mail: natahari@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме двусторонних российско-молдавских отношений в период после начала специальной военной операции России. Целью исследования стало выявление основных трендов в развитии взаимоотношений России и Молдовы в сложившейся в последние годы геополитической обстановке в Северном Причерноморье. В рамках исследования были решены следующие задачи: дана оценка реакции Республики Молдова на начало СВО; охарактеризована внутривластная ситуация в Молдове в течение последних двух лет (протестная активность и др.); определены основные линии действий политического руководства Молдовы антироссийской направленности (блокирование работы русскоязычных СМИ, запрещение символики, высылка российских дипломатов из страны, отказ выплачивать исторический долг за поставки природного газа; фактический отказ в организации выборов Президента РФ на территории Молдовы и проч.); определены параметры внешнего влияния на политические процессы в Молдове; перспективы развития двусторонних российско-молдавских отношений. В ходе реализации исследования были использованы ретроспективный метод, системный анализ, контент-анализ, экспертный опрос. По результатам работы автор пришел к следующим выводам. Внешняя политика Молдовы после начала СВО окончательно утратила многовекторный характер, а Молдова – нейтральный статус и политическую самостоятельность во внешнеполитических делах, в результате чего государство сознательно ограничивает себя в возможностях развития. Геополитическая переориентация Молдовы была реализована правящей элитой вопреки воле большинства населения и негативно сказывается на уровне его жизни. Реализация односторонней внешней политики Кишинева означает, что власти Молдовы стали частью глобальной антироссийской коалиции. Весной 2023 года фактически завершилось оформление недружественных отношений между Республикой Молдова и Российской Федерацией. Точку в этом процесс поставил Кишинев, зафиксировав в Стратегии национальной безопасности статус России как «угрозы». Благодаря усилиям властей Молдовы не теряет актуальности и курс на системное сближение с Румынией, реализуемый на всех уровнях и имеющий целью объединение двух государств (Униря).

Ключевые слова: Молдова, Россия, двусторонние отношения, специальная военная операция, СНГ, Приднестровье.

Для цитирования: Харитонова Н. И. Российско-молдавские отношения после начала СВО // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):117-133.

Russian-Moldovan relations after the start of the Special military operation

Natalia I. Kharitonova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7980-6562>; e-mail: natahari@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of bilateral Russian-Moldovan relations in the period after the start of the special military operation of Russia. The purpose of the study was to identify the main trends in the development of relations between Russia and Moldova in the geopolitical situation that has developed in recent years in the Northern Black Sea region. As part of the study, the following tasks were solved: an assessment was made of the reaction of the Republic of Moldova to the beginning of the SVO; the internal political situation in Moldova over the past two years is characterized (protest activity, etc.); the main lines of action of the political leadership of Moldova with an anti-Russian orientation have been identified (blocking the work of Russian-language media, banning symbols, expulsion of Russian diplomats from the country, refusal to pay a historical debt for natural gas supplies; actual refusal to organize elections of the President of the Russian Federation on the territory of Moldova, etc.); the parameters of external influence on political processes in Moldova were determined; prospects for the development of bilateral Russian-Moldovan relations. During the implementation of the study, a retrospective method, system analysis, content analysis, and expert survey were used. Based on the results of the work, the author came to the following conclusions. Moldova's foreign policy after the start of the North Atlantic Treaty Organization has finally lost its multi-vector character, and Moldova has lost its neutral status and political independence in foreign policy affairs, because of which the state deliberately limits itself in development opportunities. The geopolitical reorientation of Moldova was implemented by the ruling elite against the will of most of the population and has a negative impact on its standard of living. The implementation of Chisinau's unidirectional foreign policy means that the Moldovan authorities have become part of the global anti-Russian coalition. In the spring of 2023, the formalization of unfriendly relations between the Republic of Moldova and the Russian Federation was completed. Chisinau put an end to this process by fixing Russia's status as a "threat" in the National Security Strategy. Thanks to the efforts of the Moldovan authorities, the course towards systemic rapprochement with Romania, implemented at all levels and aimed at the unification of the two states (Unirea), does not lose relevance.

Key words: Moldova, Russia, bilateral relations, special military operation, CIS, Transnistria.

For citation: Natalia I. Kharitonova Russian-Moldovan relations after the start of the Special military operation // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2024; 2(7):117-133. (In Russ.)

Характер взаимоотношений России и Молдовы определяется большим количеством факторов, которые не всегда носят объективный характер. В целом специалисты констатируют существенное охлаждение двусторонних отношений между двумя государствами. В качестве причин обычно указываются сложности геополитической и военно-политической обстановки в Северном Причерноморье, а также евроинтеграционные устремления нынешнего политического руководства Молдовы, реализации которых, по мнению последнего, является неопределенный политический статус Приднестровья и российское военное присутствие там. Молдова плотно вписана в евразийскую стратегию США, направленную на ослабление России и сокращение сферы ее геополитического влияния [Харитоновна 2023]. Значение Молдовы в этой стратегии значительно возрастает по мере

закрепления успехов российской армии в противостоянии с вооруженными силами Украины на Донбассе в рамках СВО. Есть все основания полагать, что в обозримой перспективе Молдова будет играть роль прокси-силы США в геополитическом противоборстве с Россией, что, в частности предполагает дальнейшее сокращение двустороннего взаимодействия между Кишиневом и Москвой, а также в рамках многосторонних объединений.

Реакция Молдовы на начало СВО.

Политическое руководство отреагировало на начало специальной военной операции довольно резко. 26 февраля 2022 г. Президент Молдовы Майя Санду публично осудила начало СВО и в целом действия России. Два дня ранее Парламент Молдовы ввёл чрезвычайное положение на 60 дней, которое продлевается до сих пор. Было закрыто воздушное пространство страны

для российских самолетов, Молдова начала принимать украинских беженцев. Глава МИДЭИ РМ Нику Попеску подтвердил поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины в пределах её международно-признанных границ. 2 марта 2022 г. Кишинев поддержал резолюцию Генассамблеи ООН «Агрессия против Украины», а 24 марта – резолюцию Генассамблеи ООН «Гуманитарные последствия агрессии против Украины». В апреле Молдова присоединилась ко всем санкциям в финансовой и банковской системе, введенным международными платежными системами (SWIFT, VISA, Mastercard). Весной 2022 г. в Молдове началась системная кампания по насаждению русофобии и курса на тотальный разрыв с Русским миром, общим историческим прошлым и сужение поля взаимодействия между Молдовой и Россией. 7 апреля 2022 г. в Молдове были запрещены Георгиевская лента, а также символы «Z» и «V», которые российские войска используют в ходе операции на Украине, демонстрация советских фильмов о Великой Отечественной войне, свернуто празднование Дня Победы и проч. На всех международных площадках, которые посещала Президент РМ Санду, она выражала поддержку Украине и благодарность ВСУ от имени народа Молдовы «за защиту Республики».

В целом СВО стала поводом для сворачивания Молдовой ряда направлений сотрудничества с Россией, встраивания в ряды русофобски настроенных стран Восточной Европы и интенсификации политики интеграции в Европейский союз [Мальчушкин 2021: 143] и унионистских настроений в среде элиты [Лавренов 2018; Gosu 2018; Cimpoesu 2016]. На этом пути политическое руководство Молдовы весьма преуспело, по крайней мере на декларативном уровне: в декабре 2023 г. ЕС дал старт официальному началу переговоров о вступлении Молдовы в ЕС. Это обстоятельство максимально используется правительством Молдовы для оправдания своей провальной социально-экономической политики и резким снижением уровня жизни населения, ставшее следствием разрыва сотрудничества с РФ по ряду направлений. По замыслу властей РМ, интеграция в европейские структуры долж-

на идти параллельно с выходом из всех соглашений в рамках СНГ (их порядка 300) и самой организации.

Внутриполитическая обстановка в Молдове. Внутриполитическая ситуация в Молдове весь период после начала СВО характеризуется как кризисная, что обусловлено непопулярной политикой Кишинева в социально-экономической сфере (рост тарифов, цен на топливо и продовольствием и проч.). Сегодня она во многом определяется начавшимся в августе 2023 года электоральным циклом, который определил параметры внутриполитического процесса на ближайшие несколько лет. Первый этап электорального цикла – это всеобщие местные выборы, прошедшие 5 ноября 2023 г., в 2024 г. должны пройти президентские выборы, а в 2025 – парламентские выборы. Как в прошлые годы, геополитика станет одним из ключевых аспектов в борьбе за голоса избирателей [Лавренов 2018: 7]. Основное противостояние на местных выборах между политическими силами Молдовы разворачивалось за столицу Молдовы – Кишинев. Про-западно настроенной партии власти «Действие и солидарность» (PAS) было крайне важно, чтобы мэром Кишинева стал ее представитель (баллотировался член партии Лириан Карп), что, по их мнению, позволит обеспечить победу нынешнего президента Майи Санду на президентских выборах в 2024 г. (она будет баллотироваться на второй срок), а затем и победу самой партии на парламентских выборах в 2025 г. Однако победу в первом туре одержал действующий мэр (примар) Кишинева Ион Чебан, пользующийся поддержкой горожан. Серьезные нарекания со стороны, в частности, европейских структур, вызвали действия властей, направленные против оппозиционных сил с целью устранению конкурентов на выборах. Так были сняты несколько кандидатов от оппозиционной партии «Шанс», а затем, за считанные дни до выборов был наложен запрет на участие всех кандидатов от этой партии в выборах.

Важным фактором в начавшемся электоральном цикле выступает низкий рейтинг правящей партии «Действие и солидарность», правительства и президента и низкий уровень поддержки среди населения

республики. Сформировать местные органы власти по итогам ноябрьских выборов удалось лишь благодаря практике объединения представителей партии ПАС в коалиции с представителями других партий, включая ПСРМ.

Электоральная кампания стартовала на фоне ужесточения цензуры в стране. В августе 2023 г. специально созданный Центр по борьбе с дезинформацией и противодействию пропаганде официально еще не начал работу, поэтому эта функция была временно делегирована ЦИК. Орган заявил о необходимости согласовывать всю общественно важную информацию в электоральный период. То есть, по логике ЦИК, в соответствии с Избирательным кодексом, с момента начала избирательной кампании и до утверждения результатов выборов поставщики медиа-услуг, вещательные компании и поставщики рекламы будут иметь право транслировать только сообщения, представляющие общественный интерес и одобренные ЦИК. При этом ЦИК обещал публиковать эту информацию на своем официальном сайте. Против такого подхода выступила оппозиция, обвинив правящую партию в ведении тотальной цензуры.

В настоящее время в Молдове де-факто идет подготовка к выборам президента. Для правящей партии «Действие и солидарность» и правительства избрание на второй срок Майи Санду является единственной возможностью сохранить власть.

Блокирование работы русскоязычных СМИ. В декабре 2022 г. Комиссия по чрезвычайным ситуациям (ЧКС) РМ приняла решение отозвать лицензии на вещание у шести русскоязычных телевизионных каналов на период действия чрезвычайного положения. Решение ЧКС о прекращении вещания телеканалов «Pimul in Moldova», «Acsept TV», «NTV Moldova», «TV6», «Orchei TV», «РТР Молдова» стало очередным ударом по оппозиции (часть каналов аффилированы с оппозиционным политиком Иланом Шором, организатором протестного движения в Молдове) и одновременно мерой по сокращению российского влияния в регионе. Решение было принято вечером 16 декабря, а уже 17 декабря стало известно о том, что Совет по телевидению и радио

оштрафовал одиннадцать телеканалов за отсутствие местных программ на румынском языке, транслируемых в прайм-тайм («Mega TV», «Canal 3», «Familia TV» и др.). Что примечательно, европейские телеканалы, вещающие в Молдове и не использующие в принципе румынский язык, остались без внимания Кишинева. Все это свидетельствует о системном подходе властей Молдовы к ограничению сферы использования русского языка, что прямо противоречит предвыборными обещаниями президента Майи Санду, заявлявшей, что ущемление прав русскоязычных не будет.

В фокусе внимания властей Молдовы оказались прежде всего советские и российские фильмы, являющиеся проводниками российской культуры и инструментом трансляции сюжетов общей истории русского и молдавского народа, свидетельствующих об общем гуманитарном пространстве. В этом же русле необходимо рассматривать введенный в 2022 г. запрет на трансляцию советских фильмов о Великой Отечественной войне, запрет Георгиевской ленты накануне празднования 9 мая, инициированное расследование спецслужбами РМ деятельности по организации концертов в городе Бельцы, на которых дети в советской военной форме исполняли песни времен Великой Отечественной войны (концерт прошел при поддержке посольства России и правительства Москвы), заявление Майи Санду о том, что вечер песен о победе над фашизмом и выставка «Бессмертный полк» могут угрожать безопасности Республики и проч. Специалисты отмечали, что последствия закрытия русскоязычных каналов и в целом сокращение вещания на русском языке скажутся и на продукции западной киноиндустрии в русском переводе. Фильмы на русском языке смотрит и молдавоязычное население, т.к. переведенных фильмов много больше именно на русском, а не на молдавском.

Что касается внутривнутриполитического измерения запрета вещания указанных выше шести каналов, эти действия необходимо рассматривать как подготовку к выборному циклу [Тихонова, Слободянюк 2023; Tanasa 2005; Ungureanu 2018], выражающуюся в закрытии оппозиционных СМИ и давлению

на оппозицию. Примечательно, власти реализуют действия против оппозиции, прикрываясь постоянно продлеваемым чрезвычайным положением в стране. Для победы контролирующей парламент партии PAS в условиях социально-экономической нестабильности и оппозиционных настроений в массах необходимо максимально зачищенное от легальной политической оппозиции политическое поле. Партии PAS необходимо парламентское большинство для реализации изменений в Конституции – отказа от нейтрального статуса с целью интеграции в НАТО, о чем официальные лица неоднократно делали заявления.

Обращает на себя внимание на то, что жесткие шаги в отношении политической оппозиции и СМИ, транслирующих отличную от официальной точку зрения, пришлось на момент, когда Майя Санду вернулась из очередной поездки в США. Таким образом, наблюдатели склонны оценивать предпринятые властью шаги как выполнение инструкций, полученных в Вашингтоне. Примечательно и то, что демократические гражданские институты, Ассоциация независимой прессы и другие структуры гражданского общества в Молдове уже заявили, что меры, предпринятые властями, оправданны и легитимны, так как против Молдовы «ведется гибридная война» и республика уже почти год живет в режиме ЧП. Что касается последствий закрытия русскоязычных каналов, есть основания ожидать увеличения сегмента зрителей интернет-телевидения. Соответственно, телеканалы, находящиеся под госконтролем, могут утратить часть аудитории. Учитывая, что именно в интернете циркулируют наибольший объем оппозиционного контента, электоральная база нынешних властей к выборам может существенно сократиться.

Протесты в Молдове. Первая половина марта 2023 г. была ознаменована подъемом новой волны протестной активности в Республике Молдова (протесты с разной интенсивностью шли более полугода). 12 марта протестующие (по некоторым оценкам, до 70 тыс. чел.) проголосовали за резолюцию, согласно которой правительство должно погасить все долги населения за газ и электроэнергию. После того как правительство от-

вергло требования, 13 марта оппозиционная партия «Шор» организовала общенациональный флешмоб, временно перекрыв движение на автотрассах. Оппозиция активно распространяла информацию о репрессивных действиях властей: об угрозах и преследованиях, избиениях и задержаниях.

В свою очередь правительство Молдовы поспешило квалифицировать протестные выступления 12 марта как попытку государственного переворота, организованного Российской Федерацией, имели место информационные вбросы со стороны МВД РМ и других органов власти о попытках сотрудников российской ЧВК «Вагнер» и других «наемников» въехать на территорию Молдовы с целью дестабилизации обстановки силовым путем. Позиция молдавского политического руководства была подкреплена Европейским союзом. Брюссель поддержал точку зрения официального Кишинева на происходящее в стране, указав следующее: «В последние месяцы мы видели, что Молдавия становилась мишенью российской вредоносной деятельности по вмешательству во внутренние дела, дезинформации, кибератакам. Цель этого ясна: подорвать и дестабилизировать страну, усилия в поддержку реформ, против коррупции, по европейским устремлениям Молдавии...»¹. Кроме того, Брюссель заявил, что рассматривает возможность создания консультационной гражданской миссии в Молдавии. 13 марта было объявлено о создании Центра стратегических коммуникаций для борьбы с дезинформацией при правительстве РМ. Согласно официальным заявлениям, деятельность центра будет сосредоточена на двух основных направлениях: стратегическая коммуникация, правдивая информация от первоисточников, которая может быть предоставлена обществу, и анализ, выявление и борьба с дезинформацией. Тогда уже специалисты указывали, что в реальности центр будет заниматься продуцированием контента, который полностью удовлетворяет внутри- и внешнеполитическим целям нынешнего политического руководства

¹ В ЕС заявили, что помогают Молдавии противостоять вмешательству России // РИА Новости [Сайт]. URL: <https://ria.ru/20230313/moldaviya-1857607828.html> (дата обращения: 01.02.2024).

Молдовы (т.е. прозападного, прорумынского, антироссийского и русофобского) и вытеснением из информационного поля Молдовы контента, который правительство считает вредным (пророссийского). Такой подход полностью соответствует принятому депутатами партии PAS в июне 2022 г. закону о борьбе с дезинформацией и пропагандой (в частности, он предусматривает запрет на ретрансляцию новостных и аналитических программ, а также военных фильмов российского производства). Таким образом, власти Молдовы продолжили получать существенную политико-дипломатическую поддержку со стороны Запада, вплоть до создания специальных структур для пропаганды и психологической борьбы с российским влиянием.

По состоянию на март 2023 г. большинство жителей Молдавии выступало за сохранение экономических, политических и культурных связей с Россией. По данным социологических опросов, на конец февраля 2023 г., против разрыва экономических отношений с Россией высказались 69% опрошенных, против разрыва дипломатических отношений и культурных связей с Россией выступают соответственно 70% и 73%¹. Однако, характер нынешней государственной политики в отношении России и ее сторонников внутри страны свидетельствует об однозначном курсе на снижение российского влияния. В связи с этим эксперты указывали, что рост числа сторонников объединения с Румынией в подобных условиях неизбежен.

Политическое руководство Республики Молдова, стремясь сбить протестную волну путем донесения до общественности информации об «успехах» на внешнем контуре, в конце марта 2023 г. активизировало внешние контакты, направленные на дальнейшую интеграцию государства в европейские структуры. В этот период президент Молдовы М. Санду участвовала в «Саммите за демократию», организованном США, по-

ставила свою подпись под итоговой декларацией саммита. Тогда же посетила Бухарест. Затем состоялся визит на Украину – Санду вместе с премьерами Словакии Э. Хегером, Словении Р. Голобом и Хорватии А. Пленковичем приняла участие в мероприятиях в Буче, организованных политическим руководством Украины («Саммит Буча-2023»). Там Санду поддержала инициативу создания международного трибунала «по расследованию преступлений России». 3 апреля состоялся визит президента РМ в столицу Румынии – там состоялась трехсторонняя встреча канцлера Германии О. Шольца, румынского лидера К. Йоханниса и президента Молдовы М. Санду. Тем временем спикер парламента РМ И. Гросу направился в трехдневный визит в Вильнюс. Для углубления взаимодействия использовался тезис о необходимости укрепления безопасности Молдовы в свете «российской угрозы». Наиболее заметным ожидаемо стало румынское направление. Таким образом ведется проработка легитимизации будущего объединения Молдовы с Румынией. Однако в тот момент наиболее актуальным для Кишинева стал вопрос, каким образом изменится политика России в регионе в соответствии с положениями новой редакции Концепции внешней политики РФ от 31 марта 2023 г.

Высылки российских дипломатов из Молдовы. Значимым сюжетом в российско-молдавских отношениях последних двух лет стала высылка российских дипломатов из Молдовы. 14 августа 45 российских дипломатов и технических сотрудников вместе с семьями покинули территорию РМ по требованию молдавских властей. В диппредставительстве осталось 10 дипломатов и 15 технических сотрудников. Москва обозначила, что рассчитывает на возвращение российско-молдавских отношений на прежний уровень. Глава внешнеполитического ведомства Молдовы Нику Попеску заявил, что Россия использовала неуважительный подход в отношении Кишинева, что привело к сокращению российской дипмиссии в стране. 15 августа Президент Молдовы М. Санду назвала достаточным оставшееся число российских дипломатов в Молдове. В свою очередь Министерство иностранных

¹ Большинство жителей Молдавии выступает против разрыва связей с Россией Об этом сообщает "Рамблер" // Рамблер Новости [Сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/50281835-bolshinstvo-zhiteley-moldavii-vystupaet-protiv-razryva-svyazey-s-rossiyey/> (дата обращения: 01.02.2024).

дел России сообщило о вынужденном ограничении деятельности торгпредства РФ и Российского центра науки и культуры в Кишиневе. Следствием сокращения численности российских дипломатов стали замедление обработки заявлений на получение российского гражданства и консульское обслуживание граждан России, проживающих в Молдове и имеющих двойное гражданство, сузились возможности экономического (в первую очередь в сфере сельского хозяйства), культурного и гуманитарного взаимодействия. Уже тогда специалисты указывали, что последствием этого шага со стороны Кишинева станет снижение уровня взаимодействия между странами, от действий властей в наибольшей степени пострадают граждане Молдовы. При этом часть специалистов подчеркивали, что в результате ответных действий РФ может пострадать агропромышленный комплекс Молдовы, который на 70% ориентирован на рынки СНГ и, в частности, России. Однако, согласно заявлениям официальных представителей МИД РФ в тот период, в России рассчитывают на возвращение отношений с Кишиневом на прежний уровень, так как у России и Молдавии нет предпосылок для глубинных противоречий. В то же время критически настроенные эксперты в Молдове были уверены, что молдавские власти и далее будут оказывать давление на диппредставительство России, в том числе путем провокаций и всевозможных беспочвенных обвинений. Более того, ожидается, что руководство республики может поставить вопрос о закрытии выездного пункта консульского обслуживания Посольства России в Тирасполе. Кишинев всегда акцентировал внимание на том, что пункт функционирует незаконно. Поэтому у экспертов были все основания полагать, что следующий шаг Кишинев осуществит именно в этом направлении, что впоследствии могло привести к полному разрыву дипотношений между двумя странами.

Долги Республики Молдова за поставки природного газа российской компанией «Газпром». Немаловажным сюжетом в развитии российско-молдавских отношений остается так называемая проблема исторического долга Молдовы за газ, со-

ставляющего сумму более 700 млн долларов. Политическое руководство Республики Молдова заявило о том, что Кишинев не будет его выплачивать и намерен полностью расторгнуть контракт с российским поставщиком природного газа – ПАО «Газпром». Таким образом, летом-осенью 2023 г. обозначился очередной виток противостояния между Молдовой и Москвой по газовому вопросу, имеющий, кроме экономической, политическую подоплеку. Президент РМ М. Санду заявила, что международная аудиторская компания не выявила у страны долга в размере более 700 млн долларов перед российским «Газпромом». Более того, Санду обвинила Москву в попытке обмануть Кишинев.

Новый контракт между «Газпромом» и «Молдовагаз» на поставку топлива на пять лет вступил в силу 1 ноября 2021 г. и заключению этого договора предшествовали сложные переговоры, где российская сторона пошла навстречу Кишиневу. Однако у Москвы был ряд условий, прописанный в специальном протоколе, в числе которых – обязательство Молдовы до 1 мая 2022 г. провести аудит долга «Молдовагаз», который, по данным российской стороны, тогда составлял 709 млн долларов. Однако в срок Молдова аудит не провела и, более того, ни разу за период действия договора не внесла оплату потребленного топлива вовремя.

Правительство долго откладывало проведение аудита, наконец, аудитором долга правительство Молдовы избрало норвежскую компанию «Wikborg Rein Advokatfirma AS» (ранее работала с украинской компанией «Нафтогаз Украина» в споре в международном арбитраже с «Газпромом») и британскую компанию «Forensic Risk Alliance&Co». Кишинев выделили аудиторам из Резервного фонда на внешний аудит долга за газ 800 тыс. евро. В результате аудита компания представила руководству Молдовы следующие результаты. Из заявленного долга в 709 млн долларов не было найдено подтверждения долга в размере 276 млн долларов, не подлежат взысканию 400 млн долларов по причине истечения срока давности, подтвержден долг в размере 33 млн долларов. Основываясь на этих результатах, Молдова предложила выплатить «Га-

зпрому» 8,6 млн долларов из подтвержденной части долга, а возможность не выплачивать оставшиеся 22,4 млн долларов, как заявил Кишинева, готова оспаривать в суде.

Майе Санду было крайне важно обвинить Россию в обмане и заявить об отсутствии долга Молдовы перед российским «Газпромом» накануне ее очередного европейского турне, в рамках которого она, как полагают эксперты, была намерена поставить вопрос о новых займах и грантах. То есть обвинения в адрес Москвы должны были стать центральным элементом повестки ее выступлений и переговоров. Однако тут же стало известно, что аудиторы не имели право на проведения аудита. Буквально через два дня после громких заявлений президента, в медийном поле России и Молдовы появилась информация о том, что аудит молдавских субъектов вправе осуществлять только аудиторы, аккредитованные в установленном порядке советом по публичному надзору за аудитом при Минфине. По состоянию на 4 сентября от имени норвежской и британской фирм в совете при Министерстве в регистре субъекты аудита не зарегистрированы (об этом сообщил экс-директор департамента реального сектора в Минэкономики РМ Дм. Барболат). Более того, и «Газпром» категорически не признал результаты аудита, ссылаясь на то, что Молдова должна была согласовать с ним компанию, нанятую для аудита, чего не было сделано.

Очевидно, команда М. Санду сделала ставку на то, что Молдове удастся, не оплатив долги (включая те объемы, которые придут в Молдову в период судебных тяжб), закрыть вопрос в пользу Кишинева и заключить новые контракты на поставки того же российского газа, но через европейских посредников. Очевидно, не последнюю роль здесь сыграли представители дипмиссии США и ЕС на территории Молдовы, которые уверили Санду в том, что Молдова не останется без газа из Европы. Эксперты также обращают внимание на то, что заявление с обобщением результатов аудита долгов за газ презентовала президент, а не парламент или правительство, что было бы логичным, учитывая, что Молдова – парламентская республика, а ЧП не наделяло пре-

зидента такими полномочиями. Таким образом, считают эксперты, этот шаг предпринят президентом для поднятия ее рейтинга и оформления внешнеполитической повестки на европейском направлении. Более того, Санду уверена в том, что последствий не будет, как их не было после высылки из Молдовы российских дипломатов.

В свою очередь, Москва оказалась перед выбором – либо отключать Молдове газ за неисполнение контракта, либо продолжать поставлять фактически бесплатно топливо ради Приднестровья, которое просто не справится без российского газа.

Курс Молдовы на выход из СНГ. После начала СВО Молдова с целью демонстрации максимальной лояльности ЕС и США активизировала кампанию по выходу из СНГ. Часть политической оппозиции в Молдове выступает против выхода из СНГ, экспертное сообщество предупреждает о крайне негативных последствиях такого шага для национальной экономики [Лавренов 2017], социальной обстановки и ситуации с техногенной и общественной безопасностью.

Молдову связывает с СНГ около 300 соглашений. Отношение РМ к СНГ стало радикально меняться с приходом к власти Майи Санду в 2020 г., не посетившей ни одного саммита организации, хотя такая тенденция наметилась со времен начала реализации проекта ЕС, известного как Восточное партнерство [Laumulin 2014; Ademmer 2015; Sebotari 2019; Verbeca 2005]. В июне 2023 г. политическое руководство Молдовы заявило, что страна выйдет из СНГ, сохранив выгодные ей соглашения (политическое руководство заинтересовано в прекращении взаимодействия с СНГ, однако с целью избегания экономического коллапса вынуждено оставаться в наиболее важных соглашениях с организацией). Речь шла прежде всего о соглашениях в экономической сфере (в основном это касается сельского хозяйства), позволяющие Молдове поставлять товары на рынки России и других стран-участниц СНГ товары без уплаты пошлин. К настоящему моменту делегация Молдовы отозвана из Исполкома СНГ, членский взнос не выплачивается, идут процедуры выхода из Межпарламентской ассамблеи СНГ и из ря-

да соглашений (соглашения о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в СНГ, об обмене информацией в вопросах охраны внешних границ государств — членов Содружества, об общих условиях поставки товаров между организациями государств СНГ и др.).

В качестве ключевого аргумента в пользу выхода власти Молдовы озвучили несоместимость членства в СНГ с членством в ЕС. Последнее является достаточно иллюзорным в силу того, что Молдова на текущий момент выполнила лишь три требования из девяти, предъявленных европейскими структурами как необходимое условие для начала переговоров об интеграции в ЕС (но, как известно, старт переговорам все равно был дан — так ЕС продемонстрировал геополитический характер этого решения). И в целом, опыт Турции и других, более экономически развитых, чем Молдова, стран, показывает, что интеграция может длиться десятилетиями и не увенчаться успехом.

В Молдове курс на выход из СНГ активно критикуется политической оппозицией. Лидер Партии социалистов Республики Молдова И. Додон неоднократно заявлял о том, что Молдова не выживет без участия в СНГ, а также сотрудничества с ЕАЭС и Россией. Аналогичной позиции придерживается и И. Шор, руководитель нескольких политических проектов. Элиты Гагаузии также настаивают на необходимости восстановления отношений с Россией и включении Молдовы в евразийские интеграционные проекты, более плотном сотрудничестве с СНГ.

Эксперты в России в Молдове постоянно указывают на то, что русофобская и антироссийская политика западноориентированного политического руководства Молдовы, полностью лишённого самостоятельности, привело страну к экономическому коллапсу, потере рынков сбыта для молдавской продукции и росту цен на энергоносители. Однако именно это обстоятельство позволяют команде Санду демонстрировать максимальную лояльность в вопросах европейской антироссийской политики и вновь и вновь обращаться к Брюсселю за финансо-

вой помощью, часть которой растворяется в их же карманах. Таким образом правящая элита прямо заинтересована в выходе из СНГ.

Кроме того, уже анонсированный выход из соглашений СНГ будет носить долгий и поэтапный характер, что позволит в нужный момент отвлекать население от острых социально-экономических проблем. Есть все основания полагать, что Молдова пойдет по пути Грузии и Украины, которые заявив о выходе из ряда соглашений с СНГ, остались участниками выгодных им договоров с целью сохранить свои экономики. Таким образом, заявления о выходе из СНГ и постепенное сокращение действующих договоров направленно на создание специфической информационной повестки, демонстрации прозападного курса и нанесение ущерба имиджу СНГ. Вызывающее поведение Молдовы в отношениях с СНГ уже привело к проблемам и в сфере безопасности. Так, Молдова не смогла оперативно получить информацию о гражданине Таджикистана, устроившего 30 июня 2023 г. стрельбу в аэропорту Кишинёва, т.к. отозвала своего представителя из Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории стран СНГ. Таким образом, отказ Молдовы по геополитическим соображениям от разных форм сотрудничества с международными проектами, в которых Россия играет важную роль, может иметь весьма негативные последствия не только в сфере экономики, но и в сфере безопасности.

Внешнее влияние на политическую ситуацию в Молдове после местных выборов. Власти Республики Молдова, оценивая низкие результаты правящей партии «Действие и солидарность» на всеобщих местных выборах 5 ноября 2023 года начали интенсивные консультации с представителями стран Запада, прежде всего с дипмиссией США. Власти не только были не готовы к столь низким результатам правящей партии на этих критически важных для стартовавшего трехлетнего электорального цикла выборах, но и не способны самостоятельно сориентироваться в поствыборной ситуации. В молдавском экспертном сообществе было распространено мнение, что И.

Чебан удержал место мэра столицы благодаря тому, что США сочли это необходимым. Более того, все те непопулярные, а местами весьма экстраординарные меры, которые были предприняты властями накануне выборов в отношении оппозиции (снятие за сутки до голосования партии «Шанс», закрытие русскоязычных СМИ и проч.) объяснялись экспертами как волюнтаризм молдавских властей, управляемых именно США. При этом, судя по отрицательной реакции ОБСЕ, такая политика не была полностью согласована с европейскими структурами. Отсюда и столь разные оценки, звучащие от внешних игроков (так, DW в своей статье по итогам выборов указала на усиление позиций правящей партии, что позволяет предположить, что либо материал готовился заранее, либо издание «отрабатывало заказ» по представлению результатов выборов для европейской аудитории).

Таким образом, М. Санду и ее команде было крайне необходимо проконсультроваться с дипмиссией США и представителями ЕС в Молдове и согласовать свои дальнейшие шаги. Такой вариант выглядел лучше, нежели если бы команда Санду принимала решения самостоятельно – в таком случае вероятность необдуманных и резких шагов в отношении оппозиции могли бы дополнительно ухудшить общественно-политическую ситуацию в стране. Рекомендации внешних игроков, по крайней мере, будут носить хоть и жесткий, но тем не менее, более взвешенный и последовательный характер.

Образовавшаяся пауза использовалась для отвлечения внимания населения от провала правящей партии, свидетельствующем о кризисе власти. Так, в провластных СМИ тиражировалась новость о том, что Еврокомиссия во главе с У. фон дер Ляйен (чьи полномочия истекают в 2024 году и ей необходимо уйти «на фоне» собственной и значимой для ЕС инициативы) рекомендовала начать переговоры с Молдовой (а также с Украиной) о вступлении в Европейский союз. Окончательное решение о начале переговоров с Молдовой было принято на заседании Европейского совета 14-15 декабря (здесь нужно учитывать, что, к примеру, переговоры, начатые с Турцией, идут уже 18

лет и пока ни к чему не привели). При этом европейские чиновники подчеркивали, что Молдова на момент вступления главы ЕК выполнила уже шесть из девяти требований, выдвинутых Еврокомиссией, а по утверждению представителей молдавской оппозиции, выполнено всего три из девяти требований, чего явно недостаточно для начала переговоров о вступлении. Как подчеркивает руководство страны, это решение стало признанием результатов Молдовы на пути европейской интеграции. Эксперты, в свою очередь, указывают, что это утверждение противоречит результатам местных выборов, на которых правящую партию, продвигающую евроинтеграцию, поддержало менее 30% избирателей.

Результаты второго тура местных выборов в целом коррелировались с результатами первого тура. Поддержка правящей партии «Действие и солидарность» составляет не более 30%. В таких условиях М. Санду и ее команде было необходимо найти информационный повод для того, чтобы «вытеснить» негативные впечатления от проигрыша на выборах у своего или потенциально своего электората и укрепить свою власть. Внешнеполитические информационные поводы для таких ситуаций в Молдове давно стали традиционными.

Визиты представителей иностранных силовых ведомств в Молдову. На фоне второго тура всеобщих местных выборов в Республике Молдова страну посетили высокопоставленные представители зарубежных специальных и силовых ведомств. После чего президент Молдовы М. Санду посетила Украину. Таким образом, подчеркивали эксперты, на фоне неудач ВСУ Молдову активно вовлекают в деятельность военного характера, направленную против России, и в целом вписывающуюся в формат противостояния Москвы и режима Зеленского на Украине.

Накануне визита Санду в Киев 21 ноября Молдову с необъявленным визитом посетили министр иностранных дел Д. Кэмерон (второй иностранный визит после Украины вслед за назначением на пост главы британского внешнеполитического ведомства) и глава британской МИ-6 Р. Мур, прибывшие в Кишинев после визита в Киев. В Киеве им

компанию составили министр обороны США Л. Остин и министр обороны ФРГ Б. Писториус. После визитов Кэмерона и Мура Санду отправилась в Киев. Согласно официальной информации, целью визита является обсуждение дальнейших шагов, которые нужно предпринять Кишиневу для вступления в ЕС. Президент РМ вместе с супругами Зеленскими почтили память активистов, погибших во время так называемой «Революции достоинства», после которой там началась гражданская война. Местные СМИ сообщали также, что в ходе встреч Санду также будет идти речь об обеспечении региональной безопасности и поддержке Евросоюзом реформ в Молдове.

Однако визиты глав МИД Британии и МИ-6 никак не могут быть связаны с обсуждением европейских перспектив Молдовы, и в наименьшей вероятности могут иметь отношение к консультациям о перспективах прозападного режима М. Санду в контексте электоральных процессов в республике. Традиционно эту функцию выполняет дипмиссия США (эксперты именуют его «главным посольством» в Молдове). Великобритания же в контексте украинского кризиса в большей степени ориентирована на управление военно-политической обстановкой в регионе Северного Причерноморья. Ситуацию усугубляет продолжающаяся после начала СВО России на Украине активная милитаризация Молдовы и повышающаяся активность специальных служб стран Запада в республике.

Через необъявленных визитов в треугольнике «Запад-Украина-Молдова» должна рассматриваться прежде всего в контексте проблемы открытия «второго фронта» против России в Приднестровье (после присоединения Крыма в 2014 г. влияние украинского кризиса на Приднестровье значительно возросло [Курылев, Морозов 2017]). С одной стороны, это может нанести болезненный удар по имиджу России, сгладить пессимистичные настроения на Западе и на Украине от неудачного «контранступа» ВСУ и в целом неудач на фронте на фоне снижения финансирования и поставок вооружений Украине. «Приднестровский фронт» гораздо компактнее и военные действия там могут обойтись гораздо дешевле,

а эффект будет значительным по причине атак на граждан России (гражданские, миротворцы, контингент ОГРВ). Эксперты подчеркивают, что с самого начала СВО киевский режим и Запад пытались спровоцировать параллельный конфликт на других российских границах для того, чтобы отвлечь на него внимание Москвы. В последнее время в подготовке провокаций на Днестре свою заинтересованность показал Лондон. Местные эксперты ссылаются на имеющуюся в их распоряжении информацию о том, что Великобритания готова даже перебросить свой спецназ (несколько рот SAS) на границу с Приднестровьем (указывается, что операция может пройти в марте 2024 г. и будет ориентирована на то, чтобы нанести максимальный имиджевый ущерб России накануне выборов президента России), а Румыния перебросит до 3000 бойцов спецназа.

Для Санду и ее команды такой сценарий интересен тем, что Великобритания фактически может оказать содействие в решении приднестровского вопроса в пользу Молдовы военным путем. Вместе с тем часть экспертов в России указывают на гипотетический характер такого сценария, учитывая «усталость» западного общества от конфликта на Украине, однако допускают, что для удержания пошатнувшейся власти Санду может пойти на подобную авантюру в том числе с целью списания газового долга перед российским «Газпромом».

Кроме того, в экспертных кругах Молдовы циркулирует информация о том, что визиты Кэмерона и Мура имели целью обсудить перспективы создания в Молдове лагерей для «передержки» мигрантов из Африки и Ближнего Востока после запрета на подобную практику в Руанде Верховным судом Великобритании. Эксперты предполагают, что на границе Украины и Молдовы могут возвести палаточные лагеря на 50 000 человек за счет бюджета Лондона и направлять туда беженцев на время рассмотрения их запроса об убежище (предполагается, что доставлять их будут по морю и далее по Дунаю). Так, указывают эксперты, под прикрытием беженцев, МИ-6 сможет поставлять оружие и боеприпасы, а также диверсантов и наемников на Украину – этот за-

пасной план готовится на случай блокировки Польшей, Словакией и Венгрией физических поставок на Украину.

В случае реализации любой из указанных выше инициатив риски для национальной безопасности Молдовы кратно возрастут, а ситуация с безопасностью в регионе Северного Причерноморья может стать катастрофической.

Проблема участия российских граждан, проживающих в Молдове и Приднестровье, в выборах Президента РФ. Организация голосования для российских граждан на выборах Президента РФ в Молдове стала очередным испытанием для российско-молдавских отношений, ухудшающихся с каждым годом. При этом фактор поддерживаемого Россией Приднестровья играет здесь не последнюю роль [Мамаева 2020: 103]. В середине января эксперты сходились во мнении, что Молдова найдет причину, препятствующую открытию избирательных участков в необходимом объеме, что вызовет дополнительное напряжение в двусторонних отношениях. Также не исключалась ситуация, когда Молдова откажется открывать участки с расчетом на то, что Россия не создаст условия для голосования молдавских граждан на выборах президента Молдовы осенью текущего года.

Посольство России в Кишиневе в ноябре 2023 года обратилось к представителям Министерства иностранных дел и европейской интеграции с информацией о намерении организовать на территории Республики Молдова участки для проведения выборов президента России. Таким образом российские граждане, постоянно проживающие на территории республики, смогут участвовать в голосовании. Как это принято в международной практике, Посольство России в Молдове запросило обеспечить безопасность этих избирательных участков. Правительство Молдовы обнародовало информацию о запросе от России в связи с проведением выборов президента РФ на территории Молдовы с 15 по 17 марта. К моменту наступления 2024 года было известно, будут ли открыты участки в Приднестровье, как это делалось в прошлом (в Молдове проживает более 200 тыс. граждан РФ, в непризнанном Приднестровье - более 220 тыс.

граждан России). Эксперты считали, что без согласия Кишинева открывать избирательные участки в ПМР проблематично, особенно учитывая ситуацию с безопасностью. Примечательно, что призыв к Президенту Молдовы М. Санду, правительству и правящей партии «Действие и солидарность» дать возможность россиянам проголосовать на выборах 17 марта прозвучал со стороны диаспоры молдаван Санкт-Петербурга.

Ранее российские избирательные органы после объявления даты президентских выборов признавали, что голосование за рубежом стало сложно организовать, особенно если речь идет о голосовании в так называемых «враждебных странах», где реализуется антироссийская повестка и политика дискриминация россиян и русскоязычных граждан. Кроме того, как указывали представители избирательных органов, еще одним препятствием является высылка из некоторых стран большого количества российских дипломатов, которые должны были участвовать в организации российских выборов за рубежом.

Эксперты в России считают, что организация выборов в Молдове могла бы стать шансом для политического руководства республики доказать свой нейтралитет, положение о котором до сих пор присутствует в Конституции РМ, и найти общий дипломатический язык с Москвой. Они подчеркивают, что ситуация с открытием необходимого количества участков и обеспечение их функционирования является своеобразной проверкой Кишинева на предмет следования демократическим принципам, что имеет немаловажное значение для перспектив европейской интеграции.

Молдавские эксперты в свою очередь подчеркивают, что раньше такая практика имела место, она хорошо апробирована и соответствует всем международным нормам. При этом местные специалисты обращают внимание на то, что практика открытия избирательных участков в Молдове реализуется в полном объеме при проведении выборов в органы власти Румынии, Болгарии и других стран, чьих граждан в Молдове проживает гораздо меньшее количество, чем граждан России.

Относительно реальных перспектив возможности россиян принять участие в голосовании в Молдове мнения экспертов разделились. Так, часть экспертов указывает, что в странах Западной Европы, например, в Германии, участки для голосования будут открыты. Поэтому Молдове будет крайне сложно сослаться на европейских партнеров в случае отказа открывать участки на своей территории, то есть участки открыты будут, однако в меньшем количестве, чем это необходимо. Другая часть экспертов полагает, что молдавские власти затянут решение по обеспечению безопасности избирательных участков, чтобы в Москве сами отказались от этой идеи (что вполне целесообразно, учитывая возможность провокаций со стороны Киева). Это будет сделано с расчетом на зеркальные действия со стороны российских властей на предстоящих выборах президента Молдовы гражданами РМ, проживающими в России. Так как, по мнению команды Санду, диаспора, проживающая в России, в массе ее не поддержит.

Таким образом, политическое руководство Молдовы может пойти на нарушение двусторонних соглашений с Россией, используя формальный повод, но при этом преследуя прагматичные цели сохранения власти и продолжения реализации прозападного курса на фоне ужесточения антироссийской риторики.

Перспективы развития двусторонних отношений России и Молдовы. Учитывая указанное выше, а также ряд событий, в настоящее время происходящих в комплексе отношений коллективного Запада и России, нет оснований полагать, что намеченный Кишиневом вектор на разрыв отношений с Россией, изменится. Так, в Стратегии национальной безопасности Молдовы, принятой в октябре 2023 г. Россия представлена как экзистенциальная угроза молдавской государственности¹. На заседании Высшего совета безопасности, где была представлена стратегия, М. Санду заявила об увеличении рас-

ходов на оборону республики, а также, что стратегическое партнерство с США станет ключевым аспектом национальной стратегии безопасности республики. Россию президент Молдовы назвала самой большой угрозой нацбезопасности Молдовы. Позже Санду заявила, что у Молдовы больше нет общих тем для обсуждения с Россией. По ее словам, причиной стало неуважение Москвой интересов молдавских граждан, что вызвало жесткую реакцию со стороны российского МИД. При столь жесткой риторике Кишинева и закреплении за Россией статуса «угрозы», что примечательно, продолжает действовать Базовый договор между Россией и Молдовой. Антироссийская риторика правящей партии «Действие и солидарность» и М. Санду касается всего, кроме Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Россией. Т.е. молдавские власти пока не посягают на основополагающий документ молдавско-российских отношений, оставляя себе поле для маневра.

В начале 2024 г. М. Санду, находясь с визитом в Румынии, предупредила Бухарест о возможном обострении ситуации в Молдове. Она заявила, что весной Россия возобновит попытки дестабилизировать ситуацию в стране. Глава государства добавила, что рассчитывает на поддержку Румынии и международного сообщества. Одновременно Молдова начала новый этап политики, направленной на экономическое удушение Приднестровья – отменен льготный налоговый режим для предприятий ПМР, что вызвало социальные протесты на левом берегу Днестра.

На фоне жесткой антироссийской риторики резко возрос военный бюджет Молдовы (только за последние два года вырос в два раза). Санду также получила военные дотации из Европейского фонда мира в миллионы евро, девятнадцать бронетранспортеров «Пиранья» от ФРГ и проч. (ряд военных поставок из США засекречены).

В текущем году продолжится денонсирование еще ряда соглашений Молдовы с СНГ. Хотя Молдова никогда и не была в Содружестве ключевым звеном, но её «ползучий» выход направлен на ослабление связей между странами-участницами этого интеграционного проекта. Пикантности сло-

¹ Постановление Парламента Республики Молдова об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова от 15.12.2023 // Президент Молдовы [Официальный сайт]. URL: https://presedinte.md/app/webroot/uploaded/Proiect%20SSN_2023_Ru.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

жившейся ситуации добавляет и то, что председателем в СНГ в этом году является Россия.

Важным фактором в российско-молдавских отношениях будет оставаться текущий электоральный цикл. Жесткая антироссийская кампания президента страны Санду предваряет президентские выборы, запланированные на осень 2024 г. Главная цель Санду – добиться вступления страны в ЕС, чему по-прежнему мешает неопределенный статус Приднестровья. Это побуждает политика поддерживать антироссийский нарратив¹.

Определенные цели преследуют и структурные и кадровые изменения во внешнеполитическом блоке правительства, произошедшие в январе 2024 г. Структурные изменения заключаются в разделении МИДЕИ на два ведомства – министерство иностранных дел и бюро по евроинтеграции. Кресло министра иностранных дел вместо подавшего в отставку Нику Попеску занял вице-спикер Парламента М. Папшой, не являющийся кадровым дипломатом. Курировать направление по европейской интеграции Молдовы назначена К. Герасимов в статусе министра без портфеля (ранее работала советником президента по внешней политике и в 2023 г. перешла в МИДЕИ на позицию замминистра).

Очевидно, что изменения во внешнеполитическом блоке направлены на решение ряда задач, связанных с европейской интеграцией Молдовы и с необходимостью максимального использования интеграционной повестки на президентских и парламентских выборах. Именно с этой целью МИДЕИ было реформировано, оба поста министра заняли люди, близкие президенту М. Санду, а зарекомендовавший себя экс-министр Н. Попеску отбывает в ЕС, как предполагается, учитывая его обширные связи в европейском политикуме, с целью неофициального содействия интеграции Молдовы в ЕС. Дело в том, что процесс евроинтеграции Молдовы и процесс постепенного втягивания последней в конфликт на Украине стали параллельными (желая доказать максималь-

ную лояльность ЕС, Молдова проводит все более активную антироссийскую политику, в том числе на украинском треке, невзирая на нейтральный статус) с тенденцией к объединению в один общий процесс. Таким образом, следует ожидать все более активного участия Кишинева в противостоянии на Украине (транзит украинского зерна, горючего, вооружений и боеприпасов, предоставления национальных территорий под нужды НАТО, политико-дипломатическая поддержка Киева и т.д.) и дальнейшего ухудшения отношений Кишинева и Москвы. Кроме того, реформа предполагает процесс разделения полномочий, что займет определенное время и даст возможность «заматывать» те проблемы, решение которых в настоящее время не выгодно Кишиневу.

Резюмируя, необходимо отметить, что в начале марта 2022 г. попытки втянуть Молдову в противостояние с Россией на фоне специальной военной операции России на Украине были неудачными, политическое руководство Молдовы стремилось остаться в стороне, оказывая политико-дипломатическую поддержку Киеву. Однако позже под давлением проамерикански настроенных европейских стран, антироссийская риторика Кишинева становилась все жестче, Киев начал получать и другие виды поддержки (транзит и проч.). При этом Кишинев стремится получить четкие гарантии безопасности и военной помощи в возможном противостоянии с Россией в Приднестровье. Запад, в свою очередь, делает все, чтобы публично и официально не давать подобных гарантий. Пожалуй, лишь это может остановить дрейф Кишинева в сторону Запада и окончательный разрыв отношений с Россией. Обозначенный эффект может быть усилен невыполнением или недостаточным уровнем финансовой и материальной помощи Молдове со стороны Запада в условиях кризисной ситуации с энергией, продовольствием и беженцами. Однако в настоящий момент такая перспектива является иллюзорной. Вместе с тем не меньшее влияние на внешнеполитическую ориентацию Молдовы (прежде всего в вопросе хотя бы видимого сохранения суверенитета) будут влиять успехи российской СВО на Украине. Ведь даже в условиях полной за-

¹ Прогноз «Международные угрозы». Нападение и оборона в «долгом кризисе» XXI века. 15.01.2024. МГИМО(У) С. 18.

висимости от Запада, политический истэблишмент в Молдове, тем не менее, стремится сохранить власть и ресурсы.

Сопоставляя активность Кишинева на западном направлении внешней политики с действиями и официальными заявлениями в отношении России (закрытие русскоязычных СМИ и проч.) и интеграционных объединений, где ключевую роль играет Москва (анонсированный выход из СНГ) необходимо отметить, что внешняя политика современной Молдовы окончательно утратила многовекторный характер, а Молдова – нейтральный статус, в результате чего государство сознательно ограничивает себя в возможностях развития. Жесткая переориентация реализована вопреки воле большинства населения и уже негативно сказывается на уровне его жизни. Периодически в публичном пространстве республики высказывается точка зрения о том, что прозападные и прорумынские власти Молдовы намеренно проводят политику, следствием которой является катастрофическое падение уровня жизни и системный кризис в народном хозяйстве и в сфере безопасности для того, чтобы Румыния «была вынуждена спасти Молдову путем присоединения». Таким образом, не исключено, что наблюдаемой последний год активное и системное сближение с Румынией на всех уровнях имеет целью облегчение процесса объединения.

В связи с реализацией однонаправленной внешней политики Кишинева важно подчеркнуть, что власти Молдовы стали частью глобальной антироссийской коалиции. В ответ Россия вполне закономерно отказывается признавать территориальную целостность Молдовы и способствовать урегулированию приднестровского конфликта (из новой Концепции внешней политики Российской Федерации (принята Указом Президента РФ 31.03.2023) исключен пункт о признании территориальной целостности Молдовы и приднестровском урегулировании, присутствовавший во всех более ранних редакциях этого документа стратегического планирования), а напротив намерена противодействовать «размещению или усилению военной инфраструктуры недруже-

ственных государств и иным угрозам безопасности России в ближнем зарубежье»¹.

Итак, весной 2023 г. фактически завершилось оформление недружественных отношений между Молдовой и Россией. Точку в этом процесс поставил Кишинев, зафиксировав в ключевом документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности статус России как «угрозы». В ближайшее время политическое руководство осознает, что это обстоятельство определенным образом развязывает руки Москве с точки зрения проведения внешней политики в регионе в контексте решения приднестровского вопроса. Таким образом, полагают эксперты, в обозримой перспективе следует ожидать инициатив со стороны Кишинева или отдельных стран ЕС (возможно, неофициальных), направленных на уточнение позиции Москвы по проблеме приднестровского урегулирования.

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023 // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 01.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Курьлев К.П., Морозов А.В.* Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье // Конфликтология / nota bene. 2017. №3. С. 38-49.
- Лавренов С.Я.* Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. №8. С. 72-83.
- Лавренов С.Я.* Молдавия и СНГ: состояние и перспективы развития отношений // Постсоветский материк. 2017. №4(16). С. 13-29.
- Лавренов С.Я.* Унионистский проект для Молдовы: основные риски и перспективы (к 100-летию со дня присоединения Румынией Молдовы) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2018. №5. С. 273-284.
- Мальчушкин Н.А.* Молдавия после Додона: перспективы развития российско-молдавского сотрудничества // Управленческое консультирование. 2021. №7. С. 131-147.
- Мамаева Ю.А.* Российско-молдавские отношения и политические позиции России в Молдове: перспективы в контексте внутрирегиональных особенностей // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №10(2). С. 101-105.
- Тихонова О.В., Слободянюк А.А.* Адаптация информационного вещания российских телеканалов «большой тройки» к условиям медиарынка Республики Молдова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. №2(49). С. 47-72.
- Харитоновна Н.И.* Расстановка сил в регионе приднестровского конфликта в контексте специальной военной операции России на Украине // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 10-22.
- Ademmer E.* Interdependence and EU-demanded policy change in a shared neighbourhood // Journal of European Public Policy. 2015. No. 22. Pp. 671-689.
- Berbeca V.* Consequences of the EU enlargement on Eastern Europe Security. European unification. The philosophy of the future. Chisinau: Institute of Political Studies and Public International Relations. 2005.
- Cebotari S.* The Evolution of the East-European Space's Geopolitical Architecture // Science Time. 2019. No. 1(61). Pp. 36-46.
- Cimpoesu D.* Scurta istorie critica a relatiilor bilaterale dintre Romania si Republica Moldova (1991-2016) // Plural: History, Culture, Society. 2016. No. 4(2). Pp. 156-167.
- Gosu A.* The time of the oligarch. Relations between Romania and the Republic of Moldova (2009-2018) // Studia Politica. Romanian Political Science Review. 2018. No. 18(3). Pp. 393-421.
- Laumulin M.* Eastern Partnership in the geopolitical context of post-Soviet space // Central Asia and the Caucasus. 2014. Vol. 15. Is. 1. Pp. 16-33.
- Tanasa R.* Televiziunea in campanile electorale din Republica Moldova: implicate politice ale reglementarii // Moldoscopie (Probleme de analizapolitics). 2005. No. 3. Pp. 136-154.
- Ungureanu L.* Sase decenii de televiziune in Republica Moldova // Arta. 2018. No. 2. Pp. 153-155.

REFERENCES

- Kurylev K.P., Morozov A.V.* Vliyanie ukrainskogo krizisa na obstanovku v Pridnestrov'e // Konfliktologiya / nota bene. 2017. №3. S. 38-49.
- Lavrenov S.YA.* Aktual'nye problemy rossijsko-moldavskih otnoshenij: osnovnye riski i perspektivy // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. 2018. №8. S. 72-83.
- Lavrenov S.YA.* Moldaviya i SNG: sostoyanie i perspektivy razvitiya otnoshenij // Postsovetskij materik. 2017. №4(16). S. 13-29.
- Lavrenov S.YA.* Unionistskij proekt dlya Moldovy: osnovnye riski i perspektivy (k 100-letiyu so dnya prisoedineniya Rumyniej Moldovy) // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2018. №5. S. 273-284.
- Mal'chushkin N.A.* Moldaviya posle Dodona: perspektivy razvitiya rossijsko-moldavskogo sotrudnichestva // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. №7. S. 131-147.

Mamaeva YU.A. Rossijsko-moldavskie otnosheniya i politicheskie pozicii Rossii v Moldove: perspektivy v kontekste vnutriregional'nyh osobennostej // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2020. №10(2). S. 101-105.

Tihonova O.V., Slobodyanyuk A.A. Adaptaciya informacionnogo veshchaniya rossijskih telekanalov «bol'shoj trojki» k usloviyam mediarynka Respubliki Moldova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2023. №2(49). S. 47-72.

Haritonova N.I. Rasstanovka sil v regione pridnestrovskogo konflikta v kontekste special'noj voennoj operacii Rossii na Ukraine // Vestnik RGGU. Seriya «Evrazijskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2023. № 2. S. 10-22.

Ademmer E. 2015. Interdependence and EU-demanded policy change in a shared neighbourhood // Journal of European Public Policy. 2015. No. 22. Pp. 671-689.

Berbeca V. Consequences of the EU enlargement on Eastern Europe Security. European unification. The philosophy of the future. Chisinau: Institute of Political Studies and Public International Relations. 2005.

Cebotari S. The Evolution of the East-European Space's Geopolitical Architecture // Science Time. 2019. No. 1(61). Pp. 36-46.

Cimpoesu D. Scurta istorie critica a relatiilor bilaterale dintre Romania si Republica Moldova (1991-2016) // Plural: History, Culture, Society. 2016. No. 4(2). Pp. 156-167.

Gosu A. The time of the oligarch. Relations between Romania and the Republic of Moldova (2009-2018) // Studia Politica. Romanian Political Science Review. 2018. No. 18(3). Pp. 393-421.

Laumulin M. Eastern Partnership in the geopolitical context of post-Soviet space // Central Asia and the Caucasus. 2014. Vol. 15. Is. 1. Pp. 16-33.

Tanasa R. Televiziunea in campanile electorale din Republica Moldova: implicate politice ale reglementarii // Moldoscopie (Probleme de analizapolitics). 2005. No. 3. Pp. 136-154.

Ungureanu L. Sase decenii de televiziune in Republica Moldova // Arta. 2018. No. 2. Pp. 153-155.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Харитоновна Наталья Ивановна, д.п.н.,
главный научный сотрудник Российского
государственного гуманитарного универси-
тета, Москва, Россия. E-mail: nataha-
ri@yandex.ru

Natalia I. Kharitonova, DSc (Political
Sciences), Associate Professor, Chief Re-
searcher Russian State University for the Hu-
manities, Moscow, Russia. E-mail: nataha-
ri@yandex.ru

Молдавия в политике Запада: задачи на перспективу

С. С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4898-2627>; e-mail: serg.serg56@mail.ru

Аннотация. в последнее десятилетие Молдавия находится в фокусе внимания Запада. Несмотря на небольшую по территории и незначительный экономический потенциал, молдавское государство играет значительную роль в политике западных стран. ЕС и США привлекает географическое расположение Молдавии. Автором проанализированы этапы внешней политики ЕС в отношении Молдавии, которая привлекала внимания западных государств после распада СССР. Роль страны возросла в контексте продвигаемых Западом проектов по созданию «санитарного кордона», который направлен на ограничение влияния России. С этой целью западные страны способствовали приходу к власти в Молдавии прозападных сил. В работе показаны условия, которые способствовали усилению влияния прозападных сил в Молдавии и более активное вовлечение страны в орбиту долгосрочных интересов ЕС и США. Роль Молдавии возросла после февраля 2022 года, когда Россия начала проведение специальной военной операции. Для ЕС и США значение Молдавии, которая в последние годы проводит курс на расширение сотрудничества с Западом, определяется перспективными задачами. Они связаны прежде всего с реализацией на постсоветском пространстве долгосрочных задач, направленных на вытеснение из него России. Кроме того, для давления на Молдавию Запад использует Румынию, которая заняла ключевую роль в определении внешней политики молдавского государства. Большое внимание Запад уделяет фактору неурегулированного конфликта в Приднестровье, который может стать инструментом для нового витка дестабилизации на постсоветском пространстве. Отдельно исследовано влияние геополитической ситуации, которая сложилась в последние годы на постсоветском пространстве и возрастание влияния Запада. Молдавии в западном курсе ЕС и США стали отводить ключевую роль, особенно в контексте проведения антироссийской политики. Таким образом, для западных стран важно сохранять прозападный курс Молдавии, которая в перспективе может стать дополнительным инструментом в антироссийской политике ЕС и США.

Ключевые слова: Молдавия, ЕС, США, Россия, Румыния.

Для цитирования: Жильцов С. С. Молдавия в политике Запада: задачи на перспективу // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):134-142.

Moldavia in Western policy: the tasks for the future

Sergey S. Zhiltsov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4898-2627>; e-mail: serg.serg56@mail.ru

Abstract. In the last decade Moldova has been in the focus of attention of the West. Despite its small territory and insignificant economic potential, it plays an important role for Western countries. The EU and the US consider Moldova's geographical location as advantageous one. The author analyzed the stages of the EU's foreign policy towards Moldova, which attracted the attention of Western states after the collapse of the USSR. The country's role has increased in the context of Western projects to create a "sanitary cordon" aimed at limiting Russia's influence. For this purpose, the Western countries promoted the rise of pro-Western forces to power in Moldova. The work shows the conditions that contributed to the strengthening of the influence of pro-Western forces in Moldova and the more active involvement of the country in the orbit of long-term interests of the EU and the USA. Its role increased after February 2022, when Russia launched a special military operation. For

the EU and the US, the importance of Moldova, which in recent years has been pursuing a course of expanding cooperation with the West, is determined by prospective plans. They are primarily related to the realization of long-term tasks in the post-Soviet space aimed at ousting Russia from it. Besides, the West uses Romania, which has taken a key role in determining the foreign policy of the Moldovan state, to put pressure on Moldova. The West pays great attention to the unresolved conflict in Transnistria, which can become a tool for another destabilization in the post-Soviet space. The influence of the geopolitical situation that has developed in recent years in the post-Soviet space and the increasing influence of the West are separately studied. In the Western course of the EU and the United States, Moldova began to play a key role, especially in the context of anti-Russian policies. Thus, it is important for Western countries to maintain the pro-Western course of Moldova, because it can be used as an additional instrument in the anti-Russian policy of the EU and the United States.

Keywords: Moldova, EU, USA, Russia, Romania.

For citation: Sergey S. Zhiltsov. Moldavia in Western policy: the tasks for the future // *Postsovietskie issledovaniya = Post-Soviet Studies* 2024; 2(7):134-142. (In Russ.)

Введение.

После распада СССР Молдавия оказалась в фокусе внимания западных стран. ЕС и отдельные страны Европы рассматривали Молдавию в качестве государства, в отношении которого можно проводить политическую и экономическую экспансию. Эта политика реализовывалась с момента распада СССР, когда европейские структуры последовательно расширяли контакты с Молдавией. Для развития отношений в 1994 г. было подписано и в 1998 г. вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдавией. Документ был направлен на закрепление в молдавском внешнеполитическом курсе ориентацию на ЕС. Затем, в 2002 г. ЕС выдвинул «Инициатива для новых соседей». Ее предложил председатель Еврокомиссии Р. Проди. После выдвижения данной инициативы ЕС стал активно развивать двусторонние отношения со странами постсоветского пространства, в том числе, с Молдавией. Политика ЕС была направлена на реализацию интеграционных программ в собственных интересах, которые предполагали увеличение присутствия европейских государств на молдавском рынке, а

также реализацию политических задач, связанных с вовлечением Кишинева в орбиту геополитического влияния Брюсселя.

В рамках курса на укрепления отношений с Молдавией, ЕС предпринял шаги по расширению политических контактов. В 2003 г. состоялся визит в Молдавию еврокомиссара по расширению Евросоюза Г. Ферхойген. Г. Ферхойген заявил, что Евросоюз рассматривает Молдавию как особого партнера¹. Затем, в 2005 г. в рамках Европейской политики соседства был подписан Индивидуальный план действий «ЕС – Республика Молдова». Документ четко определил интересы ЕС и последующую политику молдавской стороны: «дальнейшая интеграция в экономические и социальные структуры Европы»². «Фактически План действий являлся планом действий для одной стороны – Республики Молдова. Республика Молдова брала на себя очень конкретные обязательства по изменению национального законодательства и систем регулирования экономики»³.

Для реализации положений Плана Брюссель учредил пост специального представителя Евросоюза в Молдавии. Формально в

¹ Гузенкова Т.С., Петровская О.В., Каширин В.Б., Неменский О.Б., Иванов В.А., Тасиц К.И., Александров Д.А., Ипполитов И.В., Кукол С.Ю., Дарвай Р.В., Тихонова С.В. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции. URL: https://www.perspektivy.info/book/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm?ysclid=lsnfstyldg489599889 (дата обращения: 13.02.2024)

² План действия Молдова – Европейский союз: Справочник // ADEPT: Asociatia pentru Democrat Participativa URL: <http://www.e-democracy.md/files/ghid-ue-rm-ru.pdf> (дата обращения: 13.02.2024)

³ Экономическая повестка Соглашения об ассоциации между странами Европейского союза и Республикой Молдова – первые итоги. Кишинев, сентябрь 2015. URL: <https://socialistii.md/wp-content/uploads/Raport-Analitic-RU.pdf> (дата обращения: 18.01.2024)

сферу деятельности спецпредставителя входили вопросы, связанные с урегулированием приднестровского конфликта, который находился в «замороженном состоянии». Однако истинные цели ЕС преследовали долгосрочные цели, связанные с вовлечением Молдавии в орбиту западных стран.

Ускорение процесса мягкой интеграции Молдавии в ЕС произошло после 2009 г. Изменение расстановки сил внутри страны, когда на смену лидеру компартии В. Воронину пришел «Альянс за европейскую интеграцию» активизировала политику европейских государств. Уже 12 января 2010 г. Молдавия начала переговоры с ЕС о подписании соглашения об ассоциированном членстве. Обещание скорого получения статуса кандидата в члены ЕС стало основой предвыборной платформы партий, входящих в Альянс перед парламентскими выборами, которые прошли в ноябре 2010 г.

Изменение в расстановке сил внутри страны сказалось на выработке внешней политики. 22 августа 2011 г., постановлением правительства Республики Молдова «Министерство Иностранных Дел было переименовано в Министерство Иностранных Дел и Европейской Интеграции – МИДЕИ. Официальный сайт МИДЕИ перестал использовать русский язык» [Осталец 2014: 90-109].

Политический кризис в стране, который произошел весной 2013 г., не привел к изменению внешнеполитического курса Молдавии. На смену проевропейскому правительству, возглавляемому В. Филатом, пришла новая проевропейская коалиция, возглавляемая Ю. Лянкэ. Это позволило ЕС продолжить проведение политики, направленной на сближение с Молдавией. В свою очередь, новая проевропейская коалиция приступила к подготовке к парафированию Соглашения об

ассоциации между Молдавией и ЕС на Вильнюсском саммите 2013 г.¹ В результате соглашения было подписано Молдавией² 27 июня 2014 г. Это событие заложило основы для последующего курса ЕС в отношении Молдавии.

При этом, в отличие от молдавской элиты, которая использовала вопрос о вступлении в ЕС в основном для решения внутриполитических задач, ЕС сразу четко обозначил для Кишинева перспективы евроинтеграции. Представители европейских официальных структур четко заявляли, что перспективы приобретения Молдавией формального членства в ЕС или даже статуса кандидата – дело очень далекого будущего. При этом ЕС сразу выдвинул молдавской стороне ряд условий. Среди них: «проведение экономических реформ, создание прозрачной бизнес-среды, обеспечение недискриминации религиозных и сексуальных меньшинств, защита прав национальных меньшинств, ликвидация коррупции, решение проблем с Украиной и Приднестровьем, гарантия неангажированности общественного телевидения и радио, либерализация рынка авиаперевозок»³. Данные требования предполагали предоставление европейским компаниям преференций, прежде всего, за счет молдавской стороны. Выполнить данные требования Молдавия была не в состоянии, что практически отодвигало ее вступление в ЕС на неопределенное будущее.

Политику Запада в отношении Молдавии облегчала внутривнутриполитическая ситуация в стране. Нахождение у власти в Кишиневе политических сил проевропейской ориентации позволяло ЕС при участии США продвигать политические и экономические интересы, укрепляя свои позиции в этой постсоветской стране. Для этого западные страны использовали традиционные механизмы влияния, в

¹ Парламент ратифицировал Соглашение об ассоциации с ЕС // Publika.md 2014 URL: http://ru.publika.md/link_1370711.html (дата обращения: 18.01.2024)

² Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part // Official Journal of the European Union. 2014. August 30 URL: http://eeas.europa.eu/moldova/pdf/eu-md_aa-dcfta_en.pdf (дата обращения: 18.01.2024)

³ Гузенкова Т.С., Петровская О.В., Каширин В.Б., Немецкий О.Б., Иванов В.А., Тасиц К.И., Александров Д.А., Ипполитов И.В., Кукол С.Ю., Дарвай Р.В., Тихонова С.В. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции. URL: https://www.perspektivy.info/book/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm?ysclid=lsnfstyldg489599889 (дата обращения: 17.01.2024)

том числе, Соглашения об ассоциации и Договор об углубленной и всеобъемлющей Зоне свободной торговли между ЕС и Молдавией.

Ключевым инструментом влияния на Молдавию выступали торгово-экономические отношения. В частности, на протяжении длительного времени Евросоюз входит в число основных торговых партнеров. С 2008 г. более половины торгово-экономического оборота Молдавии приходилось на страны ЕС. В 2017 г. на долю ЕС пришлось 64% всего экспорта Молдовы и 56% всей торговли¹. В 2022 г. ситуация в целом не претерпела кардинальных изменений. Торговля с ЕС составила 58,6% от общего объема экспорта².

Для поддержания выгодных условий торговли ЕС применял стимулирующие меры. С 1998 г. ЕС стал применять формат асимметричной торговли. В тот период Молдавия впервые получила льготы в рамках Генеральной системы преференций (GSP). «В результате предоставления республике льготного торгового режима GSP-плюс 7200 наименований молдавской продукции получит с нового года (с 2006 г. – прим. автора) свободный доступ на рынок ЕС без оплаты таможенных пошлин»³. Помимо этого, еще в 2000 году Молдавия получила дополнительные льготы в торговле с ЕС для стран, которые соблюдают требования Международной организации труда. Однако ситуация для Молдавии выглядела не так оптимистично, поскольку большинство товаров, составляющих основу экспортного потенциала Молдавии, не подпадало под льготный режим. Речь шла об основных товарах молдавского экспорта: продукция сельского хозяйства, текстиль, металлы. Наконец, в 2008 г. ЕС предоставил Молдавии автономные торговые преференции (АТП), в рамках которых страна

получила квоты на беспошлинные поставки в Евросоюз ряда товаров – 600 тыс. дал вина, 15 тыс. т сахара, 20 тыс. т ячменя, которые были освоены досрочно. Исходя из этого в 2009 г. квоты были увеличены на 25%. В результате объем внешней торговли между Молдавией и странами ЕС после получения АТП в 2008 г. увеличился на 23,9%, составив 2,9 млрд дол., или 45% общего объема. Экспорт в ЕС превысил 820,1 млн дол. – 51,4% всего объема молдавского экспорта⁴.

Основным препятствием расширения ассортимента поставляемой продукции на рынки ЕС оставалась слабая экспортная база Молдавии, ограниченная узкой группой товаров. В основном продукция экспорта представлена продовольствием, вином, овощами и текстильной продукцией, в которых, по сути, ЕС не нуждался. Кроме того, молдавскому бизнесу «пришлось работать со сложными законодательными нормами ЕС в области пищевых продуктов, которые требовали не только больших инвестиций для переустройства предприятий, но и длительного времени для полной имплементации всех условий необходимых для выхода на европейский рынок» [Бодиштяну 2021: 177-192].

Финансовый механизм влияния

Одним из инструментов укрепления позиций ЕС в Молдавии стали предоставление финансовых средств. Евросоюз выступает крупнейшим финансовым донором Молдавии. За период с 1991 по 2009 г. республика получила от Евросоюза помощь в виде грантов на общую сумму свыше 270 млн евро. Затем, после смены власти в Молдавии, помощь со стороны европейских стран стала возрастать. В период 2010–2014 гг. Евросоюз планировал предоставление Молдавии грантов на общую сумму 550 млн евро⁵. Значительная часть этих средств выделяется в рамках Европейской политики соседства, все

¹ Отношения ЕС-Молдова в фактах и цифрах URL: https://www.ecas.europa.eu/sites/default/files/eap_factsh_eet_moldova_ru_web.pdf (дата обращения: 15.01.2024)

² Каковы итоги международной торговли Молдовы в 2022 году. 2023. 17 февраля. URL: <https://noi.md/ru/jekonomika/kakovy-itogi-mezhdunarodnoj-torgovli-moldovy-v-2022-godu> (дата обращения: 15.01.2024)

³ С 1 января Молдавия будет пользоваться Генеральной системой преференций ЕС. 2005. 27 декабря. URL:

<https://regnum.ru/news/566321?ysclid=lsnkzctqry818911764> (дата обращения: 15.01.2024)

⁴ 550 млн евро получит Молдова от ЕС до 2014 года. URL: <http://vesti.md/?id=8930&mod=news> (дата обращения: 15.01.2024)

⁵ Информационный пакет EuroEast // EU Neighbourhood Info Centre URL: http://www.enpi-info.eu/files/publications/15%2004%20Moldova_NIP_2010_R.pdf (дата обращения: 23.01.2024)

финансовые операции которой с 1 января 2007 г. осуществляются в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства. Помощь Молдавии по линии ЕИСП на период 2011–2013 гг. была зарезервирована в объеме 273,14 млн евро¹.

В мае 2011 г. Верховный представитель Евросоюза по внешним связям и политике безопасности, вице-президент Еврокомиссии К. Эштон и комиссар ЕС по вопросам расширения и европейской политики соседства Ш. Фюле объявили, что «Европейская комиссия выделяет 1,2 млрд евро дополнительно к тому, что уже было выделено на 2011–2013 гг. для всех стран Европейского соседства»².

В последующие годы ЕС наращивал объемы финансовой поддержки Молдавии. При этом ЕС стал увязывать выделение финансовых средств с проведением реформ в Молдавии. Таким образом Брюссель стремился оказать давление на молдавские власти, подталкивая их следовать в русле европейской политики. В 2011 г. ЕС заявил, что до 2013 года выделит Молдавии помощь в размере 550 млн евро³.

В рамках политики расширения политического и экономического влияния в Молдавии, ЕС продолжал использовать финансовые рычаги давления. В ноябре 2014 г. Ю. Лянкэ, в тот период премьер-министр и комиссар ЕС по вопросам Европейской политики соседства и переговорам по расширению Й. Хан, подписали Меморандум о взаимопонимании по программе помощи. Как было заявлено, «в соответствии с этим документом финансовая помощь в размере 410 млн евро будет направлена на реформу публичной администрации, сельскохозяйственное и сельское развитие, реформу полиции и управление границами. Еще 30 млн евро будут предоставлены в рамках Соглашения о

финансировании Программы помощи по созданию Зоны свободной торговли»⁴. Одновременно было подчеркнуто, что «предоставление данной финансовой помощи ЕС будет напрямую зависеть от темпов реализации реформ в Молдавии, т.е. соответствующее обязательство Брюсселя носит весьма условный характер и должно рассматриваться в первую очередь как политтехнологический ход для электоральной поддержки проевропейских сил в республике»⁵.

В целом, в Молдавии активно действовали неправительственные организации, деятельность которых была направлена на работу с молодежью. Так, в «2014–2020 гг. в Молдавии отмечается концентрация финансирования американских фондов и НПО на проектах по сопровождению выборов (информационное освещение, обучение наблюдателей, мониторинг, работа с политическими партиями и мобилизация избирателей, в том числе диаспоры за рубежом) в годы их проведения» [Силаков 2022: 146-160].

В последующие годы Молдавия регулярно получала поддержку со стороны ЕС. Брюссель активно использовал финансовые механизмы, которые были направлены на закрепление молдавской стороны в орбите интересов Запада, в частности, в сфере интересов европейских государств. В декабре 2021 г. МВФ одобрил новую программу сотрудничества с Молдавией.

Таким образом, используя разноплановые механизмы, Запад способствовал переориентации внешнеполитического курса Молдавии, прежде всего, ослаблению отношений с Россией. «После победы на парламентских выборах в 2021 г. прозападных политических сил стало очевидным, что Молдавия выходит из традиционной сферы влияния РФ» [Астахова 2022: 136-145].

¹ Новая масштабная европейская политика соседства // EU Neighbourhood Info Centre: URL: http://www.enpi-info.eu/maineast.php?id=25322&id_type=1&lang_id=47 (дата обращения: 23.01.2024)

² ЕС предоставит Молдове более 400 миллионов евро // Noi.md URL: http://www.noi.md/ru/news_id/50591 (дата обращения: 11.02.2024)

³ ЕС: Молдавия - лидер "Восточного партнерства", поэтому может рассчитывать на большее финансирование. 2011. 6 июля. URL: <https://regnum.ru/news/1422704?ysclid=lsrq2eky9f24864658> (дата обращения: 13.02.2024)

⁴ "Газопровод Яссы - Унгены сам по себе не имеет никакой стратегической ценности и строился для политического пиара" // Молдавские ведомости URL: <http://www.vedomosti.md/news/viktor-parlikov-gazoprovod-yassy-ungeny-sam-po-sebe-ne-imeet> (дата обращения: 23.01.2024)

⁵ ЕС пообещал лидеру «Восточного партнерства» Молдавии 410 млн евро помощи в ближайшие 3 года. 2014. 7 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/1863963?ysclid=lsobmae5o276850502> (дата обращения: 23.01.2024)

Политика Запада после февраля 2022

г.

После начала специальной военной операции Запада усилил внимание к Молдавии. «С апреля 2022 г. Молдавия стала получать по разным каналам существенную экономическую и военную помощь. Первая международная конференция, на которой было объявлено о запуске «Платформы поддержки Молдовы» (Moldova Support Platform), состоялась в Берлине 5 апреля. Ее инициаторами стали Германия, Франция и Румыния при поддержке ЕС, США, Канады, Японии. Второе заседание платформы состоялось 15 июля в Бухаресте, третье – в Париже в ноябре 2022 г. В рамках конференции было объявлено о предоставлении Республике Молдова в общей сложности более 600 млн евро на обеспечение финансовой стабильности, компенсацию дополнительных расходов в связи с ростом цен на энергоносители и т. д.» [Соловьев 2022: 50-59].

Помимо политической поддержки, ЕС сохранил преимущество выделения финансовых средств, которые Молдавия активно принимала. В мае 2022 г. общий объем помощи МВФ был увеличен на 260 млн долларов – до 795 млн. Затем, в середине 2022 г. парламент Молдавии одобрил выделение ЕС макрофинансовой помощи. Речь шла о предоставлении Молдавии 150 млн. евро, 120 млн. из которых был льготный кредит¹. Практически через год ЕС принял решение удвоить макроэкономическую помощь Молдавии. Всего Молдавии предполагалось предоставить 295 млн. евро, из которых 220 млн. евро в виде кредита. Макрофинансовая помощь ЕС «направлена на поддержку экономической стабилизации и программы структурных реформ в Молдавии, дополняя

ресурсы, предоставляемые в рамках финансового соглашения МВФ»². Помощь ЕС должна дополнить ресурсы, которые предоставляет МВФ³. Средства, выделяемые ЕС, дополнили финансирование МВФ. В январе 2023 г. МВФ выделил очередной транш финансовой помощи в размере 27 млн долларов. Средства должны пойти на поддержку бюджета. В итоге страна получила доступ к 275 млн долларов⁴.

В целом, с октября 2021 г. Молдавия получила поддержку от западных партнеров в размере 1,2 млрд евро, в том числе, от ЕС⁵.

После февраля 2022 г. ЕС выдвинул идею формирования единой платформы по закупкам газа с последующим его распределением. При этом действие газовой платформы должно было распространяться не только на членов ЕС, но и на страны-кандидаты, к которым относилась и Молдавия. Однако это поставило вопрос о предоставлении Молдавии новых кредитов, поскольку закупаться газ должен был по высоким ценам [Лавренов 2022: 105-120].

Визовый режим.

Ключевым направлением политики ЕС в отношении Молдавии выступает упрощение визового режима для молдавских граждан. С 2008 г. был введен в действие упрощенный режим, позволяющий многим категориям граждан страны получить многократную визу, не платя за нее консульский сбор или платить меньше. В июне 2010 г. ЕС и Молдавия начали «визовый диалог». В январе 2011 г. комиссар по внутренним делам ЕС С. Мальмстрем представила в Кишиневе план либерализации визового режима, а уже в феврале правительство Молдавии утвердило Национальную программу внедрения Плана действия по либерализации визового режима. Ряд молдавских политиков (В. Филат,

¹ Парламент Молдавии одобрил финансовую помощь со стороны ЕС в объеме €150 млн. 2022. 14 июля. URL:

<https://tass.ru/ekonomika/15213023?ysclid=lsoblxtesw654066890> (дата обращения: 23.01.2024)

² ЕС решил выделить Молдавии почти €300 млн, удвоив первоначальную помощь. 2023. 30 мая. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17877887?ysclid=lsog9woe670011226> (дата обращения: 23.01.2024)

³ Властям снова есть что красть: ЕС удвоил макрофинансовую помощь Молдавии. 2023. 30 мая. URL:

<https://eadaily.com/ru/news/2023/05/30/vlastyam-snova-est-chto-krast-es-udvoil-makrofinansovuyu-pomoshch-moldavii> (дата обращения: 20.01.2024)

⁴ МВФ одобрил выделение Молдавии следующего транша на \$27 млн. 2023. 10 января. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16765215?ysclid=lssgnow6ss652322445> (дата обращения: 13.01.2024)

⁵ В какую сумму оценивается финансовая поддержка Молдовы со стороны Евросоюза. 2023. 6 июля. URL: <https://noi.md/ru/jekonomika/v-kakuyu-summu-ocenivaetsya-finansovaya-podderzhka-moldovy-so-storony-evrosoyuza> (дата обращения: 23.01.2024)

Ю. Лянкэ) заявляли, что рассчитывают на быстрое введение безвизового режима между ЕС и Молдавией – до конца 2012 г. Однако процесс затянулся и лишь в апреле 2014 г. для граждан Молдавии, имеющих биометрические загранпаспорта, был введен безвизовый режим въезда в страны Евросоюза на срок до трех месяцев. Подобное решение активно пропагандировалось в ЕС и внутри Молдавии – как образец успехов политики евроинтеграции. При этом, на практике граждане ЕС не получили возможность осуществлять трудовую миграцию и решение имело в большей степени политическое значение.

Энергетический фактор

Большое значение ЕС придавал энергетической составляющей политики в отношении Молдавии. В 2010 г. Молдавия стала членом Энергетического сообщества, в 2011 г. была председателем этой организации. В значительной степени энергетическое сотрудничество с ЕС формировалось под влиянием молдавской стороны, которая стремилась продемонстрировать приверженность проевропейскому курсу. Стремясь подтвердить свою приверженность курсу на евроинтеграцию, Кишинев внедрил ряд директив ЕС в области энергетики. Это касалось газа, электроэнергии и энергоэффективности. Стороны обсуждали возможность присоединения Молдавии к положениям «третьего энергетического пакета», который определял правила работы на энергетическом рынке Европейского союза.

Важной составляющей европейской политики в отношении Молдавии стала реализация проекта газопровода Унгены – Яссы (общая протяженность – около 40 км, из них 31 км по территории Румынии, 9 км – по территории Республики Молдова). Тем самым, Молдавия присоединялась к европейскому энергетическому рынку через территорию Румынии. На строительство газопровода было потрачено 26 млн евро, из них 19 млн дала Румыния, остальное покрыто за счет фондов ЕС.

Строительство газопровода Яссы – Унгены началось 27 августа 2013 г. и завершено ровно через год, 27 августа 2014 г. Это позволило в Молдавии и ЕС заявлять о получении Молдавии энергетической независимости. Реальные поставки газа в Молдавию

начались позже, в марте 2015 г. Тем более, что для соединения газотранспортных сетей Молдавии и Румынии необходимо было построить компрессорные станции и дополнительную линию газопровода Унгены – Кишинев. Эта часть была введена в эксплуатацию в октябре 2021 г. Таким образом, сотрудничество ЕС и Молдавии в энергетической сфере к 2022 г. позволило Кишиневу присоединиться к европейской газотранспортной системе.

Приграничное сотрудничество и миграция

Большую роль ЕС отводит деятельности Миссии Евросоюза по приграничному содействию Украине и Молдавии (EUBAM). Работа миссии официально началась 30 ноября 2005 г. В ее состав вошли 69 экспертов ЕС, действующих в области таможенного контроля и пограничной полиции, порядка 50 молдавских и украинских специалистов. Штаб-квартира EUBAM расположена в Одессе. Миссия имела шесть полевых офисов на территории Молдавии и Украины – в пунктах Отачь, Кишинев, Басарабьяска, Кучурган, Котовский и в морском порту Одессы.

Официальной задачей миссии является борьба с трансграничной преступностью и контрабандой на украинско-молдавской границе. Однако это декларируемая задача. На практике деятельность миссии стала инструментом блокирования Приднестровья, которая была организована Кишиневом и позже, в феврале 2006 г. поддержана украинской стороной.

Миссия не достигла заметных результатов в главной заявленной сфере своей деятельности – противодействии трансграничной преступности на границе Украины и Молдавии. Не были доказаны факты незаконной торговли оружием в Приднестровье, исчезновение вооружения и боеприпасов со складов бывшей российской 14-й армии в селе Колбасна. В тоже время, в условиях блокады Приднестровья со стороны Молдавии и Украины резко повысилась роль EUBAM как инструмента политики ЕС.

ЕС проводит активную политику в сфере образования. Этому способствует переход (с 19 мая 2005 г.) системы высшего образова-

ния Молдавии на Болонский процесс. В результате студенты молдавских вузов имеют возможность проходить за рубежом обучение на основе европейских грантов или меж-университетских контрактов и программ, к примеру, таких, как программа Erasmus Mundus.

Реализации политики в области образования способствуют центры евроинформирования, которые были созданы на территории Молдавии. Они действуют в Бельцах, Кагуле, Комрате и Кишиневе, где были открыты сразу три центра – в Государственном университете медицины и фармацевтики, Экономической академии и Государственном университете Молдовы. Фактически центры евроинформирования служат целям привлечения в ЕС интеллектуальной элиты Молдавии и воспитания проводников европейского влияния.

Заключение

Политика ЕС и в целом Запада в отношении Молдавии охватывает широкий спектр направлений. Политическую сферу дополняет политика ЕС в энергетике, экономической сфере, в области образования и миграции. Активности ЕС способствует готовность молдавской элиты содействовать вовлечению страны в сферу интересов западных стран. При том, что Молдавии не давали никаких обещаний относительно перспектив членства в ЕС.

После обострения ситуации в регионе в связи с началом Россией специальной военной операции (февраль 2022 г.) в марте Молдавия подала заявку на членство в ЕС. В июне того же года получила статус кандидата на вступление в ЕС. В феврале 2024 г.

«ЕС и Молдавия начали процесс скрининга-оценки местного законодательства на соответствие европейскому. Этот этап, с одной стороны, предшествует началу переговоров о членстве страны в Евросоюзе, а с другой - является их необходимой и неотъемлемой частью»¹.

Несмотря на начатые процедуры, ЕС придерживается курса, который направлен в первую очередь на закрепление внешнеполитического курса Молдавии на евроинтеграции. Под прикрытием этого курса ЕС рассчитывает использовать политические и экономические механизмы для продвижения своих интересов. При этом, ЕС стремится не обременять себя конкретными обязательствами, которые приблизили Молдавию к членству в ЕС.

Молдавия остается одной из беднейших стран Европы. Соответственно, Молдавия представляет для ЕС интерес в контексте геополитической ситуации и конфликта на Украине. Кроме того, повышенный интерес по-прежнему вызывает Приднестровье, которое находится в фокусе внимания европейской политики.

Перспективной задачей Запада и в частности, ЕС, остается расширение своего присутствия в политическом и экономическом поле Молдавии. Президентские выборы 2024 г. рассматриваются в качестве важного шага, который позволит сохранить внешнеполитические приоритеты Молдавии. Для Запада важна преемственность курса на евроинтеграцию, что позволит использовать Кишинев в качестве инструмента влияния на ситуацию в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астахова С.* Молдавия в условиях энергетического кризиса. Россия и новые государства Евразии. 2022. №1. С. 136-145. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-136-145
- Бодиштяну Н.В.* Внешние и внутренние факторы формирования евразийского направления внешней политики Республики Молдова. Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 177-192. DOI: 10.31249/ape/2021.01.08
- Лавренов С. Я.* Энергетическая политика Молдавии: балансирование над пропастью. Геоэкономика энергетики. 2022. №3(19). С. 105-120. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_105
- Осталец В.* Внешняя политика Молдавии: 1991-2014 годы. Проблемы постсоветского пространства. 2014. №2. С. 90-109.

¹ Соловьев В. Молдавия поймала попутный вектор. 2024. 8 февраля. URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/6495881?ysclid=lssk4y1hzt446400785> (дата обращения: 23.01.2024)

- Силаков Н.Ю.* Деятельность фондов и НПО США в Белоруссии, Молдавии и на Украине. 2022. №1. С. 146-160. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-146-160
- Соловьев Э.* Молдавия: окончательный поворот на Запад? Россия и новые государства Евразии. 2022. №4. С. 50-59. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-4-50-59

REFERENCES

- Astahova S.* Moldaviya v usloviyah energeticheskogo krizisa. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2022. №1. S. 136-145. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-136-145
- Bodishtyanu N.V.* Vneshnie i vnutrennie faktory formirovaniya evrazijskogo napravleniya vneshnej politiki Respubliki Moldova. Aktual'nye problemy Evropy. 2021. № 1 (109). S. 177-192. DOI: 10.31249/ape/2021.01.08
- Lavrenov S. YA.* Energeticheskaya politika Moldavii: balansirovanie nad propast'yu. Geoekonomika energetiki. 2022. №3(19). S. 105-120. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_105
- Ostalep V.* Vneshnyaya politika Moldavii: 1991-2014 gody. Problemy postsovetskogo prostranstva. 2014. №2. S. 90-109.
- Silakov N.YU.* Deyatel'nost' fondov i NPO SSHA v Belorussii, Moldavii i na Ukraine. 2022. №1. S. 146-160. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-146-160
- Solov'ev E.* Moldaviya: okonchatel'nyj povorot na Zapad? Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2022. №4. S. 50-59. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-4-50-59

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, профессор. Москва, Россия. E-mail: serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences. Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, professor. Moscow, Russia. E-mail: serg.serg56@mail.ru

Евроинтеграция в условиях Чрезвычайной ситуации: молдавский опыт 2022-2023 гг. и вызовы региональной безопасности

И. П. Шорников

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5318-0218>; e-mail: 5ok5@bk.ru

Аннотация. Республика Молдова стала соседом Европейского союза в 2007 году, но уже с середины 90-х годов прошлого века идея присоединения к этому успешному интеграционному объединению стала занимать умы молдавских элит. На протяжении почти трех десятилетий идея развития в рамках единой Европы оставалась наиболее действенным фактором внутренней политики страны. Проевропейские партии и политики, обретая поддержку извне, уверенно получали поддержку населения. В рассматриваемый нами период 2022-2023 гг. курс на евроинтеграцию стал безальтернативным во внешней политике государства, однако его реализация оказалась сопряжена с повышением рисков региональной стабильности. После начала Специальной военной операции на Украине Молдова оказалась вовлеченной в геополитическое противостояние между Западом и Россией. Несмотря на свой конституционный нейтралитет страна оказалась в орбите блока НАТО и, как считают, многие наблюдатели, может быть использована Альянсом в противостоянии с Россией. Население страны крайне негативно относится к идее отказа от нейтралитета, а проводимая правительством Молдовы политика милитаризации вызывает отторжение. Это негативно отражается и на поддержке идеи евроинтеграции, с которой люди связывали надежды на улучшение социально-экономического положения страны, а не перспективы вовлечения в блок НАТО. В 2024-2025 гг. в Молдове пройдут президентские и парламентские выборы. Опросы показывают, что действующее руководство республики, несмотря на успешное продвижение процесса евроинтеграции, утратило доверие населения. Между тем, вероятность смены власти в республике обычным демократическим путем может быть затруднена. Во-первых, внешние партнеры Молдовы – США и государства ЕС – имеют обширные рычаги влияния на развитие внутривнутриполитической ситуации в стране. Они заинтересованы в сохранении у власти действующих политических сил. Во-вторых, действующая власть не стесняется прибегать к сомнительным и антидемократическим способам управления. В частности, почти два года страна управлялась в режиме чрезвычайной ситуации. В Молдове были закрыты оппозиционные СМИ, запрещены политические партии, преследуются общественные деятели. Такая ситуация чревата не только утратой властями страны своей легитимности, но и деградацией системы региональной безопасности.

Ключевые слова: Евроинтеграция, Молдова, Приднестровье, М. Санду, чрезвычайная ситуация

Для цитирования: Шорников И. П. Евроинтеграция в условиях Чрезвычайной ситуации: молдавский опыт 2022-2023 гг. и вызовы региональной безопасности // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):143-149.

European Integration in an Emergency Situation: The Moldovan experience of 2022-2023 and challenges to regional security

Igor P. Shornikov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5318-0218>; e-mail: 5ok5@bk.ru

Abstract. The Republic of Moldova became a neighbor of the European Union in 2007, but since the mid-90s of the last century, the idea of joining this successful integration association began to occupy the minds of Moldovan elites. For almost three decades, the idea of development within the

framework of a united Europe has remained the most effective factor in the country's domestic policy. Pro-European parties and politicians, gaining support from the outside, confidently received the support of the population. In the period we are considering, 2022-2023. The course towards European integration has become an alternative in the foreign policy of the state, but its implementation has been associated with increased risks to regional stability. After the start of the Special Military Operation in Ukraine, Moldova became involved in the geopolitical confrontation between the West and Russia. Despite its constitutional neutrality, the country found itself in the orbit of the NATO bloc and, as many observers believe, can be used by the Alliance in confrontation with Russia. The population of the country has an extremely negative attitude towards the idea of abandoning neutrality, and the policy of militarization pursued by the Government of Moldova causes rejection. This has a negative impact on support for the idea of European integration, with which people pinned their hopes on improving the socio-economic situation of the country, rather than the prospects of involvement in the NATO bloc. Presidential and parliamentary elections will be held in Moldova in 2024-2025. Polls show that the current leadership of the republic, despite the successful promotion of the European integration process, has lost the trust of the population. Meanwhile, the probability of a change of power in the republic in the usual democratic way may be difficult. Firstly, Moldova's external partners – the United States and the EU states – have extensive levers of influence on the development of the domestic political situation in the country. They are interested in keeping the current political forces in power. Secondly, the current government does not hesitate to resort to questionable and anti-democratic methods of governance. In particular, the country has been governed in an emergency mode for almost two years. In Moldova, opposition media were closed, political parties were banned, and public figures were persecuted. Such a situation is fraught not only with the loss of legitimacy by the country's authorities, but also with the degradation of the regional security system.

Keywords: European integration, Moldova, Transnistria, M. Sandu, Emergency.

For citation: Igor P. Shornikov. European Integration in an Emergency Situation: the Moldovan experience of 2022-2023 and challenges to regional security // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2024; 2(7):143-149. (In Russ.).

Актуальность темы евроинтеграции Молдовы возрастает с каждым годом. Действующая сейчас президент страны Майя Санду сделала ее лейтмотивом своей каденции и, без преувеличения, добилась пусть формальных, но более впечатляющих результатов на этом пути, чем все ее предшественники. Проблема заключается в том, что ради достижения этой, вполне может оказаться, иллюзорной цели, руководство Молдовы готово жертвовать всем, в том числе суверенитетом и безопасностью страны. Примечательно, что с марта 2022 по декабрь 2023 гг. в стране действовал режим Чрезвычайной ситуации, который позволял властям игнорировать

демократические нормы, в том числе под предлогом евроинтеграции.

Впервые как неясная перспектива евроинтеграция обозначилась перед Молдовой еще в середине 1990-х гг., когда Европейский Союз только состоялся как интеграционное объединение и начал свое расширение на восток.

20 лет назад, когда произошел срыв Меморандума Козака и отношения Кишинева с Москвой, охладели, евроинтеграция оказалась включена в программу правящей тогда Партии коммунистов РМ. Фигурирует она там и сейчас¹. То есть даже самая пророссийская на тот момент партия выступила в поддержку евроинтеграции РМ.

¹ Программа ПКРМ: «... для нас, молдавских коммунистов, европейская интеграция и формирование развитой и многоуровневой демократической системы – это не столько вопрос присоединения к Европейскому Союзу, сколько

вопрос внутривнутриполитического выбора, вопрос радикальной правовой модернизации, вопрос строительства общества, гарантированного от угнетения и произвола». URL: <https://www.pcrm.md/ru/programma>

Начиная с 2007 г., когда Румыния стала членом ЕС, новым геополитическим фактором, связывающим Молдову с Евросоюзом, стал институт румынского гражданства. Для его получения не обязательно было даже знать румынский язык. Но это гражданство давало право работать в ЕС. Поэтому на протяжении нескольких лет оно пользовалось ажиотажным спросом. К настоящему времени порядка 1 млн граждан Молдовы успели в него вступить¹. Большинство из них находится на заработках в странах ЕС. В конце 2007 г., в период, когда Партия коммунистов еще контролировала власть, в Молдове был зафиксирован исторический максимум поддержки идеи европейской интеграции – 76,2%². Закономерно, что вскоре коммунисты были оттеснены от власти проевропейскими партиями.

В 2014 г. граждане Молдовы получили безвизовый режим с Евросоюзом³. Это выглядело как достижение правящего тогда проевропейского Альянса и лично премьер-министра В. Филата. На деле эта уступка со стороны Брюсселя была способом удержать Молдову в своих геополитических объятиях. Под влиянием возвращения Крыма в Россию и Русской весны на Украине уровень поддержки западного вектора развития среди молдаван начал быстро снижаться, к октябрю 2015 г. он достиг критического уровня – 38%⁴. Все же открытие «безвиза» позволило европейцам постепенно переломить негативный для них тренд: к осени 2017 г. число сторонников

европейской интеграции вновь возобладало над сторонниками интеграции с Россией и ЕАЭС⁵. Вместе с тем, «безвиз» предоставил многим жителям Молдовы возможность евроинтегрироваться в частном порядке. По самым скромным подсчетам порядка 600 тысяч молдаван с тех пор переселились в ЕС – это молодые и наиболее трудоспособные граждане⁶.

То, что «безвиз» вовсе не был достижением правительства Филата, показали дальнейшие события. Правящий Альянс в том же 2014 г. утратил политическую поддержку ЕС и с 2015 г. свое восхождение на молдавский политический Олимп начала нынешняя Партия «Действие и солидарность» во главе с М. Санду, которая находилась в блоке с Платформой «ДА» Андрея Нэстасе.

В 2016 г. только набирающая популярность М. Санду проиграла президентские выборы И. Додону⁷. Фактически, ее прихода во власть не допустил олигарх В. Плахотнюк, справедливо опасавшийся за свои позиции в Молдове. В 2019 г. Запад все же сменил своего сильного, но непопулярного «менеджера», на весьма слабую, но управляемую персону, обладающую к тому же имиджем бессребреницы. Санду возглавила правительство, в 2020 г. она победила И. Додона на президентских выборах⁸, а в 2021 г. ее партия выиграла парламентские выборы и сформировала собственное правительство⁹.

¹ Около миллиона жителей Молдавии получили гражданство Румынии / РИА Новости. 8 июня 2022. URL: <https://ria.ru/20220608/moldaviya-1793901731.html>

² Эрнест Варданян. «Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции», *Russie.Nei.Visions*, № 110, Ифри, август 2018. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv_110_varदानян_moldavie_russie_occident_ru_2018.pdf

³ Commissioner Malmström on visa-free travel for Moldova / European Commission Statement. Brussels, 3 April 2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_14_101/STATEMENT_14_101_EN.pdf

⁴ Public Opinion Survey: Residents of Moldova / December 5, 2018 – January 16, 2019. International

Republican Institute. P.55. URL: https://consulting.md/files/reports/45/iri_moldova_poll_december_2018_january_2019_compressed.pdf

⁵ Там же.

⁶ Санду ставит на европейскую диаспору / Независимое военное обозрение. 17 августа 2023. URL: https://nvo.ng.ru/cis/2023-08-17/1_8803_moldova.html

⁷ Rezultate alegeri turul II / Comisia Electorală Centrală RM. URL: https://a.cec.md/storage/old_site_files/r/procese-verbale/prezidentiale-t2-2016/

⁸ ЦИК Молдавии утвердил итоги президентских выборов / РИА Новости. 20 ноября 2020. URL: <https://ria.ru/20201120/vybory-1585527853.html>

⁹ Парламент Молдовы утвердил новое правительство. Теперь там президент и премьер – женщины / BBC – Русская служба. 6 августа 2021. URL:

Секрет успеха Санду – ее безоговорочная поддержка со стороны ЕС. Благодаря ей Санду смогла аккумулировать голоса всех тех, кто верит в евроинтеграцию как способ выхода Молдовы из тупика. По сути, рейтинг Санду оказался прицепленным к рейтингу ЕС в Молдове и рос пропорционально. Но оказалось, что работает и обратная зависимость: падающий рейтинг Санду потянул за собой и рейтинг ЕС. В 2020-2021 гг. рейтинг ЕС превышал 70%¹. А сегодня даже в соцопросах, проводимых провластными агентствами, приводятся данные о снижении популярности идеи евроинтеграции до 55%². Однако открыто публикуемым в Молдове соцопросам с недавних пор доверять нельзя. По нашей оценке, доверия сегодня заслуживает показатель в 35-38% поддержки евроинтеграции, что примерно соответствует аналогичному минимуму в период Русской весны.

Прошедшие в ноябре 2023 г. выборы в местные органы власти косвенно подтверждают эту зависимость. За партию власти проголосовало всего 305 000 жителей Молдовы, в то время как в 2020 г. Санду выиграла президентские выборы с результатом 943 000, а в 2021 г. на парламентских выборах ее партия получила 775 000 голосов избирателей³. То есть за три года электорат действующих властей сократился в 2,5-3 раза. Этот тяжелый результат вряд ли возможно скрыть от западных партнеров. С их стороны должны были бы последовать оргвыводы, но в своей безоглядной поддержке М. Санду и PAS они сами загнали себя в угол. Грядущие в Молдове президентские выборы должны будут зафиксировать катастрофические для

действующих властей изменения общественных настроений.

Поражение команды Санду на выборах в местные органы власти особенно примечательно тем, что Евросоюз оказал максимум политической поддержки действующему режиму, а значит идея евроинтеграции, с помощью которой молдавские политики больше 20 лет манипулируют собственным населением, утрачивает свою привлекательность. Допускаем, что для исправления этой ситуации Брюсселю необходимо предпринять новые радикальные уступки для активизации движения Молдовы в ЕС. В июне 2022 года Молдова уже получила статус страны-кандидата на членство в ЕС⁴, а в декабре 2023 года Брюссель принял решение о начале переговоров о вступлении Молдовы в ЕС⁵. Будет ли этого достаточно?

Фактор российской Специальной военной операции на Украине может обнулить европейские усилия. С февраля 2022 года население Молдовы со страхом и надеждой наблюдает за ходом СВО. Позитивные для России изменения и на фронте, и в экономике, и в международной политике, которые мы наблюдаем всю вторую половину 2023 года дают молдаванам надежду, что им удастся освободиться от тотального западного контроля в лице Санду и сохранить самобытность. Однако, следствием успехов России на фронте должно стать приближение войны к границам Молдовы. И для жителей Молдовы все более очевидным становится факт подготовки их страны к войне – там проходят военные учения, поставляются вооружения, возле Кишинева строится западная военная база⁶, власть активно

<https://web.archive.org/web/20210808011351/https://www.bbc.com/russian/news-58120915>

¹ Опрос: Поддержка вступления Молдовы в ЕС снизилась по сравнению с 2021 годом / NOI.MD. 26 января 2022. URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/opros-podderzhka-vstupleniya-moldovy-v-es-snizilasi-po-sravneniyu-s-2021-godom>

² iData - companie sociologică. URL: <https://t.me/dateinteligente/2348>

³ «Гидра» поражена, но не повержена: в Молдове состоялся второй тур местных выборов / RuBaltic.Ru.

21 ноября 2023. URL: https://dzen.ru/a/ZVxI0S0_S3glTAig

⁴ Украине и Молдавии предоставили статус кандидатов на вступление в ЕС / «Лента.Ру». 24 июня 2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/06/23/ukr_mol/

⁵ В Брюсселе решили начать переговоры о вступлении Украины и Молдавии в ЕС / РБК. 14 декабря 2023. URL:

<https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657b3cbd9a7947612d9f552b>

⁶ Молдавия собирается строить военную базу на "деньги партнеров" / Независимая газета. 13 апреля

навязывает населению мысль об отказе от собственного нейтралитета страны и вступления ее в НАТО¹, а еще демонстративно рвет связи с СНГ². Местным наблюдателям известно, что воевать с Россией молдаване не хотят и не будут, но для западных политтехнологов это вовсе не очевидно. Зато им очевиден их проигрыш в Молдове уже к концу 2024 г. И это реальный вызов региональной стабильности, поскольку соблазн вталкивания в военную авантюру государства, которое уходит из-под их влияния, для Запада чрезвычайно велик.

Запад сейчас оказался перед дилеммой: поступить с Санду также как он поступил с Филатом в 2015 г., то есть лишить ее поддержки и поддержать другой политический проект без твердых гарантий на успех, или упорствовать в своем выборе и попытаться провести на второй срок непопулярную фигуру? На наш субъективный взгляд, это две дороги, которые ведут в один конец: Молдова уплывает из объятий ЕС и уже начинает дрейф к России. Однако нельзя исключать, что западные политтехнологии и масштабные фальсификации на выборах могут приостановить этот процесс.

Отказать в политической поддержке Санду США и ЕС не могут, это значит признать собственную неправоту перед населением Молдовы и еще больше дезавуировать авторитет евроинтеграции. К тому же у внешних партнеров нет времени для того, чтобы затевать новую шахматную партию с возведением во власть свежих проевропейских радикалов. Таковых в Молдове найти не составляет труда: партия CUB, партия Ш. Глигора, а еще есть партия PSDE, переименованная Демпартия Плахотнюка, которая неплохо показала себя на недавних выборах. Могут появиться новые политические проекты из числа

участников PAS, которые предпочтут покинуть партию, чтобы не отвечать за последствия своего правления. Но эта «скамейка запасных» больше подходит для парламентских выборов 2025 г., а что делать с президентскими выборами в 2024 г.? Для западных партнеров Молдовы альтернативы Санду пока нет, поднять ее рейтинг среди населения – задача сложная, если не невыполнимая. Это означает, что ради сохранения у власти действующего режима необходимы радикальные меры, среди которых может оказаться и крайний вариант – военная эскалация с отменой выборов. Другой вариант – реальное, а не формальное продвижение в процессе евроинтеграции.

По нашему предположению, Брюссель предпочтет не идти на крайние меры, допускаем, что в течение ближайшего года Евросоюз может назначить срок вступления Молдовы в ЕС, к примеру, в 2030 г., но при этом увязать прием в ЕС с фигурой Санду и со вступлением Молдовы в НАТО в качестве предварительного условия. Причем, непризнанное Приднестровье для них не препятствие, они уже сейчас говорят, что могут принять Молдову без ПМР³. Шансы такого сценария невелики, но они есть.

Молдова в составе ЕС – это не фантастика, образно говоря она там уже находилась в 20-е и 30-е гг. XX в., в тот период, когда Бессарабия была оккупирована Румынией.

Все же, если в ближайший год мы не увидим со стороны Брюсселя четкого обозначения перспектив евроинтеграции для Молдовы, то вероятность эскалации в регионе повышается – это может быть и силовой сценарий на Днестре, и новая оккупация Молдовы Румынией. По мнению известных нам экспертов, без боя Запад отдавать Молдову не станет.

Конечно, многое будет зависеть от развития ситуации на Украине. Если

2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-04-13/1_8706_moldova.html

¹ Экс-глава КС Молдавии: участие страны в учениях НАТО противоречит конституции / ТАСС. 22 января 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19788513>

² Правительство Молдовы продолжает рвать связи с СНГ, денонсируя важные Соглашения: о чём идёт

речь / Комсомольская Правда в Молдове. 24 января 2024. URL:

<https://www.md.kp.media/online/news/5642823/>

³ Знаковый кусочек: Молдавия и Грузия могут войти в ЕС по частям / Известия. 24 ноября 2023. URL: <https://iz.ru/1609999/valentin-loginov/znakovy-i-kusochek-moldaviia-i-gruziia-mogut-voiti-v-es-po-chastiam>

допустить, что на фронте произойдет какая-то «заморозка», в этом случае и Молдова, и Приднестровье окажутся в полном распоряжении Запада. Для населения всего Пруто-Днестровского региона это будет означать дальнейшую деградацию экономики и продолжение политики обезлюживания территорий. За 30 лет население всего Молдовы и Приднестровья сократилось вдвое, что, наверняка, устраивает Евросоюз, США и Румынию. Если же предположить, что фронт СВО начнет приближаться к границам Приднестровья и Молдовы, то вероятность втягивания в конфликт против России Молдовы, а за ней, возможно, и Румынии, будет нарастать. Пророссийское Приднестровье, обладающее к тому же на своей территории складами с дефицитными для Украины российскими боеприпасами, становится заложником ситуации.

Теоретически можно допустить, что если бы руководство Молдовы могло проводить независимую от внешних партнеров политику, то региональной стабильности ничего не угрожало. Однако тотальная политическая зависимость лично Майи Санду и всей властной команды от Брюсселя и Вашингтона, которая для жителей Молдовы является секретом Полишинеля, является очевидным фактором дестабилизации.

Казалось бы, 2024-2025 гг. – это выборные для Молдовы годы. Значит достаточно дождаться итогов предстоящих выборов, чтобы к власти пришли другие, не столь управляемые с Запада политики. И тогда угрозы региональной стабильности уменьшатся. Но тут уместно поставить вопрос, способна ли Молдова самостоятельно, без поддержки извне сойти с губельного для нее пути? К сожалению, это призрачные надежды, которые во многом порождены нашими представлениями о правилах функционирования демократии.

Можно не сомневаться, что западные консультанты, которые работают в молдавских органах власти, найдут

инструменты для удержания страны под своим контролем. В 2022-2023 гг. этим целям служил режим Чрезвычайной ситуации. Режим ЧС был введен 24 февраля 2022 г. на 60 дней¹ и каждый раз он продлевался иногда даже без особых объяснений со стороны властей. С его помощью правящей команде удавалось легко пренебрегать нормами собственного законодательства. Сейчас, когда в Молдове была проведена «зачистка» медийного и политического пространства, режим ЧС отменен.

Тот факт, что именно в режиме ЧС Молдова продвигалась к европейской и евроатлантической интеграции в 2022-2023 гг., означает, что иными способами осуществлять западный вектор было невозможно.

Наблюдая за этим, вспоминается похожий период из истории региона, когда Бессарабия находилась под румынской оккупацией. 22 года, с 1918 по 1940 гг., румыны управляли Бессарабией. Все эти 22 года в Бессарабии действовал режим Чрезвычайного положения. Все это время население Бессарабии сокращалось, ее экономический потенциал падал, но позиция жителей по отношению к Румынии и к Советскому государству оставалась неизменной. Поэтому в 1940 г. Красную армию молдаване встречали цветами и вином, а жители Кишинева, не дожидаясь подхода советских войск сами разоружили полицию и заняли ключевые объекты города.

Пытались ли бессарабцы освободиться от румын самостоятельно? Неоднократно. Бендерское восстание, Хотинское восстание, Татарбунарское восстание – эти выступления были подавлены в крови. Число установленных жертв румынской оккупации превышает 80 тысяч человек.

Сегодня Молдовой снова управляют румынские граждане и снова в чрезвычайном режиме. Полагаем, судьба этого румынского правления предрешена. И если в прошлом веке это была трагедия для народа Молдавии, будем надеется, что нынешнее повторение

¹ Парламент Молдавии ввел режим ЧП на 60 дней из-за ситуации на Украине. // ТАСС. 24 февраля 2022.

URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13847819>

тех событий будет потом нами
восприниматься не иначе как фарс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шорников Игорь Петрович, кандидат исторических наук, доцент Кафедры гуманитарных наук, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. Email: 5ok5@bk.ru

Igor P. Shornikov, PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: 5ok5@bk.ru

Эволюция молдавско-румынских отношений: вчера, сегодня, завтра

З. Д. Тодуа

Депутат Парламента Республики Молдова (2010–2014 гг.)

Аннотация. Отношения между Молдавией и Румынией – это уникальная история двух родственных народов, которые многими воспринимается как один. Образовавшись в XIV в., княжества Валахия и Молдавия на определенном этапе должны были составить единое государство. И, если бы им сопутствовало немного везения, так бы и произошло. Причем, единое государство могло быть названо Румынией, но, вполне обосновано, могло стать и Молдавией. В результате продолжительного соперничества Российской и Османской империй, после очередной русско-турецкой войны, по Бухарестскому мирному договору в 1812 г. Бессарабия – междуречье Прута и Днестра – отошла к России. С этих пор в течение 200 лет Бессарабия находилась под контролем и влиянием России, в последствии – Советского Союза. Распад СССР в 1991 г. не привел к объединению Румынии и Молдавской ССР. И на это были и есть весомые причины. Тем не менее многие и в дальнейшем рассчитывали и даже были убеждены, что история отношений Румынии и Молдовы непременно завершится объединением, как история двух Германий - ФРГ и ГДР. Однако вопреки подобным прогнозам на карте мира по-прежнему существует Республика Молдова. У неё немало внутренних проблем и противоречий, но она есть, и она развивается. Как бы то ни было, пока история взаимоотношений Румынии и Молдовы развиваются по сценарию отношений Германии и Австрии.

Ключевые слова: Молдова, Румыния, унионисты, «молдовенисты», национальная идентичность, кризис, менталитет, традиции, сценарии, перспектива.

Для цитирования: Зураб Тодуа. Эволюция молдавско-румынских отношений: вчера, сегодня, завтра // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):150-165.

Evolution of Moldovan-Romanian relations: yesterday, today, tomorrow

Zurab Todua

Member of the Parliament of the Republic of Moldova (2010-2014)

Abstract. Moldovan and Romanian relations is unique story between two relate nations. Many people still think that it is one. Valakhia and Moldova kingdoms were found in XIV century at certain stage should be one state. And if only they had a little bit of luck, it should be happened. It is interesting that unique state might be called Romania, but logically, it should have name Moldova. As a result of the long-term rivalry between the Russian and Ottoman empires, after another Russian-Turkish war, according to the Treaty of Bucharest in 1812, Bessarabia - the area between the Prut and Dniester rivers - ceded to Russia. From then on, for 200 years, Bessarabia was under the control and influence of Russia, and later of the Soviet Union. The collapse of the USSR in 1991 did not lead to the unification of Romania and the Moldavian SSR. And there have been good reasons for this. Nevertheless, many experts continued to count and were even convinced that the history of relations between Romania and Moldova would certainly end in unification, like the history of the two Germanys - the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic. However, contrary to such forecasts, the Republic of Moldova still exists on the world map. It has many internal problems and contradictions, but it exists, and it is developing. Be that as it may, so far the history of relations between Romania and Moldova is developing according to the scenario of relations between Germany and Austria.

Key words: Moldova, Romania, history, Moldova, Romania, unionists, “moldovenists”, national identity, crisis, mentality, traditions, scenarios, perspective

For citation: Zurab D. Todua. Evolution of Moldovan-Romanian relations: yesterday, today, tomorrow // Postsovietkie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 2(7):150-165. (In Russ.)

Введение.

В последние два года Республика Молдова (РМ) часто попадает на страницы мировых СМИ. И это не только потому, что граничит с Украиной. С 2009 г., после утраты власти Партией коммунистов (ПКРМ) новое руководство страны провозгласило своей стратегической целью вступление в ЕС. За прошедшие 15 лет на этом пути удалось достичь определенных успехов. В 2014 году Молдова подписала с ЕС Соглашение об ассоциации и получила безвизовый режим. В 2023 г. РМ вместе с Украиной получила статус кандидата в члены ЕС.

Вместе с тем этот внешнеполитический курс сопровождается постепенной утратой суверенитета и нарастанием внутренних проблем. В частности, Соглашение об ассоциации вступило в противоречие с Зоной свободной торговли, которая действовало в рамках торгово-экономических связей с Россией и СНГ. Это привело к частичному разрыву экономических связей и резкому ухудшению уровня жизни населения. Не спадает напряжение в отношениях Кишинева с Приднестровьем и Гагаузской автономией. Некоторые представители правящей Партии действия и солидарности (PAS) считают, что автономию Гагаузии надо упразднить, а приднестровскую проблему «урегулировать» при помощи Украины, пользуясь тем, что Москва (как им кажется) помешать этому не сможет [Нантой].

Молдавия небольшая страна. Однако в силу целого ряда здесь пересеклись интересы многих государств: России, США, Великобритании, Турции, Германии, Румынии, Украины. Интерес к Молдове возрос многократно в связи с началом вооружённого конфликта между Россией и Украиной¹. Это объяснимо: граница между Молдовой и Украиной простирается почти на тысячу километров. Военные действия обострили противоречия и внутри страны. Симпатии населения Молдовы разделились примерно поровну - в пользу Украины и России.

Важнейшим аспектом внешней и внутренней политики Молдову являются её отношения с Румынией, которые на протяжении веков прошли необычную эволюцию.

Следует отметить, что история отношений двух стран изучена вполне основательно. В XX в. в Румынии и в Молдавии этой теме были посвящены сотни, если не тысячи исследований. В Молдавской ССР – это была приоритетная тема. Основная задача историков состояла в том, чтобы обосновать закономерность отдельного от Румынии существования молдавского языка и молдавской нации и, соответственно молдавской государственности, которая на тот момент входила в состав

Советского Союза на правах союзной республики [Брысякин 1969, Лазарев 1974, Царанов 2002].

В Румынии, наоборот в межвоенный период (1918-1940 гг.) стремились доказать закономерность пребывания Бессарабии (территория между Прутом и Днестром) в составе Румынии [Iorga]. В послевоенный период к теме подходили в целом сдержано, учитывая союзные отношения с СССР.

После 1991 г. ситуация изменилась. В румынской историографии, как и следовало ожидать, возобладала точка зрения о том, что Молдова и Бессарабия являются исторической частью «румынских» территорий, а Молдавская АССР (образована в 1925 г.) и МССР (1940 г.) является проектом И. Сталина.

В Республике Молдова историки разделились на два лагеря. Часть перешла на позиции коллег из Румынии [Драганев 2001]. Другая часть осталась на позициях «молдовенизма» - существования молдавского языка, нации и государства [Стати 2002, Репида 2008, Царанов 2002]. Своя отдельная историческая школа стала формироваться и в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике [Шорников 1997].

Понятно, что и в Румынии, и в Молдавии, и в Приднестровье на процесс исследования

¹ Несмотря на то, что конфликт продолжается уже два года, ни Россия, ни Украина не объявили друг другу состояние войны. Официальное название в России –

Специальная военная операция (СВО). В Украине это называют «агрессией» и «вторжением».

темы самое серьезное влияние оказывала политическая конъюнктура. Весьма немногим авторам нового времени удалось избежать соблазна не поддаться искушению соответствовать требованиям исторической эпохи. Тем не менее таким профессиональным, маститым и заслуженным авторам, как В. Царанов, С. Брысякин, Л. Репида, П. Шорников, Н. Йорга и некоторым другим, удалось насколько это было возможно объективно, изложить основные события истории Румынии и Молдавии.

Предыстория вопроса.

В исследовании вопроса об эволюции молдавско-румынских отношений никак не обойтись без краткой предыстории вопроса. Это необходимо для понимания современных реалий в отношениях двух стран и, вместе с тем, для выявления «проблемных зон» в прошлом и настоящем. Не вдаваясь в излишние подробности, обозначим наиболее важные вехи в истории Румынии и Молдавии.

Независимое Молдавское княжество образовалось в 1359 году. Ранее, в 1330 году появилось княжество Валахия (карта 1). В дипломатической переписке, документах и исторических исследованиях их часто называли Дунайскими княжествами. Практически сразу после появления эти княжества стали подвергаться давлению со стороны более сильных соседей – Османской империи, Польши и Венгрии.

В середине XV века в вассальную зависимость от Османской империи попадает сначала Валахия, а затем, после смерти самого именитого и талантливого молдавского господаря Штефана III Великого (1504), которому почти полвека удавалось отбиваться от притязаний Стамбула на свои земли, и Молдавия.

XV и XVI века для Валахии и Молдавии прошли под гнетом Османской империи. Помимо ежегодной дани и разнообразных поборов, которые сдерживали экономическое развитие края, еще два фактора способствовали росту недовольства в княжествах: абсолютное неприятие ислама, стремление защитить свою христианскую православную веру, и отсутствие у Стамбула привлекательного проекта будущего. Неудивительно, что в

обоих княжествах знать постепенно стала искать поддержки за рубежом. Польша для этой цели не годилась – она быстро слабела, и, кроме того, будучи католической страной, не могла быть привлекательной для Валахии и Молдавии.

В XVII веке молдавские господа с Москвой связывают надежды на избавление от османского господства и религиозного гнета. Несколько раз - в 1656, 1674, 1683 гг. и в дальнейшем Молдова обращается к русским царям с просьбой принять княжество в русское подданство.

В XVIII веке крепнущая русская держава стала теснить Османскую империю в Причерноморье. Княжества Молдавия и Валахия превратились в театр военных действий. В результате серии русско-турецких войн Стамбул утратил свои прежние позиции на Кавказе, в Крыму, на северном побережье Черного моря. На рубеже XVIII и XIX веков настал черед Балкан. В 1812 году после очередной русско-турецкой войны был заключен Бухарестский мирный договор, по которому Российская империя приобретала часть Молдавского княжества, территорию между Прутом и Днестром – Бессарабию (карта 2).

После образования княжеств в XIV в., завоевания их Османской империей, 1812 год – один из самых важных, можно сказать – ключевых, в истории отношений Румынии и Молдовы. Если ранее Молдавское княжество по многим позициям лидировало в тандеме Валахия – Молдова, то теперь после утраты половины территории, её положение выглядело весьма бледно. Центр формирования будущей румынской нации сместился в Валахию и её столицу – Бухарест.

Хорошо известно (и довольно затерто) расхожее выражение о бесполезности сослагательного наклонения. Тем не менее, здесь его применить необходимо. Если бы у России тогда хватило сил взять не только Бессарабию, но всю Молдавию, а может и Валахию, и выйти на берега Дуная, то центром формирования нации могла стать именно Молдавия. Тогда Валахии пришлось бы отстаивать свое право на самость, если бы, конечно, в этом была бы потребность. И, возможно сейчас не было бы споров на тему румынского и молдавского языка. Но в 1812 г. перед Российской империей стояла более

важная задача – сосредоточить все силы для отражения надвигающейся агрессии наполеоновской Франции. Проблема освобождения единоверцев на Балканах была отодвинута на второй план. С 1812 г. Бессарабия на 200 лет вошла в сферу влияния России, и во многом такое положение дел продолжает сохраняться и в настоящее время.

Тем временем влияние России в Дунайских княжествах продолжало усиливаться. После очередной русско-турецкой войны 1828-1829 гг. по Андрианопольскому мирному договору над Дунайскими княжествами был установлен протекторат России. Губернатором обоих княжеств и главой военной администрации был назначен генерал П.Д. Киселев (1788-1872 гг.).

Генерал Киселёв находился на этом посту всего шесть лет. Однако оставил глубокий след в истории будущей Румынии. Под его руководством было проведено административное переустройство Валахии и Молдавии. Он стал инициатором и главным автором «Органического регламента» - свода законов, ставшего первой Конституцией Дунайских княжеств. Впервые в их истории было предусмотрено разделение ветвей власти, расписаны права и обязанности различных категорий населения. Генерал П.Д. Киселев заложил основы регулярной румынской армии. Он же предложил румынам в качестве национального флага сине-желто-красный триколор. По существу, европейское влияние в этот уголок континента пришло из России [Тодуа 2009: 285].

Благотворное влияние административного таланта Павла Киселёва на общественно-политическую и экономическую жизнь княжеств было настолько велико, а радикальное отличие от нравов турецких чиновников столь впечатляюще, что в Бухаресте было принято решение увековечить память о русском генерале. По специально организованной народной подписке в Валахии и Молдавии были собраны деньги для того, чтобы установить П. Киселеву памятник в Бухаресте. На встрече с Киселёвым депутация от общественности поинтересовалась у генерала его мнением относительно места расположения памятника. На это П. Киселев ответил: «Если уж вы собрали деньги, то вме-

сто памятника – кто знает, какая его постигнет судьба – предлагаю вам на эти деньги построить бульвар в вашей столице и, если румыны действительно хотят как-то помнить обо мне, окрестите его моим именем...». Так в Бухаресте появилось шоссе генерала Киселёва, которое существует и по сей день [Тодуа 2009: 287].

В 1859 г. на основе Валахии, Трансильвании и оставшейся части Молдовы образовалась Румыния. Россия поддержала появление нового государства в Юго-Восточной Европе. После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Румыния, вместе с Болгарией и Сербией, обрела независимость.

Попытка создания «Великой Румынии» Бессарабский вопрос.

Ещё одним ключевым моментом в истории отношений Румынии и Молдавии является попытка создания «Великой Румынии». Воспользовавшись распадом Российской империи, Румыния в 1918 г. ввела свои войска в Бессарабию.

Пребывание в составе королевской Румынии в памяти жителей Бессарабии отложилось именно как оккупация [сборник статей]. Несмотря на все попытки Бухареста освоить этот край и добиться лояльности от местного населения. В 20-30 гг. прошлого века Румыния переживала сложный период своей истории, который сопровождался перманентным экономическим кризисом и политической нестабильностью. У Бухареста просто не хватало средств, времени и компетентных кадров для того, чтобы заниматься планомерным развитием Бессарабии, равно, как и других регионов страны. В итоге задача обеспечения порядка и стабильности легла на жандармов и армию.

Все 22 года в составе Румынии в Бессарабии действовало военное положение. Правительству пришлось держать здесь половину всего корпуса жандармов. Местное население не раз поднимало восстания, которые жестоко подавлялись, вызывая осуждение европейской общественности.

Москва не признавала отторжения Бессарабии и настаивала на её возвращении в состав Советского Союза [Виноградов 1996]. В международных отношениях межвоенного времени эта тема получила известность как Бессарабский вопрос.

Важнейшим следствием этих 22 лет в истории Бессарабии и Молдавии стала негативная память населения о периоде пребывания в составе Румынии. Причём время не смогло стереть из воспоминаний эти впечатления. Рассказы о том, как тяжело было жить «под румынами» передаются из поколения в поколение до сих пор.

26 июня 1940 г. Советский Союз предъявил ультиматум Румынии, предложив в кратчайшие сроки очистить Бессарабию. Осознавая бессмысленность сопротивления Бухарест принял требования Москвы. Однако здесь надо отдать должное традиционно сильной румынской дипломатии. Руководство Румынии в ответной ноте сумело закрепить выгодный для себя правовой статус данного процесса. В документе было выражено согласие не на «возвращение» территорий, которые Советский Союз считал принадлежащими себе, опираясь на исторические и международно-правовые основания, а на вынужденную «эвакуацию» румынских войск и администрации [Тодуа 2013: 122].

Эта формулировка оставляет Бухаресту «окно» для потенциального реванша в будущем.

Румыния в войне против СССР 1941 – 1945 гг.

Проигранное соперничество за Бессарабию предопределило участие Румынии в войне против СССР на стороне гитлеровской Германии. Населению это подавалось как необходимость «освобождения оккупированных СССР территорий». К слову, примерно также участие во Второй мировой войне нередко преподносится и в наше время [Shumann, Negra: 24]. Правда, диктатор Румынии маршал Антонеску единодушно осуждается за то, что отдал приказ войскам не остановиться на Днестре, а идти дальше, вглубь территории СССР, вместе с войсками фашистской Германии.

Ион Антонеску был ревностным союзником Германии. Он выжимал из Румынии всё, что было возможно. Из 10 млн т нефти, которые в 1941-1944 гг. ежегодно получала Германия и её союзники, 8,7 млн т (!) поставляла Румыния. При населении в 13.5 млн человек Румыния мобилизовала в армию 1,1 млн солдат. Безвозвратные потери на всех фронтах Второй мировой оцениваются примерно 600

тыс. человек, в том числе на Восточном фронте – 480 тыс.

Участие в военных действиях на советско-германском фронте превратилось для румынских армий в настоящую катастрофу. После Сталинградской битвы настроения в Румынии радикально изменились. Справедливости ради, следует отметить, что они и ранее не были чрезмерно воинственными. 23 августа 1944 г. в Бухаресте произошел военный переворот, который возглавил молодой король Михай I. Румыния перешла на сторону антигитлеровской коалиции, и, благодаря этому, по итогам войны сумела сохранить за собой Трансильванию. О притязаниях на Бессарабию в 1945 г., понятное дело, в Бухаресте никто не помышлял.

В современной Румынии фашистский режим Антонеску осуждён, также, как и участие Румынии в массовом истреблении евреев, цыган, представителей других национальностей [Назария С. 2005].

1991 год: почему объединение Румынии и Молдовы не состоялось?

После обретения Молдавией независимости очень многие политики, эксперты, журналисты внутри страны и за её пределами были уверены, что объединение Молдавии с Румынией произойдет очень скоро. Сторонники объединения полагали, что это неизбежно. Они исходили из того, что в Молдавии проживают румыны, и что они, румыны, после объединения Германии, остались единственной в Европе разделённой нацией.

Сторонников объединения вдохновлял тот факт, что в 1989 г. в Румынии был свергнут режим Н. Чаушеску [Тодуа 2021] и страна пошла по демократическому пути развития. В Бухаресте поддерживали это стремление и разрабатывали планы поддержки унионистских настроений в Молдавии. В начале 1990-х гг., казалось, не будет никаких серьезных препятствий для объединения. Тем не менее, ни в 1991 г., ни в последующие годы оно не состоялось. На рубеже веков эта тема вообще отошла на второй план под влиянием других, более актуальных проблем.

После вступления Румынии в ЕС, в 2007 г. вопрос об объединении снова стал обсуждаться на разных уровнях в Бухаресте и Ки-

шине. Особую активность проявил президент Румынии Т. Бэеску. Он оседлал эту тему, предлагал руководству Молдавии взять на себя защиту её интересов в ЕС, вместе «войти в Европу», создать конфедерацию двух государств.

В качестве инструмента давления на официальный Кишинев руководство Румынии пыталось использовать процесс получения жителями Молдавии румынского гражданства. На сегодняшний день число граждан РМ, ставшими обладателями паспортов Румынии приближается к миллиону. Тем не менее, это никак не отражается на положении двух государств. Более того, румын вполне закономерно расстраивает тот факт, что большинство уроженцев Республики Молдова рассматривают румынский паспорт лишь только как возможность свободного перемещения и трудоустройства в странах Европейского Союза. Никакой особой политической активности новые граждане Румынии не проявляют. На выборах парламента или президента Румынии из упомянутого миллиона человек голосует не более двух-трех десятков тысяч [Беседа].

Анализ проблемы подводит к следующим выводам. Объединения Румынии и Молдовы не произошло по следующим причинам:

1. Сильные настроения против объединения в Молдавии, особенно в селах и небольших городах. Осознание себя большинством молдаван отдельной нацией, продолжающиеся дискуссии на тему румынский/молдавский язык.

2. Негативное отношение к теме объединения национальных сообществ (меньшинств), которые составляют 30-35% населения Республики Молдова.

3. Негативная память о межвоенном периоде (1918-1940 гг.).

4. Наглядный пример запрутской Молдовы, где уровень жизни населения заметно ниже по сравнению с остальной частью Румынии.

5. Отношение румын к молдаванам на бытовом уровне, как к заблудшим «младшим братьям».

6. Интересы политической элиты РМ.

По данным различных социологических опросов в 1990-е и 2000-е гг. сторонниками

"унири" в Молдавии было около 7-12% от всего состава населения. Политические партии, выступающие с откровенно унионистских позиций, никогда не проходили в парламент. В то же время затяжной период политической и экономической нестабильности привел к тому, что в последние годы число сторонников объединения увеличилось примерно до 15-20%. По мнению экспертов это связано с тем, что некоторая часть людей, устав от потрясений переживаемого времени, теряет надежду в перспективе проекта молдавской государственности.

Румыния и Молдова: нации, язык, государство.

Формирование румынской нации происходило на основе народов, населяющих Валахию, Молдавию и частично Трансильванию в XIX в. Решающим периодом в этом процессе стала вторая половина XIX в., когда жители различных регионов Валахии и Молдавии, объединенные границами единого государства, стали ощущать себя румынами. Другим значительным этапом в формировании румынской нации и румынского самосознания стало создание «Великой Румынии» в 1918 году, когда к королевству были присоединены Трансильвания и Бессарабия (Карта 3).

Складывание румынской нации происходило в сложных условиях, когда более сильные соседние государства претендовали на территории, которые в Бухаресте считали «своими». Многократная смена власти в Трансильвании и Бессарабии осложняла процесс формирования румынской нации. Тем не менее, в прошлом веке он, в основном, завершился в определенных после Второй мировой войны границах.

Проблемы и трудности, с которыми сталкивалась Румыния, как государство с момента своего создания в 1859 г., а также постоянное изменение границ, естественным образом привели к тому, что вопрос нации, языка и государства являются чрезвычайно

чувствительными, чтобы не сказать, болезненными (Карта 4).¹

И это вполне объяснимо. Страна не обладает прочной экономикой и сильной армией. С соседями – Украиной, Венгрией, Болгарией, – сохраняются территориальные трения и разногласия. Венгрия, например, в той или иной форме владела Трансильванией 8 веков. А тут еще Республика Молдова, при наличии так называемой запрутской Молдовы – той самой части бывшего Молдавского княжества с центром в Яссах, которая осталась после раздела 1812 г. Можно понять, почему так беспокойно и нервно в Румынии реагируют на разговоры о существовании молдавской нации, языка и государства.

Присоединение Бессарабии к Российской империи привело к тому, что местное население в течение почти 200 лет, с незначительными перерывами, развивалось отдельно – сначала от запрутской Молдовы, затем и от Румынии. Пребывание в составе России означало отмену прежних поборов и дани, а также притеснений по религиозному признаку. У местного населения появилась возможность развития в составе и под защитой государства, которое находилось на более высокой ступени экономического и культурного развития, нежели Оттоманская империя. Жители региона в подавляющем большинстве положительно отнеслись к этому событию.

Вместе с тем, произошел отрыв Бессарабии от основной части Молдавии. Она стала развиваться отдельно. Можно утверждать, что в XIX-XX вв. молдаване днестровско-прутского междуречья оформились как отдельная нация, сначала на этническом уровне, потом на политическом, с образованием Молдавской ССР.

Это явно не народность, а именно нация, которая сформировалась под влиянием исторических обстоятельств и социально-экономических условий в результате развития в составе Российской империи и затем Советского Союза в отрыве от основной части романоязычного (румынского) населения, проживающего за рекой Прут. В Бессарабии, а

затем в Молдавской ССР молдаване были связаны единой территорией, экономикой, языком, культурой и национальным самосознанием.

Молдаване Бессарабии по объективным причинам не принимали и не могли принять участия в формировании румынской нации. Формирование румынской нации происходило отдельно.

22 года пребывания Бессарабии в состав Румынского королевства не привели к радикальным переменам обозначившихся особенностей местного населения. Наоборот, неспособность Румынии освоить этот край, и проявленная при этом жестокость, закрепили у бессарабских молдаван негативное восприятие румын и «румынизма». Румыния не смогла «переварить» Бессарабию и ассимилировать местное население, в том числе и потому, что обнаружили колоссальные отличия в менталитете, традициях, культуре, и национальном самосознании между румынами и молдаванами.

Безусловно, румыны и молдаване — это две родственные нации. При этом следует констатировать, что как у сторонников признания молдаван румынами, так и у сторонников признания их молдаванами, отличными от румын, есть множество своих сильных аргументов. Исторических, языковых, культурных и прочих.

Тем не менее, ошибкой будет считать, что молдаване – это румыны, не имеющие никаких собственных отличий, и что название молдавский язык и молдавская нация на самом деле не имеют право на существование и являются румынским языком и румынской нацией. Так же ошибочно утверждение, что это две разных нации и два разных языка.

Молдаване и румыны – это родственные нации, сформировавшиеся на основе родственных народностей, говорящие фактически на одном языке (румыны – на румынском, молдаване – на молдавском варианте румынского языка) с общей исторической культурой, и, в определенной степени, с общими традициями.

¹ Автор не раз убеждался в этом лично во время дискуссий с румынскими коллегами историками и политиками на различных конференциях в Бухаресте, Сибиу, Брашове.

Вместе с тем молдаване и румыны обладают разной на протяжении последних 200 лет историей и в этой связи - разным менталитетом, культурой, традициями и национальным самосознанием вследствие отдельного развития бессарабских молдаван от запрутских молдаван и валахов, а также экономического, политического и культурного влияния России и СССР [Тодуа 2013: 200-201].

Особо следует выделить национальное самосознание молдаван. Оно оказалось чрезвычайно сильным и устойчивым к влиянию извне. Несмотря на годы мощнейшей прорумынской пропаганды, обещания всевозможных благ в составе «объединенной Европы», предоставление румынского гражданства. Молдаване по-прежнему считают себя молдаванами, хотя это выводит из себя отдельных представителей молдавской интеллигенции (считающей себя румынами) и радикальных националистов.

Если бы в Молдавии было бы массовое стремление к объединению, сотни тысяч людей вышли бы на центральную площадь Кишинева еще в начале или середине 1990-х гг. Никакие преграды и запреты их бы не остановили. Но в том-то и вопрос, что никакого массового движения за объединение не было, и нет. Ни в 1990-е гг., ни теперь. Расчеты сторонников объединения на национальный порыв начала 1990-х гг. и повторение германского сценария, когда в Берлине миллионы людей вышли на улицы и под вспышки сотен фото и кинокамер смели бетонную стену, не оправдался. Более того, с 1991 г. история Румынии и Молдавии пока развивается по сценарию Германии и Австрии.

Молдаване и тогда и теперь готовы съездить в Румынию за покупками, на отдых или в гости, к друзьям или родственникам, не против приобретения румынского паспорта из прагматичных соображений, могут горячо поспорить о политических событиях в Молдавии и за её пределами, но выскажутся против предложения объединиться. Прежде всего, в силу своего национального самосознания, которое выработалось на протяжении прошедших 200 лет.

Таким образом, несмотря на усилия части представителей местной интеллигенции, которая считает себя румынской, несмотря

на пропаганду СМИ Молдавии, и Румынии и финансовую поддержку Румынией СМИ, общественных организации и политических объединений в Молдавии на протяжении более чем 30 лет, румынами пока считают себя меньшинство. Это подтверждают и данные различных опросов.

С образованием Румынии название государства и этноним Валахия безболезненно отошел в область исторической памяти. С Молдавией все обстоит иначе. Видимо поэтому, что жизненная энергия, культурная основа, генетическая память народа прочнее и основательнее.

Но время идет. Растет новое поколение молдаван, воспитанное на румынских учебниках и книгах. По ним в школах и ВУЗах Молдавии учат румынский язык и историю румын. Румынские стандарты обучения истории, литературе, географии и другим предметам действуют в учебных заведениях страны. И так продолжается до настоящего времени. Благодаря этому новые поколения граждан Молдавии, родившиеся после 1991 г. мало, знают об истории своей страны. А то, что знают, считают румынской историей. О всемирной истории у них также довольно искаженное представление. Только настойчивые и любознательные поймут, почему их отцы и деды отрицательно относились к идее объединения в 1930-е, 1970-е и 1990-е гг. прошлого века.

Перспектива (вместо заключения).

В 2009 г. парламент РМ отменил закон, согласно которому чиновникам и лицам, занимающим высшие государственные посты запрещено обладание гражданством другого государства. С тех пор все президенты, премьер-министры, председатели парламента, за редким исключением, является гражданами Молдавии и Румынии. Большинство депутатов от правящей в Молдавии партии PAS обладают румынским паспортом. На выборах президента Румынии осенью 2019 г. в ту пору глава правительства РМ М. Санду сделала сэлфи на пороге посольства Румынии, куда, будучи гражданкой этого государства, направлялась голосовать. Между прочим, процедура получения гражданства Румынии предусматривает клятву на верность.

В Молдавии ни для кого ни секрет, что большинство представителей нынешнего руководства страны являются сторонниками идеи унионизма – объединения, точнее – расстворения Молдовы в Румынии. Однако отрицательное отношение к этой идее большинства населения сдерживает порывы правящей партии. Тем более в текущем году предстоят президентские, а в следующем – парламентские выборы. Сторонники «унири» перед выборами стараются не афишировать свои взгляды, дабы не потерять голоса избирателей.

Вероятнее всего истоки унионизма лежат в комплексе неполноценности некоторой части молдавской интеллигенции. Они не считают нужным гордиться своей страной (говорят, что не за что), и с готовностью принимают систему ценностей соседнего государства. Одним из очевидных признаков этого комплекса неполноценности является абсолютно безосновательная надежда на благотворное влияние вступления Молдовы в Евросоюз. Причем не в качестве полноценного члена, а как нахлебника. С легкой руки либералов вступление в ЕС преподносится как панацея от всех проблем и бед, и как источник нескончаемого потока дармовых денег.

В силу различных исторических обстоятельств в Молдавии не сформировался устойчивый слой населения, занятых интеллектуальным трудом. В начале XIX в. молдавское княжество было разделено между Российской империей и Турцией. Позднее часть молдавской знати приняло участие в формировании румынского государства, при этом сыграло важную роль в создании румынской культуры и румынского литературного языка. Другая часть населения Молдовы попала под влияние русской цивилизации, русского культурного поля.

В XX в., территория Молдавии, наряду с другими государствами, оказалась в водовороте бурных событий мирового масштаба: революции, перевороты, мировые войны, изменение границ, и сопутствующие всему этому жертвы, миграция населения, репрессии тех или иных властей. Только в 1960-1970-х гг., во времена нескольких десятилетий стабильного существования в составе СССР в Молдавии смогла, наконец, сформироваться интеллигенция в первом поколении.

В период распада СССР национальное возрождение молдаван приобрело ярко выраженные румынизированные черты, прежде всего за счет возвращения латинской графики языка, ожесточенных дискуссий вокруг названия языка и молдавской национальной идентичности. В обществе и, особенно в среде интеллигенции, произошел глубокий раскол. Некоторая часть приняла румынские ценности, другая – осталась на позициях молдавской национальной идентичности.

Тем не менее, против объединения настроена, прежде всего, молдавская провинция, в которой с 20-30 годов прошлого века укоренилось недоверие к Румынии. Именно поэтому, чтобы устать унионистом, нужно оторваться от своих корней. Настоящий унионист с плохо скрываемым презрением относится к молдавскому селу. Однако молдавская провинция, это серьезная сила. Молдова – это страна небольших городов и сел. Молдавская провинция питает молдавскую культуру, менталитет, традиции.

И всё же главное препятствие унионизму кроется в гармоничном сочетании достижений второй половины XX века и лучших страниц глубинной истории.

1. В период расцвета Молдавской ССР в 1960-1980 гг. небывалых высот достигла молдавская промышленность. Сотни современных предприятий выпускали качественную продукцию. В том числе трактора, холодильники, морозильники, насосы различных видов, электроприборы и прочее. В Молдавии была создана развитая электронная промышленность, предприятия которой выпускали различные детали и компоненты для авиационной и космической техники.

2. В этот период по настоящему передовым стало молдавское виноделие. Вина и коньяки, созданные в Молдавии, приобрели мировую известность. Многие марки превосходили известные зарубежные образцы. Свои позиции молдавское виноделие сохранило и по сей день.

3. В МССР были созданы передовые животноводческие комплексы, гигантские плантации виноградников и фруктовых садов.

4. Своими достижениями мирового уровня прославилась молдавская наука. Ака-

демия Наук МССР и государственный Университет по праву входили в число лучших на всем пространстве Советского Союза. («Проевропейские» власти ликвидировали Академию наук, как наследие «тоталитарного» советского режима).

5. Социальные достижения Молдавии в 1960-1980-е гг. – бесплатное высшее и среднее образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, покупательная способность и в целом уровень жизни людей – сегодня выглядят нереальными и недостижимыми.

6. В Кишиневе сформировалась уникальная городская культура, представлявшая собой сплав всевозможных достижений и лучших проявлений людей разных национальностей.

7. Наконец, письменное наследие. Летописи Молдавии представляет собой настоящее историческое и литературное сокровище. Особое явление – молдавские монастыри и их вклад в сохранение православной веры после падения Византийской империи в 1453 г.

Россыпь этих богатств была создана и бережно сохранена поколениями людей на территории, которую ныне населяют около 4 млн. человек (включая Приднестровье) – молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи и представители других национальностей. Вряд ли это было возможно, если бы не взаимодействие, поддержка, взаимопроникновение и обогащение молдавской культуры и культуры других народов.

Небывалый социально-экономический и культурный взлет Молдавии в 1960-1980-е

гг. являлся закономерным итогом развития республики в составе Советского Союза и общим результатом 200-летнего влияния русской цивилизации.

Румыны и молдаване сохраняют возможность полного слияния в одном государстве. И вместе с тем сохраняют, отличия, и условия, которые дают основания полагать, что молдаване способны сохранить свою собственную национальную, языковую, ментальную идентичность. Хорошо это или плохо и нужно ли это вообще – решать гражданам Молдавии. Положить конец этим спорам может и должен только сам народ.

В очень непростой и, прямо скажем, необычной судьбе Молдавии есть какой-то мистический смысл. Несмотря на сложную средневековую эпоху с её бесконечными войнами и потрясениями. Несмотря на ассимиляцию и русификацию в XIX в. и затем новые испытания в веке XX в., Молдавия сохранилась.

Исчезли с карты мира либо растворились в более сильных государствах, многие народы и страны. Выпали из повседневного обихода исторические названия, в том числе, Валахия, Мунтения, Семиградье и другие. Часть названий и понятий, такие, например, как Трансильвания, сохранили лишь свое географическое значение.

А Молдавия живёт! Кажется, само провидение оберегает её от растворения и исчезновения и вновь предоставляет шанс молдавскому государству и обществу на Будущее (Карта 5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Gheorghe Suman și Cristian Negra. Vânători de munte. Tactică și strategia. Revista de Istorie Militară Românească și Internațională. 24 p.*
- Iorga N., Buzatu G., Spinei V., Chirica V., Mihăilescu-Bîrliba V., Ioniță I., ... & Rezachevici C. Istoria românilor. Ed. Enciclopedică. (1988).*
- Siscanu E. Regimul totalitar bolșevic în RSS Moldovenească (1940 – 1952). Chisinau, 1998.*
- Беседа автора с чиновником госаппарата Румынии, октябрь 2019.
- Брысякин С.К., Сытник М.К. Торжество исторической справедливости. 1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1969.*
- Виноградов В.Н., Ереценко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы. Москва. 1996.*
- Драгнев Д. История румын с древнейших времен до наших дней. Кишинев. 2001.*
- Забывтый агрессор. Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. Сборник статей. Москва. 2000.

- Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974.
- Назария С.* Холокост. Страницы истории. Кишинев, 2005.
- Репида Л.Е.* Суверенная Молдова: история и современность. – ИПФ Центральная тип., 2008.
- Стати В.* История Молдовы. Кишинев. 2002.
- Степанюк В.* Государственность молдавского народа: Ист., полит. и правовые аспекты/Виктор Степанюк //Ch.: ISFE-P.ǁ Tipografia Centrala. 2006.
- Тодуа З.* Битва за Молдову. Государственники и унионисты на рубеже XX-XXI вв. Кишинев. 2013.
- Тодуа З.* Молдавия и молдавские коммунисты. Москва. 2009. 285 с.
- Тодуа З.* Последние дни Николае и Иона Чаушеску. Москва. 2021.
- Царанов В.* Очерки социально-экономического развития Молдовы (1940 – 1960). Кишинев. 2002.
- Царанов В.* Проблемы истории Молдавии. Кишинев. 2007.

REFERENCES

- Beseda avtora s chinovnikom gosapparata Rumynii, oktyabr' 2019. Eto razve literatura?
- Brysyakin S.K., Sytnik M.K.* Torzhestvo istoricheskoy spravedlivosti. 1918 i 1940 gody v sud'bah moldavskogo naroda. Kishinev, 1969.
- Caranov V.* Ocherki social'no-ekonomicheskogo razvitiya Moldovy (1940 – 1960). Kishinev. 2002.
- Caranov V.* Problemy istorii Moldavii. Kishinev. 2007.
- Dragnev D.* Istoriya rumyn s drevnejshih vremen do nashih dnei. Kishinev. 2001.
- Gheorghe Suman și Cristian Negra.* Vânători de munte. Tactică și strategia. Revista de Istorie Militară Românească și Internațională. 24 p.
- Iorga N., Buzatu G., Spinei V., Chirica V., Mihăilescu-Bîrliba V., Ioniță I., ... & Rezachevici C.* Istoria românilor. Ed. Enciclopedică. (1988).
- Lazarev A.M.* Moldavskaya sovetskaya gosudarstvennost' i bessarabskij vopros. Kishshchinev, 1974.
- Nazariya S.* Holokost. Stranicy istorii. Kishinev, 2005.
- Repida L.E.* Suverennaya Moldova: istoriya i sovremennost'. – IPF Central'naya tip., 2008.
- Siscanu E.* Regimul totalitar bolsevic in RSS Moldoveneasca (1940 – 1952). Chisinau, 1998.
- Stati V.* Istoriya Moldovy. Kishinev. 2002.
- Stepanyuk V.* Gosudarstvennost' moldavskogo naroda: Ist., polit. i pravovye aspekty/Viktor Stepanyuk //Ch.: ISFE-P.ǁ Tipografia Centrala. 2006.
- Todua Z.* Bitva za Moldovu. Gosudarstvenniki i unionisty na rubezhe XX-XXI vv. Kishinev. 2013.
- Todua Z.* Moldaviya i moldavskie kommunisty. Moskva. 2009. 285 s.
- Todua Z.* Poslednie dni Nikolae i Iona CHaushesku. Moskva. 2021.
- Vinogradov V.N., Ereshchenko M.D., Semenova L.E., Pokivajlova T.A.* Bessarabiya na perekrestke evropejskoj diplomatii. Dokumenty i materialy. Moskva. 1996.
- Zabytyj agressor. Rumynskaya okkupaciya Moldavii i Transnistrii. Sbornik statej. Moskva. 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зураб Тодуа, историк, политолог, автор книг по истории постсоветского пространства, депутат Парламента Республики Молдова (2010-2014). E-mail: todua.2012@yandex.ru

Zurab Todua, historian, political scientist, author of books on the history of the post-Soviet space, member of the Parliament of the Republic of Moldova (2010-2014). E-mail: todua.2012@yandex.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карта 1.

Тодуа З. Молдавия и молдавские коммунисты. Москва, 2009.

Тодуа 3. Молдавия и молдавские коммунисты. Москва, 2009.

Карта 3.

Тодуа З. Молдавия и молдавские коммунисты. Москва, 2009.

Тодуа 3. Молдавия и молдавские коммунисты. Москва, 2009.

Карта 5.

Тодуа 3. Молдавия и молдавские коммунисты. Москва, 2009.

Основные аспекты и особенности молдавско-румынских отношений

Д. В. Малышев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0304-8785>; e-mail: dimal.68@mail.ru

Аннотация. В данном исследовании дана подробная характеристика основных исторических этапов становления отношений Молдавии и Румынии, этно-национальной идентичности молдаван, которая существенно отличает их от румын и делает особым этносом. Особое внимание в статье уделено тому факту, что Приднестровье, на территории которого находится непризнанная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) еще с конца 1990-х гг. принципиально отказывалась признать факт идентичности с Румынией. В статье уделяется внимание историческому аспекту взаимоотношений Молдавии и Румынии, в частности, тому факту, что ещё в XIX в. Молдаване не считали себя румынами, да и сама Румыния как суверенное государство на политической карте Европы появилась гораздо позже Молдавии. Особое внимание уделено современному состоянию развития молдавско-румынских отношений в период президентства М. Санду. Дается анализ стратегии развития страны «Молдова-2030», где выделены основные направления развития отношений Молдовы и Румынии на современном этапе, дана характеристика роста в городах страны прорумынских настроений. Показана такая важная тенденция развития молдавского общества, как сохранение у значительной части элиты прорумынских настроений и стремление к более тесной интеграции с этой соседней страной. В связи с этой тенденцией дана общая характеристика основных направлений «румынизации» Молдовы, которая выражается в распространении школьного курса «История румын», укоренении в менталитете городского населения идей панрумынства, отрицании молдовенизма как основы идентичности молдаван, оказание Румынией существенной поддержки различным прорумынским НПО в Молдавии. В статье дана характеристика и такой немаловажной тенденции развития современного молдавского общества, как его руководства со стороны гражданки Румынии, которая своей политикой фактически подрывает основы молдавской идентичности. В итоге сделан вывод, что сам процесс «румынизации» Молдовы окажет негативное влияние как на её экономику, так и в целом на социальную атмосферу в обществе, еще больше усилит раскол, который и так имеет место в настоящее время. Молдавия сталкивалась и сталкивается с различными проблемами на своей территории, наиболее существенными из которых являются проблемы Приднестровья и Гагаузии, которые при нынешнем руководстве стране не удастся решить в обозримом будущем.

Ключевые слова: Бессарабия, Молдавия, Румыния, Приднестровский конфликт, Европейский союз, НАТО, Россия, М. Санду, интеграция.

Для цитирования: Малышев Д. В. Основные аспекты и особенности молдавско-румынских отношений // Постсоветские исследования. 2024; 2(7):166-170.

Main aspects and peculiarities of Moldovan-Romanian relations

Dmitry V. Malyshev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0304-8785>; e-mail: dimal.68@mail.ru

Annotation. This study provides a detailed characterization of the main historical stages of the formation of relations between Moldova and Romania, the ethno-national identity of Moldovans, which significantly distinguishes them from Romanians and makes them a special ethnos. The article pays special attention to the fact that Transnistria, on whose territory the unrecognized Transnistrian

Moldovan Republic (TMR) is located, has refused in principle to recognize the fact of identity with Romania since the late 1990s. The article pays attention to the historical aspect of relations between Moldova and Romania, in particular, to the fact that back in the XIX century Moldavians did not consider themselves Romanians, and Romania itself as a sovereign state on the political map of Europe appeared much later than Moldova. Special attention is paid to the current state of development of Moldovan-Romanian relations during the presidency of M. Sandu. The analysis of the strategy of development of the country "Moldova-2030" is given, where the main directions of development of relations between Moldova and Romania at the present stage are highlighted, the growth of pro-Romanian sentiments in the cities of the country is characterized. It shows such an important tendency of Moldovan society development as preservation of pro-Romanian sentiments in a significant part of the elite and aspiration for closer integration with this neighboring country. In connection with this tendency, a general characteristic of the main directions of "Romanization" of Moldova is given, which is expressed in the spreading of the school course "History of Romanians", rooting in the mentality of the urban population the ideas of pan-Romanianism, denial of Moldovanism as the basis of Moldovan identity, Romania's substantial support to various pro-Romanian NGOs in Moldova. The article also characterizes such an important tendency in the development of modern Moldovan society as its leadership by a Romanian citizen, who by her policy actually undermines the foundations of Moldovan identity. As a result, it is concluded that the very process of "Romanianization" of Moldova will have a negative impact both on its economy and, in general, on the social atmosphere in the society, will further strengthen the split, which is already taking place at present. Moldova has faced and is facing various problems on its territory, the most significant of which are the problems of Transnistria and Gagauzia, which, under the current leadership, the country will not be able to solve in the foreseeable future.

Keywords: Bessarabia, Moldova, Romania, Transnistrian conflict, European Union, NATO, Russia, M. Sandu, integration.

For citation: Dmitry V. Malyshev. Main aspects and peculiarities of Moldovan-Romanian relations // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 2(7):166-170. (In Russ.)

Молдавско-румынские отношения имеют достаточно длительную историю. Говорить о том, что молдаване и румыны – один народ, не совсем корректно, хотя некоторые политики в Республике Молдова (РМ), включая и нынешнего президента страны – Майю Санду, пытаются представить ситуацию именно в таком ракурсе. Но детальный анализ позволяет сделать вывод, что молдаване – это нация, обладающая собственной историей и культурой, отнюдь не идентичной румынской. Что касается населения Приднестровья, то оно вообще не имеет к Румынии практически никакого отношения. Ведь большая часть территории Бессарабии, являвшейся историческим наименованием современной Молдовы, включала в себя земли, расположенные между Черным морем и реками Днестр, Прут, Дунай. Сегодня эта территория входит в состав современной Республики Молдовы и юга Украины.

Надо отметить и тот факт, что до XIX в. молдаване никогда не называли себя румынами. На это указывает, в частности,

профессор Бухарестского университета Л. Бойя в книге «Румыния: пограничье Европы». А в Валахии (историческая область на юге современной Румынии) румынами называли простых крестьян, которые были самым низшим слоем в социальной иерархии. Сама же латинизация румын начинается в XVII в. – и то только в Трансильвании (этот регион на северо-западе современной Румынии особую известность приобрел как родина мифического вампира графа Дракулы). Данный факт объяснялся, прежде всего, наличием в этом регионе католиков и лютеран, которые и пропагандировали латинский язык. Упор же на латинское происхождение позволял румынам выдвигать претензии в духе появившейся уже тогда концепции «Великой Румынии» ко всем своим соседям – славянам (в основном русским, сербам и болгарам), финноуграм (венграм) и даже германцам (немцам Австрии и Германии). Что касается самой Румынии, то она появилась на политической

карте Европы гораздо позже Молдавского княжества – только в 1859 г.¹

Не буду углубляться в историю, отмечу лишь тот факт, что в 2006 г. президент Румынии Т. Бээску заявил о возможности объединения двух государств – Румынии и Республики Молдова. Упор румынский президент делал на том, что после состоявшегося 3 октября 1990 г. объединения Германии румыны остались единственным разделенным народом в Европе, и восстановление их единства должно произойти внутри Европейского союза. Но тогда руководство Республики Молдова (РМ) официально отвергло подобные идеи. В частности, президент страны В. Воронин заявил, что ни вся Молдова, ни её отдельные части не войдут в состав Румынии².

В июне 2020 г. правительство РМ представило национальную стратегию развития «Молдова – 2030»³. В качестве основных приоритетов в ней были выделены 4 сферы: 1. Устойчивая и инклюзивная экономика (т.е. нацеленная, прежде всего, на решение проблем социума). 2. Крепкий человеческий и социальный капитал. 3. Честные и эффективные институты. 4. Здоровье и окружающая среда. Важно здесь то, что в какой-то мере именно эти сферы и являются, главным образом, основными направлениями, по которым развивается взаимодействие Молдавии и Румынии на современном этапе. Да и сами прорумынские настроения в Молдове никуда не исчезли, сохраняя свое влияние и на политический класс республики, и на многих представителей социума.

Проявляется это во многих аспектах. Во-первых, это школьный курс «История румын» (он был введен в начале 1990-х гг., в 2003 г. отменен Компартией Молдовы – КПРМ, а в 2012 году опять восстановлен как основная часть курса «История румын и всеобщая история»). Румынская историография в основном преобладает и в молдавских вузах [Кушко 2012: 271]. Во-вторых,

прорумынские настроения значительно увеличились в городах и особенно в столице РМ Кишиневе где сторонники панрумынских идей представлены, главным образом, в среде городской интеллигенции и политической элиты: идеи молдавской самобытности, существования молдаван как отдельного этноса (молдовенизм) интерпретируются ими исключительно как примитивные взгляды сельских жителей, которые по сути своей являются неполноценными [Степанов 2015: 158]. В-третьих, Румыния оказывает большую поддержку различным прорумынским НКО и НПО, действующим в Молдавии.

Обращает на себя внимание и достаточно активная политика Румынии в отношении Молдовы. Особенно это стало заметно в 2000-е гг. после того, как Румыния добилась двух основных внешнеполитических целей: в 2004 г. она вступила в НАТО, а в 2007 г. в Европейский союз. Заметно активизировалась Румыния на молдавском направлении после того, как в 2004 г. президентом Румынии стал Т. Бээску (он занимал этот пост до 21 декабря 2014 г.), который всегда выступал за объединение Румынии и Молдавии. Немаловажным является и тот факт, что Т. Бээску и его супруга Мария в 2016 г. даже получили гражданство РМ. А сам Т. Бээску неоднократно заявлял, что объединение с Молдавией должно стать третьим важнейшим шагом во внешней политике Румынии после присоединения к НАТО и ЕС⁴.

Усиление молдавско-румынского взаимодействия в период президентства М. Санду.

Новый президент Молдовы М. Санду – лидер партии «Действие и солидарность» (Partidul Acțiune și Solidaritate, PAS), которая получила 57,7% голосов избирателей на выборах президента республики в 2020 г. Активно кандидатуру М. Санду поддерживала Румыния и непосредственно её президент К. Йоханис. Новый лидер Молдовы имеет с

¹ Макаров В. Молдавии с «Великой Румынией» - не по пути // URL: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/363416-moldavii-s-velikoy-rumyniye-ne-puti.html> (дата обращения: 15.11.2023).

² Молдавия не войдет в состав Румынии ради вступления в ЕС // URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2006/5703bc9a9a7947afa08ca90c> (дата обращения: 16.11.2023).

³ Национальная стратегия развития «Молдова-2030» обсуждалась на заседании правительства // URL: <https://gov.md/ru/content/nacionalnaya-strategiya-razvitiya-moldova-2030-obsuzhdalas-na-zasedanii-v-pravitelstve> (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ Экс-президент Румынии Бээску получил гражданство Молдавии // URL: <https://ria.ru/20160609/1445061355.html> (дата обращения: 18.11.2023).

Румынией очень тесные связи, и они, наверное, даже теснее, чем с Молдовой. М. Санду родилась в 1972 г. в небольшом селении Рисипень Фалештского района на тот момент Молдавской ССР. Немаловажным является тот факт, что этот район находится на северо-западе Молдавии, вблизи с границей Румынии. Будущий президент РМ вскоре начинает активно встраиваться в западные/американские структуры. В 2010 г. она окончила Школу управления имени Дж.Ф. Кеннеди в Гарвардском университете, а потом стала советником исполнительного директора Всемирного банка в Вашингтоне. В 2012 г. М. Санду вернулась в РМ, где практически сразу же заняла пост министра образования в правительстве, которое было сформировано стоящей на крайне антироссийских позициях Либерально-демократической партией Молдовы.

24 декабря 2020 г. М. Санду официально вступила в должность президента РМ. Что характерно, на официальной церемонии присяги присутствовал президент Румынии К. Йоханис, что еще раз подтверждает прорумынский вектор внешней политики РМ. Тем более, что и от своего румынского гражданства М. Санду отказываться явно не собиралась и не собирается. Таким образом, ситуация в Молдове складывается достаточно уникальная: во главе суверенного государства находится гражданин другой страны¹.

Нельзя не учитывать и экономические последствия возможной интеграции Румынии и Молдавии. Даже если предположить, что две страны объединятся (пока это выглядит только как гипотеза или даже фантазия), то возникает вопрос: насколько румынская экономика сможет взаимодействовать с экономикой Молдавии, смогут ли эти две сельскохозяйственные страны выжить в рамках жестких квот на сельхозпродукцию, которые существуют в рамках Европейского союза? Да и маловероятно, что эти квоты Молдавия, которая станет прямым сельскохозяйственным конкурентом Румынии, вообще получит в обозримой перспективе. Вероятнее всего

здесь, при потворстве нынешних властей в Кишинёве, произойдет следующее: массовый отток населения из Молдавии в Румынию и далее в ЕС, что уже и сейчас имеет место и что окончательно разрушит демографическую ситуацию в РМ; молдавские предприятия будут массово и за бесценок скупаться европейскими/румынскими компаниями; молдавская банковская система будет поглощена европейскими/румынскими банками, особенно в свете предстоящего перехода Румынии в 2024 г. на евро; и, безусловно, произойдет значительное удорожание энергоресурсов, которые придется закупать не в России, а в ЕС, где цены на них значительно выше российских.

Одним из обещаний Санду стал тезис, что к 2030 г. Молдавия войдёт в состав ЕС. Но, судя по всему, своих сил у неё для этого будет явно недостаточно, нужно будет слияние с Румынией. Так называемые «великорумынские настроения» (возьмём это словосочетание в кавычки) в Бухаресте очень сильны. Другой вопрос – насколько они сильны в Молдавии, где основная часть населения живёт в сельской местности и не разделяет подобные взгляды. Особым сегментом здесь является Гагаузия (а гагаузы, как известно, это вообще не молдаване и тем более не румыны, об этом говорила и нынешний башкан Евгения Гуцул). Но это, как говорится, совсем другая история.

Что касается самого процесса объединения Молдавии и Румынии, то, судя по всему, основная часть молдавской политической элиты, вопреки чаяниям основной массы населения страны, от этой идеи отказываться не собирается. Так, министр энергетики Молдовы Виктор Парликов прямо заявил, что «Объединение произойдет через интеграцию Молдавии в ЕС. После этого исчезнут существующие на данный момент границы в виде инфраструктуры, таможни, роуминга, когда они исчезнут из повседневного опыта людей, тогда будет легче провести политико-административное объединение»². А с начала 2024 г. руководство Молдовы в лице

¹ Исаев А. Президент президента, или переименуют ли Кишинев в Йоханнисбург // URL: <https://m.ru.sputnik.md/columnists/20201229/33075834/prezident-prezidenta-ili-pereimenuyut-li-kishinev-v->

johannisburg.html?mobile_return=no (дата обращения: 19.11.2023).

² В Молдавии раскрыли, когда страна объединится с Румынией // URL: <https://ria.ru/20230519/moldaviya->

её президента М. Санду начало вести переговоры с ЕС о вступлении республики в эту международную структуру.

Молдавское общество по вопросу интеграции с Румынией крайне расколото. И это имеет место, не считая наличия проблем с Гагаузией и Приднестровьем, которые явно никогда не смиряются с румынизацией страны. В конце 1980-х гг. подобная политика уже привела к возникновению до сих пор не

разрешённого Приднестровского конфликта, в последнее время нарастают серьёзные противоречия у Кишинёва и Комрата (столицы Гагаузии). Но нынешнее молдавское руководство во главе с президентом – гражданкой Румынии М. Санду, судя по всему, не собирается прислушиваться к здравому смыслу для обеспечения нормального развития своей республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кушко А.* Политика памяти и историческая политика в постсоветской Молдове. // Историческая политика в XXI веке: Сб. статей. / Науч. ред. А. Миллер, М. Липман. - М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 256-291.
- Степанов В.П.* Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989-2014 гг.). М.; Тирасполь: РИСИ; ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2015. 224 с.

REFERENCES

- Kushko A.* Politika pamyati i istoricheskaya politika v postsovetsoj Moldove. // Istoricheskaya politika v XXI veke: Sb. statej. / Nauch. red. A. Miller, M. Lipman. - M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. S. 256-291.
- Stepanov V.P.* Etnopoliticheskoe konstruirovanie grazhdanskoj identichnosti na dvuh beregah Dnestra (1989-2014 gg.). M.; Tiraspol': RISI; PGU im. T.G. Shevchenko, 2015. 224

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Малышев Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Белоруссии, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0002-0304-8785. E-mail: dimal.68@mail.ru

Dmitry V. Malyshev, PhD in Political Science, Senior researcher at the Center for post-Soviet studies of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Associate Professor, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0002-0304-8785. E-mail: dimal.68@mail.ru

КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ / CONFLICTS IN THE POST-SOVIET REGION

Научная статья/ Research article

Приднестровская Молдавская Республика: к вопросу об образовании де-факто государства

А. С. Осипенко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8800-8858>; email: alexadra.osipenko27@mail.ru

А. А. Маркосян

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9421-4078>; email: st079523@student.spbu.ru

Аннотация: Современные мировые политические процессы требуют особого внимания к истории событий, приведших к формированию такой международной системы, в которой событие в одном конце мира влияет на события в другом. Любой территориальный конфликт, вне зависимости от того, насколько они схожи между собой, становится «ящиком Пандоры», способным вновь зажечь ранее затухшие очаги. Цель исследования – изучить проблематику де-факто государств на примере Приднестровья, в контексте повышения актуальности изучения территориальных конфликтов. Современный взгляд на историю конфликта представляет собой актуальную проблематику, так как позволяет проанализировать прошедшие события в более широком – системном – контексте и, тем самым, увидеть некоторые возможные траектории развития замороженных более тридцати лет назад конфликтов. В статье авторы рассматривают феномен де-факто государств на постсоветском пространстве, раскрывая их сущность и характеристики. Изучаются теоретические основы определения данного феномена, а также примеры фактически существующих государственных образований, не признанных государствами. Основной фокус исследования лежит на постсоветском регионе, конкретнее – Приднестровской молдавской республике. Авторы рассматривают причины возникновения де-факто государств на территориях бывшего Советского союза, а также истоки появления Приднестровской молдавской республики как непризнанного, но суверенного квази-государства. Кроме того, особое внимание уделено и вопросам международного права в контексте определения приоритетности уставных принципов и их применимости к тем или иным конфликтам – проведен сравнительный анализ позиций пяти постоянных членов ООН к косовскому прецеденту и приднестровским кейсом. В работе авторы прибегли к использованию метода кейс-стади, системному и ретроспективному методам. Авторы считают основной причиной возникновения феномена де-факто государств на постсоветском пространстве территориальные изменения в период существования СССР и отсутствие их разрешения после самоликвидации Союза как суверенного образования. Представляется, что активизация территориальных конфликтов как на постсоветском пространстве, так и в других регионах, могут привести к эскалации вокруг приднестровского вопроса и предпринятию попытки его окончательного решения.

Ключевые слова: Приднестровье, де-факто государства, территориальные конфликты, Молдавия, постсоветское пространство.

Для цитирования: Осипенко А. С., Маркосян А. А. Приднестровская Молдавская Республика: к вопросу об образовании де-факто государства // Постсоветские исследования. 2024; 2(7):171-178.

Transnistrian Moldavian Republic: the history of the de-facto state formation

Alexandra S. Osipenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

А. С. Осипенко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8800-8858>; email: alexadra.osipenko27@mail.ru

Ani A. Markosyan

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9421-4078>; email: st079523@student.spbu.ru

Abstract: Modern world political processes require special attention to the history of events that led to the formation of such an international system in which an event in one end of the world affects events in the other. Any territorial conflict, no matter how similar they are to each other, becomes a “Pandora’s box” that can re-ignite previously extinct fires. The purpose of the study is to analyse the problems of de facto states using the example of Transnistria, in the context of increasing the relevance of the study of territorial conflicts. A modern view of the history of the conflict is a topical issue, as it allows us to analyze past events in a broader – systemic – context and, thus, see some possible trajectories of development of conflicts frozen more than thirty years ago. In the article, the authors examine the phenomenon of de facto states in the post-Soviet space, revealing their essence and characteristics. The theoretical foundations for defining this phenomenon are studied, as well as examples of existing state entities that are not recognized by states. The focus of the study lies on the post-Soviet region, more specifically on the Transnistrian Moldavian Republic. The authors examine the reasons for the emergence of de facto states in the territories of the former Soviet Union, as well as the origins of the emergence of the Transnistrian Moldavian Republic as an unrecognized but sovereign quasi-state. In addition, special attention is paid to issues of international law in the context of determining the priority of charter principles and their applicability to certain conflicts - a comparative analysis of the positions of the five permanent members of the UN on the Kosovo precedent and the Transnistrian case is carried out. In their work, the authors resorted to using the case study method, systemic and retrospective methods. The authors consider the main reason for the emergence of the phenomenon of de facto states in the post-Soviet space to be territorial changes during the existence of the USSR and the lack of their resolution after the self-liquidation of the Union as a sovereign entity. It seems that the intensification of territorial conflicts both in the post-Soviet space and in other regions may lead to an escalation around the Transnistrian issue and attempts to finally resolve it.

Key words: Transnistria, de facto states, territorial conflicts, Moldova, Post-soviet region

For citation: Alexandra S. Osipenko, Ani A. Markosyan. Transnistrian Moldavian Republic: the history of the de-facto state formation // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 2(7):171-178. (In Russ.)

На современной международной арене действует большое количество различных акторов: от традиционных участников международных отношений – государств – до нетрадиционных и относительно новых сторон, в роли которых выступают города, организации и многих другие формирования. Одним из таких нетрадиционных членов мирового сообщества являются так называемые «де-факто» государства.

По определению автора термина, С. Пегга, «...де-факто государство существует при наличии организованного политического руководства, пришедшего к власти в определенной степени благодаря внутренним силам, заручившегося общественной поддержкой и достигшего достаточных возможностей по обеспечению государственных услуг населению определенной территории, над которой руководство осуществляет эффективный контроль значительный

отрезок времени. Де-факто государство рассматривает себя способным вступать в отношения с другими государствами и стремится к полной конституциональной независимости и широкому международному признанию в качестве суверенного государства. Однако оно неспособно достичь существенного уровня признания и таким образом остается нелегитимным в глазах международного сообщества» [Pegg 1998: 37-38].

В современном российском дискурсе термин «де-факто государства» рассматривается как политически и академически нейтральная дефиниция, характеризующая непризнанные республики (или квази/псевдогосударства), провозгласившие свой суверенитет, но не получившие его поддержки на международном уровне [Маркедонов 2018: 26]. Так, де-факто государства представляют собой государственные образования, не имеющие достаточного международного признания, но функционирующие как полноценное государство со своими институтами, правительством, населением, территорией и международными связями.

Можно найти множество примеров таких полугосударственных образований на мировой карте, однако наше внимание особенно привлекает постсоветское пространство [Празаускас 1992] – регион, включающий в себя страны бывшего Советского Союза, объединенные общим историческим и культурным наследием и оказавшиеся в условиях геополитической турбулентности после самоликвидации СССР. Здесь в конце XX в. образовался ряд непризнанных республик: Абхазия, Арцах, Приднестровье, Южная Осетия, а также республики Донбасса до 2022 г. Все они некогда были частями Союзных республик, а в условиях прекращения существования СССР провозгласили свою независимость и по сей день имеют статус частично признанных или непризнанных государств.

Одной из основных причин возникновения такого типа участников мировой политики в рассматриваемом регионе являются географические изменения, происходившие без учета желаний проживающего на территории той или иной республики населения. Планировалось, что республиканские (наци-

ональные) границы не будут иметь серьезного значения в долгосрочной перспективе, так как советские граждане смогут свободно перемещаться по территории всей страны и деление останется лишь административно-территориальной формальностью.

С распадом Советского Союза вопрос национального самосознания обрел особое значение, а противоречия автономий с так называемыми «материнскими государствами» становились все более явными. Это и ряд других причин привели к «параду самоопределений» народов постсоветского пространства. Данное исследование нацелено на изучение истории возникновения одного из де-факто государств постсоветского пространства – Приднестровской Молдавской Республики (ПМР, Приднестровье). В работе используется системный подход, контент-анализ, методы моделирования, анализа и синтеза.

История современного Приднестровья разнообразна и уходит корнями в древние времена, однако в рамках настоящей работы нижней хронологической границей изучения географических изменений будет служить конец XVIII века, когда и южная [Юзефович 1869: 41-49], и северная [Мартенс 1875: 198-211] части Приднестровья перешли в состав Российской империи (от Османской империи и Польши, соответственно).

После присоединения Приднестровья стало одним из основных направлений миграции народов, проживавших в Империи, о чем свидетельствуют данные, демонстрирующие широкое национальное разнообразие в населении: украинцы, молдаване, поляки, евреи, армяне, русские, татары [Гросул 2000: 188] и др.

Часть Приднестровья с городом Тирасполь по административно-территориальному делению XIX в. находилась в составе Херсонской губернии, которая граничила с Бессарабской губернией (примерно соответствует территории современной Молдавии), а другая (с Бендерами) – Подольской [Гросул 2000: 233]. Последняя вместе с Бессарабией была включена в особое губернаторство, подчиненное наместнику Царства Польского, а в 1831 г. оказалась в составе Киевского генерал-

губернаторства. В свою очередь Херсонская губерния (наряду с Бессарабией) в 1828 г. стала частью Новороссийского генерал-губернаторства с центром в Одессе.

В начале XX века на территории Херсонской и Бессарабской губерний была провозглашена Одесская Советская Республика (ОСР). Однако её реальная юрисдикция распространялась на Одессу, Тирасполь, западные уезды Херсонщины и южную часть Бессарабии¹, другая часть с Бендерами контролировалась властями Румынии. В 1922 г. Одесса, Тирасполь и другие населенные пункты бывшей ОСР были включены в состав Украинской ССР.

В 1924 г. была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (в рамках Украинской ССР), включавшая в свой состав оккупированную Румынией Бессарабию [Bruhis: 343], которая в 1940 г. была присоединена к Одесскому военному округу [Мельтюхов 2006]. В том же году ряд районов Бессарабии был включен в Украинскую ССР, а другая – основная – была объединена с шестью районами Молдавской АССР [Маркедонов 2012: 152] и образовала новую союзную республику – Молдавскую ССР. По данным историка Н. Бабилунги «на территории создаваемой республики молдаванское население составляло менее трети, в то время как украинское почти половину» [Бабилунга 2008: 49].

До 1989 г. в составе Молдавской ССР, несмотря на этническую специфику левобережья Днестра и существенные различия экономической структуры двух берегов Днестра, не было никаких автономий в виде республик или областей. Политические инициативы молдавского руководства послужили основным поводом дезинтеграции Молдавии, заложившим основу формирования институтов будущего де-факто государства. Так, в 1989 г. был подготовлен закон «О языке МССР», предполагавший перевод молдавского языка с кириллицы на латини-

цу, а также установление статуса единственного государственного языка для него.

В мае 1989 г. были созданы Народный фронт Молдовы (НФМ) на правом берегу Днестра, выступавший за ускоренную национализацию (и активно продвигающий идею объединения с Румынией) и «Интердвижение» на левом берегу, выступавшее за сохранение позиций русского языка [Маркедонов 2012: 154]. Движение Народного фронта было негативно воспринято на левом берегу, у населения которого еще сохранилась негативная историческая память о тяжелом периоде румынской оккупации.

Среди причин конфликта выделяют глубинные структурные изменения в составе горожан и населения в целом, связанные с быстрым экономическим развитием республики в послевоенные годы. Значительные миграционные потоки из России, Украины и Белоруссии, а также депортация горожан, обвиненных в принадлежности к враждебным советской власти классам [Колосов 2000], приведшие к изменению национального состава в регионе.

В 1990 г. Верховным Советом МССР были внесены изменения в Конституцию, а затем Парламент провозгласил суверенитет Молдовы². На II Чрезвычайном Съезде депутатов всех уровней Приднестровья, состоявшемся в Тирасполе 2 сентября 1990 г., в ответ на реформы одержавшего победу на выборах в Верховный Совет в 1990 г. году Народного фронта, видевшего будущее Молдавии в составе Румынии, была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (ПМССР) как советская республика в составе СССР. Последнее было негативно воспринято как Советскими, так и Молдавскими властями, которые предпринимали попытки вернуть под свою юрисдикцию отделившийся район.

Властями Молдавии был бойкотирован Всесоюзный референдум о сохранении СССР, в то же время подавляющее большинство жителей Гагаузии, левобережья

¹ Иваненко И. Одесская Советская Республика и современность// Институт Русского зарубежья, 01.02.2018. URL: <https://russkie.org/articles/odesskaya-sovetskaya-respublika-i-sovremennost/?ysclid=lhqpotssa6525377814>

² Декларация о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова от 23.06.1990г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=308109&lang=2> (дата обращения: 05.03.2024)

Днестра и Бендер проголосовали за сохранение Союза. Стоит отметить, что ярко выраженная религиозная или национальная вражда между жителями Молдавии и Приднестровья отсутствовала, хотя властями Молдавской ССР предпринимались действия для укрепления национального самосознания молдаван [Николаев 2010: 31]. В мае 1991 г. название ССРМ было изменено на Республику Молдова, а ПМССР с распадом СССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику.

Отношения Кишинева и Тирасполя обострялись, а в 1992 г. попытки вернуть ПМР в состав Молдавской Республики переросли в полномасштабные вооруженные столкновения. В июне-июле 1992 г. между приднестровскими и молдавскими силами прошли ожесточенные бои за контроль над Бендерами, прекратившиеся только после заявления командующего 14 армии А. И. Лебеда о возможности вмешательства российской армии в конфликт [Харитоновна 2008: 195]. С 29 июля того же года в Тирасполь стали прибывать российский миротворческий контингент [Митяш 2002: 47].

Для наблюдения за выполнением условий мира, в соответствии с Соглашением о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, была создана Объединенная Контрольная Комиссия (ОКК) из представителей Молдовы, РФ и ПМР.

На сегодняшний день молдавские власти активно выступают за замену российских миротворцев гражданской миссией под международным мандатом. В начале мая 2023 г. власти Приднестровской Молдавской Республики попросило увеличить число российских миротворцев для обеспечения безопасности в ответ на заявления премьер-министра Молдавии Д. Речана о намерении добиваться демилитаризации ПМР посредством вывода миссии России.

С точки зрения международного права, которое базируется на нескольких основных принципах, среди которых право на самоопределение и территориальная целостность, рассмотрение действий Народного фронта можно расценить как нарушающие не только права жителей Приднестровья на

самоопределение, но и жителей всей Молдавии в целом. Легитимной основой для того, чтобы пренебречь принципом территориальной целостности, может быть нарушение правительством т. н. «материнским государством» права самоопределения [Маркосян 2018], однако не регламентируется *что именно* считается нарушением. Интересно рассмотреть позиции постоянных членов Совета Безопасности ООН, как главных гарантов обеспечения принципа верховенства международного права.

Так, например, по отношению к Косово США, Великобритания и Франция ставят во главу угла право жителей Косова на самоопределение, вопреки тому, что на территории самопровозглашенной и не признанной Россией республики проживают албанцы, которых от жителей Албании кроме территории проживания мало что отличает. Те же три страны занимают противоположную позицию по отношению к ряду конфликтов на постсоветском пространстве. Так, например, по мнению «западной тройки» абхазы, осетины и армяне Арцаха такое право использовать не могут. Последние после распада СССР оказались в составе государства, интересы которого шли вразрез с интересами народов, кроме того политика правительства нередко была в той или иной степени дискриминационной по отношению к проживающим там народам. И если Южная Осетия и Абхазия получили признание со стороны России (в ответ на признание западом Косово), то Республика Арцах, населенная преимущественно армянами, за более, чем тридцатилетний период так и не получила международного признания независимости от Азербайджана.

Как мы видим из приведенных выше примеров, Китай – единственное государство из P5, которое не выразило поддержку ни одному из де-факто государств. Позиция Поднебесной основана на политике одного Китая, в соответствии с которой на карте мира существует лишь одно суверенное китайское государство – Китайская Народная Республика, которая включает в свой состав остров Тайвань, именуемый себя Китайской Республикой и представлявший интересы китайского народа в ООН до 1971 г.

Возвращаясь к приднестровскому случаю, стоит отметить, что российская позиция по данному вопросу исходит из уважения суверенитета, территориальной целостности Республики Молдова и закрепленного в ее Конституции нейтрального статуса государства. В то же время, послом по особым поручениям МИД РФ в 2012 г. С. Губаревым было заявлено о возможности признания независимости ПМР только в случае утраты Республикой Молдовой суверенитета или нейтралитета¹. Таким образом, для Российской стороны действия ПМР по реализации права на самоопределение неправомерны и нарушают территориальную целостность Молдавии, однако, важно отметить, что Россия вмешалась в вооруженный конфликт 1992 года, поддержав войска ПМР [Николаев 2010].

Согласно заявлению дипмиссии Великобритании, государство поддерживает «всеобъемлющее мирное урегулирование Приднестровского конфликта, основанное на суверенитете и территориальной целостности Молдовы со специальным статусом для Приднестровья»². Об этом было сказано в июне 2017 г., когда делегация приднестровских чиновников, во главе с президентом непризнанной ПМР прибыла в Великобританию. В ходе визита в Оксфорде выступил Президент ПМР Вадим Красносельский с лекцией о «историко-правовых основах государственности ПМР»³.

Известно, что ранее - в феврале 2017 г. - визит в Приднестровье нанесла делегация во главе Чрезвычайным и Полномочным Послом Ее Величества Королевы Соединенно-

го Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Республике Молдова Л. Джойс⁴.

Согласно позиции Франции, являющейся членом ОБСЕ, отношения между Молдавией и непризнанной ПМР являются предметом её интересов, в связи с чем планируется способствование дальнейшего продвижения переговорного процесса⁵, однако четко не говорится об основаниях и возможности признания Республики.

Для США в настоящее время, приднестровский конфликт не представляет особого интереса, но в то же время, государство поддерживает курс на «реинтеграцию Молдовы»⁶ и обеспечение её территориальной целостности.

Таким образом, приднестровская проблема является одним из негативных последствий распада Советского Союза, приведшего к появлению большого количества де-факто государств – полугосударственных образований, которые имеют все признаки полноценного государства, но не признаются международным сообществом. Постоянные члены Совбеза ООН в вопросе приднестровского-молдавского урегулирования так или иначе ссылаются на принцип территориальной целостности и поддерживают нерушимость границ Молдавии, стремясь урегулировать конфликт между Молдовой и Приднестровьем путём продолжения переговорного процесса. Сегодня приднестровский вопрос все активнее возникает в повестке и можно ожидать определенных изменений в данном направлении.

¹ РФ может признать Приднестровье в случае утраты Молдавией суверенитета // РИА Новости, 13.10.2012г. URL: <https://ria.ru/politics/20121013/773361328.html> (дата обращения: 05.12.2023)

² Посольство Великобритании: визит лидера Приднестровья в Лондон носил частный характер // ТАСС, 18.06.2021г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4346054> (дата обращения: 07.12.2023)

³ Красносельский прочитал в Оксфорде лекцию об основах государственности ПМР // Молдавские Ведомости, 17.06.2017г. URL: <http://www.evedomosti.md/news/vadim-kranoselskij-prochital-v-oksforde-lekciyu-o-gosudarstve> (дата обращения: 09.03.2024)

⁴ Вадим Красносельский принял делегацию Посольства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. 1.02.2017г. <http://gospmr.ru/press-sluzhba/novosti/vadim-kranoseljskiy-prinyal-delegatsiyu-posolstva-soedinennogo-korolevstva-velikobritanii-i-severnoy-irlandii.html> (дата обращения: 23.07.2023)

⁵ МИД Франции заинтересован в продвижении переговорного процесса между РМ и ПМР // AllMoldova, 03.05.2012. URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/mid-francii-zainteresovan-v-prodvizhenii-peregovornogo-processa-mezhdu-rm-i-pmr> (дата обращения: 09.03.2024)

⁶ США будут поддерживать усилия Кишинева и Тирасполя по приднестровскому урегулированию в целях реинтеграции Республики Молдова. 7.03.2017 г. http://www.noi.md/ru/news_id/211350 (дата обращения: 09.03.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабилунга Н.В.* «История ПМР в кратком изложении», Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья. – Sapporo: Slavic Research Center, 2008
- Гросул В.Я* и др. История Приднестровской Молдавской Республики / М-во просвещения Приднестр. Молд. Респ. Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. Науч.-исслед. лаб. истории Приднестровья - Тирасполь: РИО ПГУ, 2000.
- Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства, Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012. Ер.: Институт Кавказа, 2012. 180 с.
- Колосов В.А.* Конфликт между Молдовой и Приднестровьем // «География», №39, 2000.
- Маркедонов С.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства// Аналитические доклады Института Кавказа, №5, 2012. Ереван: Институт Кавказа, 2012.
- Маркедонов С.* Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. №1 (11).
- Маркосян, А.А.* «Двойные стандарты» и правоприменимость принципов Устава ООН к территориальным конфликтам / А. А. Маркосян // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2018 г. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. С. 363-372.
- Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. II. Трактаты с Австрией, 1772-1808 г. СПб. 1875.
- Мельтюхов М.И.* Освободительный поход Сталина. М., 2006.
- Митяш В.В.* Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования. М., 2002.
- Николаев Д.* Феномен непризнанных государств в мировой политике// Мировые политические процессы. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1.
- Празаускас А.* СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. 7 февраля 1992 г.
- Харитонова Н.И.* Приднестровье: война и перемирие (1990-1992 гг.) / Н. И. Харитонова // Новый исторический вестник. 2008. № 1(17). С. 187-197.
- Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб. 1869. 326 с.
- Bruhic M.* Rusia, România, Basarabia. — Chişinău, 1992.
- Pegg S.* International Society and the De Facto State. L., 1998.

REFERENCES

- Babilunga N.V.* «Istoriya PMR v kratkom izlozhenii», Pridnestrov'e v makro- regional'nom kontekste chernomorskogo poberezh'ya. Sbornik stateĭ. – Sapporo: Slavic Research Center, 2008
- Grosul V.YA* i dr. Istoriya Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki / M-vo prosveshcheniya Pridnestr. Mold. Resp. Pridnestr. gos. un-t im. T. G. SHEvchenko. Nauch.-issled. lab. istorii Pridnestrrov'ya - Tiraspol': RIO PGU, 2000.
- De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadcat' let gosudarstvennogo stroitel'stva, Analiticheskie doklady Instituta Kavkaza, №5, yanvar' 2012. Er.: Institut Kavkaza, 2012. – 180
- Kolosov V.A.* Konflikt mezhdou Moldovoj i Pridnestrov'em // «Geografiya», №39, 2000.
- Markedonov S. De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadcat' let gosudarstvennogo stroitel'stva// Analiticheskie doklady Instituta Kavkaza, №5, 2012. Erevan: Institut Kavkaza, 2012.
- Markedonov S.* De-fakto gosudarstva: politicheskij fenomen postsovetskogo prostranstva // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. №1 (11).
- Markosyan A.A.* "Dvojnye standarty" i pravoprinenimost' principov Ustava OON k territorial'nym konfliktam / A. A. Markosyan // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i mezhdou-

narodnogo prava: Sbornik statej. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 28 aprelya 2018 goda. Moskva: Diplomaticeskaya akademiya Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 363-372.

Martens F. Sbranie traktatov i konvencij, zaklyuchennyh Rossiej s inostrannymi derzhavami. T. II. Traktaty s Avstrij, 1772-1808 g. SPb.: 1875.

Mel'tyuhov M.I. Osvoboditel'nyj pohod Stalina. M., 2006.

Mityash V.V. Pridnestrovskij konflikt: problemy i perspektivy uregulirovaniya. M., 2002.

Nikolaev D. Fenomen nepriznannyh gosudarstv v mirovoj politike // Mirovye politicheskie processy. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2010. № 1.

Prazauskas A. SNG kak postkolonial'noe prostranstvo // Nezavisimaya gazeta. 7 fevralya 1992 g.

Haritonova N.I. Pridnestrov'e: vojna i peremirie (1990-1992 gg.) / N. I. Haritonova // Novyj istoricheskij vestnik. – 2008. – № 1(17). – S. 187-197.

YUzefovich T. Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskie i trgovye. - SPb. - 1869. - 326 s.

Bruhish M. Rusia, România, Basarabia. — Chişinău, 1992.

Pegg S. International Society and the De Facto State. L., 1998.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александра Сергеевна Осипенко, студентка магистратуры, Южный федеральный университет. 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. E-mail: alexandra.osipenko27@mail.ru

Ани Аветиковна Маркосян, аспирант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский гос. университет. 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, под. 8 Email: st079523@student.spbu.ru

Alexandra S. Osipenko, undergraduate Student. Southern Federal University. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str., 105/42 E-mail: alexandra.osipenko27@mail.ru

Ani A. Markosyan, PhD student, School of International Relations, St. Petersburg State University. 191060, Russia, St. Petersburg, st. Smolny, 1/3, entrance 8. E-mail: st079523@student.spbu.ru

**МЕЖДУНАРОДНОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО /
INTERNATIONAL ACADEMIC COOPERATION**

Научная статья / Research article

**Динамика научно-технического сотрудничества Молдовы с ОИЯИ:
внешне и внутривластные факторы**

М. А. Хведелидзе

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия; Международная межправительственная организация Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6993-6582>; e-mail: margaritaakp@yandex.ru

Аннотация. Международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) – один из ключевых элементов современной фундаментальной науки. Будучи в числе крупнейших международных межправительственных организаций, Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) представляет собой значимую платформу для МНТС. Республика Молдова является государством-членом института с 1992 г. В 2014 г. участие Молдовы в деятельности ОИЯИ достигло своего пика, отмечался активный академический обмен, в 2016 г. ОИЯИ был удостоен высшей награды Академии наук Молдовы, но с того времени сотрудничество страны с ОИЯИ устойчиво сокращается. В данной статье автор анализирует историю взаимодействий ОИЯИ и Молдовы, а также внешнюю и внутреннюю политику республики в области науки с целью определить факторы, влияющие на настоящую отрицательную динамику сотрудничества страны с ОИЯИ. Развитие инноваций является в Молдове приоритетным направлением, однако государство не уделяет отдельное внимание развитию фундаментальной и прикладной науки, стабильно сокращая расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, что в условиях неблагоприятного инвестиционного климата приводит к несистемному функционированию сферы научных исследований и препятствует реализации заданного вектора ее развития. Нестабильность механизма финансирования науки в Молдове, а также неоднократная за последние 20 лет реструктуризация системы молдавских научно-исследовательских и образовательных организаций создают необходимость регулярного формирования новых научно-дипломатических связей, а односторонний механизм МНТС, выбранный в республике и направленный на использование европейских грантов и инфраструктуры, совместно с тенденцией к сокращению институционального финансирования научных исследований, вопреки задачам государственной стратегии, способствует дальнейшей «утечке мозгов» и напрямую влияет на сокращение сотрудничества с ОИЯИ. При этом, являясь членом межправительственной научно-исследовательской организации, Молдова не использует в полной мере возможности исследований, соответствующих своим национальным приоритетам, как на базе инфраструктуры ОИЯИ, так и в рамках международных коллабораций, в которых участвует институт.

Ключевые слова: Научно-техническое сотрудничество, Молдова, международная научно-исследовательская организация, ОИЯИ, фундаментальная наука.

Для цитирования: Хведелидзе М. А. Динамика научно-технического сотрудничества Молдовы с ОИЯИ: внешне- и внутривластные факторы // Постсоветские исследования. 2024; 2(7):179-192.

Dynamics of S&T Cooperation between Moldova and JINR: Impact of Domestic and Foreign Policy

Margarita A. Khvedelidze

RUDN University, Moscow, Russia;

International Intergovernmental Organization Joint Institute for Nuclear Research, Dubna, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6993-6582>; e-mail: margaritaakp@yandex.ru

Abstract. International cooperation in science and technology (S&T) is a key element of modern basic science. As one of the largest international intergovernmental organisations, the Joint Institute for Nuclear Research (JINR) is a significant platform for S&T cooperation. The Republic of Moldova joined the Institute as a Member State in 1992. Moldova's participation in JINR activities peaked in 2014, academic exchange flourished, and in 2016 JINR was awarded the highest award of the Academy of Sciences of Moldova. However, since then the country's cooperation with JINR has been steadily declining. In the present article, the author analyses the history of the ties between JINR and Moldova, as well as Moldovan domestic and foreign policies in the field of science in order to determine the factors influencing the current negative dynamics of the country's cooperation with JINR. Developing innovations is a priority in Moldova, but the state does not pay particular attention to the development of fundamental and applied science, steadily reducing expenditure on research and development, which in an unfavourable investment climate lead to the non-systematic functioning of the research and innovation field and hinders its development in accordance with the desired trajectory. The instability of the Moldovan mechanism for funding science, as well as the multiple restructurings of Moldova's system of research and educational organisations over the past 20 years, create the need to regularly form new scientific and diplomatic ties, while the unilateral mechanism of S&T cooperation chosen by Moldova, aimed at availing European grants and using Europe's infrastructure, alongside the trend towards reducing institutional funding for scientific research, contrary to the objectives of the national strategy, further contributes to "brain drain" and directly affects the decreasing levels of cooperation with JINR. Yet, being a member of an intergovernmental research organisation, Moldova does not take full advantage of the opportunities for research that correspond to its national priorities, existing both on the basis of the JINR infrastructure and as part of the international collaborations in which the Institute participates.

Keywords. S&T cooperation, Moldova, international research organization, JINR, basic science.

For citation: Margarita A. Khvedelidze. Dynamics of S&T Cooperation between Moldova and JINR: Impact of Domestic and Foreign Policy // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 2(7):179-192. (In Russ.)

Введение. История сотрудничества Республики Молдова как суверенного государства и Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) насчитывает более 30 лет. Образованная после распада СССР республика стала полноправным государством-членом ОИЯИ в 1992 г.

В настоящее время, согласно Проблемно-тематическому плану научно-иссле-

довательских работ и международного сотрудничества (ПТР) ОИЯИ на 2024 год¹, Институт сотрудничает с 12 участниками из 7 партнерских университетов и институтов Кишинева по 7 темам ПТР, что представляет собой значительный спад по сравнению с показателями пикового 2014 г. (23 участника, 10 организаций, 12 тем)², а также 2015-2016

¹ Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества Объединенного института ядерных исследований на 2024 год // Объединенный институт ядерных исследований. URL: [https://www.jinr.ru/wp-](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2024_(rus).pdf)

[content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2024_\(rus\).pdf](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2024_(rus).pdf) (дата обращения: 14.01.2024).

² Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества Объединенного института ядерных исследований на

гг. (21 участник, 10 организаций, 12 тем)^{1 2}. Начиная с 2016 г., сотрудничество Молдовы с международной организацией стабильно сокращалось.

В данной статье анализируются аспекты внутренней и внешней политики Республики Молдова, оказавшие влияние на изменение концепции международного научно-технического сотрудничества страны на примере членства Молдовы в ОИЯИ.

История отношений ОИЯИ-Молдова.

Объединенный институт ядерных исследований является международной межправительственной научно-исследовательской организацией, основанной 26 марта 1956 г. Соглашением об организации ОИЯИ, подписанным 11 странами-учредителями, представлявшими социалистический блок (Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, КНР, КНДР, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия), и зарегистрированной ООН 1 февраля 1957 г.³. Местоположение ОИЯИ – г. Дубна, Московская область, Российская Федерация.

Согласно Уставу, целью создания ОИЯИ с момента его основания являлось проведение фундаментальных исследований в области ядерной физики: изучение фундаментальных свойств материи, физика элементарных частиц и атомного ядра, а также физика конденсированного состояния вещества⁴. Однако со временем институт успешно интегрировал фундаментальную науку с прикладной, инновационной деятельностью и реализацией образовательных программ, востребованных членами ОИЯИ.

Создание института в 1956 г. было обусловлено общемировыми тенденциями. После окончания Второй мировой войны ученые, равно как и политические деятели, пришли к выводу о необходимости международного контроля над ядерной энергией. Площадкой для решения этой задачи стала ООН, на первой Генеральной Ассамблее (ГА) которой в 1946 г. была основана Комиссия по атомной энергии ООН.

В 1953 г. на ГА ООН президент США Д. Эйзенхауэр выступил с инициативой программы «Атом для мира», предложив странам, обладающим ядерным потенциалом, для осуществления взаимного контроля создать международное агентство по атомной энергии⁵. 4 декабря 1954 г. на заседании ГА ООН была единогласно принята резолюция о международном сотрудничестве в области применения атомной энергии в мирных целях. В том же году на границе Швейцарии и Франции был образован Европейский Центр ядерных исследований (ЦЕРН), международная исследовательская организация.

В августе 1955 г. состоялась Женевская конференция по международному использованию атомной энергии, в рамках которой впервые после окончания войны был приподнят режим секретности, и физики-ядерщики из разных стран могли поделиться друг с другом результатами своих исследований. Определив конкретные области сотрудничества, участники Женевской конференции заложили техническую основу для предлагаемого агентства по атомной энергии, и уже 1 октября 1957 г. состоялось открытие первой

2014 год // Объединенный институт ядерных исследований. URL: https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/ptp_archive/jinr-ptp-r-2014.pdf (дата обращения: 14.01.2024).

¹ Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества Объединенного института ядерных исследований на 2015 год // Объединенный институт ядерных исследований. URL: https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/ptp_archive/jinr-ptp-r-2015.pdf (дата обращения: 14.01.2024).

² Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества Объединенного института ядерных исследований на 2016 год // Объединенный институт ядерных исследований. URL: [https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/ptp_archive/jinr-ptp-r-](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/ptp_archive/jinr-ptp-r-2016.pdf)

[content/uploads/JINR_Docs/ptp_archive/jinr-ptp-r-2016.pdf](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/ptp_archive/jinr-ptp-r-2016.pdf) (дата обращения: 14.01.2024).

³ ОИЯИ // Объединенный институт ядерных исследований. URL: <https://www.jinr.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2024).

⁴ Устав Объединенного института ядерных исследований // Объединенный институт ядерных исследований. URL: https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/Advisory_Bodies/Charter_JINR_1992_rus.pdf (дата обращения: 27.01.2024).

⁵ Рёрлих Э. Выступление Эйзенхауэра «Атом для мира» // Бюллетень МАГАТЭ. 2013. № 4(54). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/magazines/bulletin/bull54-4/54401210304_ru.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

сессии Генеральной конференции МАГАТЭ¹.

Советское правительство тоже следовало курсу, заданному инициативой «Атом для мира», и в апреле 1955 года СССР заключил первые двусторонние соглашения о сотрудничестве с Румынией, Чехословакией, Польшей, КНР и ГДР, взяв на себя обязательства по созданию в этих странах научно-исследовательских центров с собственными экспериментальными реакторами и ускорителями [Ginsburgs 1961: 50]. В 1956 г. основание на территории Советского Союза ОИЯИ, международной организации, направленной, как и европейский ЦЕРН, на развитие ядерной науки «в мирных целях на благо всего человечества»² и действующей по таким же принципам открытости к научному сотрудничеству, стало первым шагом к формированию более устойчивой системы кооперации между странами социалистического блока, чем позволяли двусторонние соглашения [Ginsburgs 1961: 53].

С момента образования ОИЯИ советское правительство безвозмездно передало институту оборудование двух подразделений Академии наук СССР, Института ядерных проблем и Электрофизической лаборатории, включавшее ускоритель протонов, синхротрон, и крупнейший в то время в мире синхротрон, что позволило в короткий срок создать две первые лаборатории ОИЯИ³.

В настоящее время экспериментальные установки ОИЯИ включают в себя единственный в Европе и Азии нуклотрон (сверхпроводящий ускоритель ядер и тяжелых ионов), циклотроны тяжелых ионов У-400 и У-400М с рекордными параметрами пучков, уникальный нейтронный импульсный реактор ИБР-2, циклотрон ДЦ-280, являющийся базовой установкой Фабрики сверхтяжелых

элементов, установку ИРЕН (Источник Резонансных Нейтронов), а также многофункциональный информационно-вычислительный комплекс. В процессе строительства на данный момент находятся сверхпроводящий коллайдер протонов и тяжелых ионов NICA и ускорительный комплекс DRIBs⁴.

Как и предполагалось в 1956 г. при создании ОИЯИ, вся научно-исследовательская инфраструктура института является собственностью организации и, соответственно, государств-членов ОИЯИ, равно как и все результаты научных исследований представляют собой их общую интеллектуальную собственность.

С момента основания в ОИЯИ было совершено более 40 открытий в области ядерной физики, а одним из главных достижений ученых ОИЯИ является синтез серии новых элементов, среди которых 105-й и 115-й, которым Международный союз чистой и прикладной химии присвоил названия дубний и московий в честь Дубны и Московской области, где находится институт, 114-й – флеровий, в честь академика Г. Н. Флерова, основателя Лаборатории ядерных реакций (ЛЯР) ОИЯИ, где и были открыты новые элементы, и 118-й – оганесон, названный в честь научного руководителя ЛЯР академика РАН Ю. Ц. Оганесяна⁵.

На данный момент полноправными членами ОИЯИ являются 16 стран – Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Вьетнам, Грузия, Египет, Казахстан, Северная Корея (членство приостановлено с 2015 г.), Куба, Молдова, Монголия, Россия, Румыния, Словакия и Узбекистан; ассоциированными членами являются Венгрия, Германия, Италия, Сербия и ЮАР. Партнерская сеть института насчитывает более 70 стран мира, в нее

¹ Холл Дж. А. Международное агентство по атомной энергии: История создания и ранние годы // Бюллетень МАГАТЭ. № 2(29). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/29201284754_ru.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

² Устав Объединенного института ядерных исследований // Объединенный институт ядерных исследований. URL: https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/Advisory_Bodies/Charter_JINR_1992_rus.pdf (дата обращения: 27.01.2024).

³ История // Объединенный институт ядерных исследований. – <https://www.jinr.ru/history/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ ОИЯИ // Объединенный институт ядерных исследований. URL: <https://www.jinr.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2024).

⁵ ОИЯИ // Объединенный институт ядерных исследований. URL: <https://www.jinr.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2024).

также входят такие международные организации, как МАГАТЭ и ЦЕРН¹. Высшим руководящим органом ОИЯИ является Комитет полномочных представителей правительств государств-членов института, в котором каждая страна-участница имеет одного представителя с равным правом голоса при решении вопросов деятельности ОИЯИ.

Являясь одной из союзных республик, Молдова участвовала в научных программах ОИЯИ с момента его создания, однако в качестве суверенного государства она вступила в институт в 1992 г. после направления в ОИЯИ соответствующего уведомления от премьер-министра республики Андрея Сангели². Заинтересованность Академии наук Молдовы (АНМ) во вступлении страны в институт была столь велика, что для оплаты первоначального взноса она «решила выступить с инициативой выделить из собственного бюджета 1992 г. 450 тысяч рублей для финансирования участия Республики Молдова в ее деятельности в рамках ОИЯИ», не дожидаясь ратификации решения о приеме Молдовы в ОИЯИ³.

За долгие годы сотрудничества полномочными представителями республики в ин-

ституте были заведующий отделом Института прикладной физики АНМ академик В. А. Москаленко (1992-2005 гг.)⁴, вице-президент АНМ академик И. Тигиняну (2005-2017 гг.)⁵, являющийся с 2019 г. президентом АНМ, координатор Отделения инженерных и технологических наук АНМ чл.-корр. В. В. Урсаки (2017 г. – наст. момент)⁶. Среди членов Ученого совета ОИЯИ, формирующего научную политику института, были такие яркие имена, как академик-секретарь Отделения математических, физических и технических наук АНМ проф. В. Канцер⁷, зав. лабораторией Института химии АНМ чл.-корр. К. Туртэ⁸, и заведующий отделом физико-химических методов исследования и анализа Института химии АНМ д-р. И. Повар⁹.

На протяжении многих лет членства Молдовы в институте ОИЯИ поддерживал сотрудничество как с институтами АНМ, так и с молдавскими университетами, такими как Кишиневский государственный университет и Технический университет Молдовы. Значительное число граждан Молдовы ежегодно приезжало в Дубну для работы и учебы: только в период с 2008 по 2022 гг. в ОИЯИ на постоянной основе работали 4-6 сотруд-

¹ Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества Объединенного института ядерных исследований на 2024 год // Объединенный институт ядерных исследований. URL: [https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2024_\(rus\).pdf](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2024_(rus).pdf) (дата обращения: 14.01.2024).

² Переписка с Полномочным Представителем, научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др. (кроме участия в конференциях), 1992 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 3288. Д. 010-22. Т. 7. Л. 6.

³ Переписка с Полномочным Представителем, научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др. (кроме участия в конференциях), 1992 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 3288. Д. 010-22. Т. 7. Л. 3.

⁴ Переписка с Полномочным Представителем, научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др. (кроме участия в конференциях), 1992 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 3288. Д. 010-22. Т. 7. Л. 6.

⁵ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2005 г. //

Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 4482. Д. 010-22. Т. 6. Л. 3.

⁶ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2017 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 5505. Д. 010-42. Т. 1. Л. 11.

⁷ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2003 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 4322. Д. 010-22. Т. 6. Л. 1.

⁸ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2007 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 4642. Д. 010-22. Т. 6. Л. 10.

⁹ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2013 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 5166. Д. 010-42. Т. 1. Л. 9.

ников, молдавскими учеными было подготовлено и защищено 15 магистерских работ, 3 кандидатские и 1 докторская диссертация; в рамках краткосрочных командировок пик активности, аналогично с сотрудничеством по ПТП, приходится на 2016 год (в ОИЯИ приняли 5 ученых из Молдовы, 16 сотрудников ОИЯИ командированы в страну-участницу), в то время как в 2022 году лишь 1 молдавский специалист был принят в ОИЯИ и состоялось 4 командировки сотрудников ОИЯИ в Республику Молдова. В разные годы Дубну посещали президент АНМ А. Андриеш, ректор Технического университета И. Бостан и ректор Университета АНМ М. Дука. Помимо тесного взаимодействия с молдавской академией, ОИЯИ проводил регулярные переговоры и с другим ответственным органом Молдовы, Высшим советом по науке и технологическому развитию.

12 апреля 2001 г. на Общем собрании АНМ почетным членом академии избрали директора ОИЯИ академика РАН В. Г. Кадышевского. В письме академику Кадышевскому по случаю избрания президент АНМ А. Андриеш отметил: «Ученые Молдовы высоко ценят ту огромную помощь, которую Вы и возглавляемый Вами Объединенный институт ядерных исследований оказали Молдове при подготовке специалистов высшей квалификации, в создании прекрасных условий ученым Молдовы для участия их в международных программах»¹.

¹ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2001 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 4146. Д. 010-22. Т. 6. Л. 8.

² Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2015 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 5330. Д. 010-42. Т. 1. Л. 22.

³ Дни ОИЯИ в Молдове // Объединенный институт ядерных исследований. URL: <https://www.jinr.ru/posts/dni-oiyai-v-moldove/> (дата обращения: 27.01.2024).

В 2016 г. по решению Высшего совета по науке и технологическому развитию в рамках празднования 60-летия ОИЯИ и 55-летия основания АНМ в молдавской академии прошли Дни ОИЯИ в Республике Молдова^{2 3}. Более того, по случаю 60-летия института Высший совет удостоил ОИЯИ высшей награды АНМ – медали «Димитрие Кантемир»⁴.

Современные тенденции развития науки в Молдове. Обратившись к национальным стратегиям развития «Молдова-2020», утвержденной в 2012 г., и «Молдова-2030», утвержденной в 2018 г., можно обнаружить, что оба документа уделяют особое внимание улучшению доступности и качества образования, в частности высшего, и сфере инноваций как главному двигателю экономического развития^{5 6}.

С целью развития гибкой и устойчивой экономики, стратегия развития до 2030 г. делает особый акцент на необходимости предоставлять коммерческим компаниям больше возможностей для создания и внедрения инноваций, как посредством создания кластеров, свободных зон, промышленных парков, так и частными инвестициями в НИОКР, в том числе от иностранных инвесторов. Более того, с целью развития инновационного сектора упоминается также необходимость укрепления связей между бизнес-средой и академическим сообществом.

Таким образом, приоритеты двух стратегий и предлагаемые меры направлены, в

⁴ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене кадрами, по вопросам финансирования и др., 2016 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 5423. Д. 010-42. Т. 1. Л. 4.

⁵ Strategia națională de dezvoltare: 8 soluții pentru creșterea economică și reducerea sărăciei [Denumirea strategiei modificată prin LP121 din 03.07.14, MO293-296/03.10.14 art.603] // Агентство регионального развития Гагаузия. URL: <https://www.adrgagauzia.md/libview.php?l=ru&id=3175&idc=691> (дата обращения: 14.01.2024).

⁶ Закон об утверждении Национальной стратегии развития «Молдова-2030». 14 декабря 2018 г. № 333 // Парламент Республики Молдова. URL: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=77e08205-6528-48a7-926a-5cabela62b11> (дата обращения: 14.01.2024).

первую очередь, на экономический рост государства и, в связи с этим, на привлечение частных предпринимателей к инвестициям в инновации, предполагающих разработку новых технологий, соответствующих нуждам бизнеса и страны. Однако в обоих национальных документах отсутствует явное указание на необходимость развития в стране сферы фундаментальных исследований, закладывающей основу для развития науки в целом и общественного производства, технологических инноваций в частности, вне зависимости от актуальных экономических тенденций.

В этой связи, следует обратить отдельное внимание на реформы, касающиеся роли в стране Академии наук Молдовы как ведущего молдавского центра фундаментальных исследований, которому подведомственны основные объекты научной инфраструктуры страны.

Обретя независимость, Республика Молдова унаследовала масштабную сеть научных, академических и отраслевых учреждений, а также высших учебных заведений, которая управлялась с 1991 по 1997 гг. Министерством экономики (при этом, в 1994 г. Министерством образования и науки), а с 1999 по 2004 гг. – Высшим советом по науке и технологическому развитию при Правительстве, однако первые 15 лет независимости страны финансирование науки снизилось до 0,18% ВВП, количество научных учреждений сократилось с 69 до 59, не обновлялась материально-техническая база организаций в области науки и инноваций, Молдова не использовала в полной мере возможности участия в международных проектах, из 33 тысяч человек, занимавшихся исследованиями в 1990-е гг., осталось лишь 6 тысяч, причем средний возраст членов АНМ составил 72 года, доля молодых ученых (до 35 лет) равнялась 7%, а 70% докторантов не защитили диссертацию в установленные сроки [Dusa 2017]. Президент АНМ с 2004 по 2018 гг. Георге Дука подчеркивает, что непривлекательные условия труда побуждали многих исследователей покинуть страну или уйти в

более высокооплачиваемые сферы деятельности и не привлекали молодежь идти в науку или оставаться в ней [Dusa 2017: 96].

15 июля 2004 г. Парламент Республики Молдова принял Кодекс о науке и инновациях №259-XV, согласно которому АНМ стала «единственным публичным учреждением общенационального значения в области науки и инноваций, полномочным координатором научной и инновационной деятельности, высшим научным форумом страны и научным консультантом публичных властей», Академии были делегированы полномочия Правительства в области научных исследований и разработок¹. Значимость этого решения определяется, в частности, тем, что в деятельность по организации и управлению национальной наукой более широко вовлекли научное сообщество, что значительно способствовало развитию академической свободы.

Под руководством АНМ начались работы по оптимизации структуры сферы науки и инноваций Республики Молдова, в том числе путем реорганизации (слияния, преобразования, поглощения) 49 организаций, а также перехода ряда учреждений на самофинансирование [Dusa 2017]. Ученые стремились реализовывать международные проекты, молдавские исследования стали признаваться и публиковаться в таких престижных издательствах, как «Springer», учреждения Академии начали издавать журналы на английском языке (хотя в 2014 г. h-индекс Молдовы все равно равнялся 70, что эксперты считают довольно низким показателем [Krudu, Perchinskaya 2017: 87]). В 2011 и в 2014 г. Молдова присоединилась сначала к 7-й, а потом и к 8-й Рамочным программам ЕС по развитию научных исследований и технологий («Горизонт 2020»), являющимся одним из основных инструментов финансирования проектов научных исследований в Европе. В Молдове стали создаваться новые исследовательские институты, повысилась оплата труда (с 2006 по 2012 гг. зарплата ученых увеличилась в 5 раз без учета выплат за

¹ Переписка с полномочным представителем Правительства, посольством в Москве и научными учреждениями Республики Молдова о научных связях, обмене

кадрами, по вопросам финансирования и др., 2005 г. // Арх. ОИЯИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 4482. Д. 010-22. Т. 6. Л. 3.

отдельные исследовательские проекты), значительные усилия были направлены на развитие исследовательской инфраструктуры и оснащение лабораторий новым оборудованием, был открыт Университет АНМ [Dusa 2017].

Тем не менее, в 2017 г. в 19 научно-исследовательских организациях АНМ, 33 отраслевых институтах, 12 аккредитованных университетах, ведущих научную деятельность, 7 инновационных инкубаторах, 3 технопарках и 2 музеях числилось уже 3222 научных сотрудника (доля молодежи до 35 лет – 30%) [Dusa 2017: 103]. В том же году, несмотря на многочисленные жалобы и критику со стороны представителей научного сообщества парламент Молдовы принял решение, согласно которому АНМ и, соответственно, академические круги лишились ряда полномочий, ранее позволявших ученым самим определять вектор развития науки, включая ответственность за распределение фондов на исследования, а несколько ее подразделений и вовсе перешли на баланс Министерства образования, культуры и исследований¹.

Права и обязанности по распределению государственного бюджета, выделяемого на финансирование науки, перешли к подчиненному напрямую правительству Национальному агентству по исследованиям и развитию, созданному 28 февраля 2018 г. Постановлением Правительства № 196 [Доготарь, Юруткина 2020: 43].

Примечательно, что это решение было принято на фоне постепенного сокращения роли АНМ в проведении научных исследований в целом. Согласно Кодексу Республики

Молдова от 17 июля 2014 г. №152 «Об образовании», все преподаватели высших учебных заведений должны также заниматься исследовательской деятельностью². Учитывая, что в Европе 80% фундаментальных исследований проводятся в университетах³, политика постепенного переноса определенного объема исследовательской деятельности в стены высших учебных заведений соответствует заданной в 2013 г. Постановлением № 150 Парламента Молдовы стратегии в области науки и инноваций до 2020 года, направленной на реализацию соответствия научных исследований Молдовы европейским стандартам [Dusa 2017: 102].

По мнению специалистов Европейской комиссии, авторов экспертного обзора молдавской системы исследований и инноваций, ожидается, что слияние исследований и образования действительно увеличит эффективность сферы, повысив экономическое влияние результатов научных изысканий⁴. Однако, по мнению экспертов, этому препятствует целый ряд факторов: чрезмерная педагогическая нагрузка (до 1000 часов/год) преподавателей вузов, из-за которой не остается достаточно времени для ведения научной работы; недостаточная взаимосвязь университетов, у которых отсутствует собственная исследовательская инфраструктура, но где, однако, сконцентрировано много молодежи, и научно-исследовательских институтов АНМ, в руках которых сосредоточена большая часть исследовательской инфраструктуры страны, но сотрудники являются преимущественно пожилыми; неразвитая система исследовательских грантов, поощряющих сотрудничество и/или мобильность между вузами и НИИ⁵. Эксперты отдельно обращают

¹ Академия наук будет реформирована // Moldova Today. URL: <http://moldova-today.com/akademiya-nauk-moldovy-budet-reformirovana/> (дата обращения: 14.01.2024).

² Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.08.2023 г.) // Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=34450140 (дата обращения: 21.01.2024).

³ Communication from the Commission of 5 February 2003 - The role of the universities in the Europe of knowledge [COM(2003) 58 final - Not published in the

Official Journal] // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/the-role-of-universities-in-the-europe-of-knowledge.html> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴ Peer Review of the Moldovan Research and Innovation system. Horizon 2020 Policy Support Facility. URL: <https://op.europa.eu/mt/publication-detail/-/publication/733024f8-44d0-11e6-9c64-01aa75ed71a1> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ Peer Review of the Moldovan Research and Innovation system. Horizon 2020 Policy Support Facility. URL:

внимание на потенциально негативное влияние этих особенностей молдавской исследовательской системы на подготовку докторантов, неотъемлемой частью которой является научная работа, в виду того, что докторскую степень в Молдове по новой схеме должны присуждать университеты, не обладающие собственной базой для проведения исследований.

Проблема привлечения молодых людей в науку, при этом, является одной из приоритетных тем стратегии «Молдова-2030»¹. Анализируя такие показатели, как конкурентоспособность и качество образования, привлекательность страны для местных и иностранных талантливых ученых, а также инновационный потенциал и качество научных исследований, автора стратегии делают вывод, что они в значительной степени ниже, чем в других постсоветских странах, и отмечают, что проблема недостаточной заинтересованности молодежи в карьере в науке, приводит к росту доли пенсионеров в данной сфере (около 50% научных сотрудников) и ежегодному снижению доли молодых исследователей, а также к недостаточному количеству ученых в общей сложности (утверждается, что в ЕС число научных сотрудников на 1000 жителей в 5 раз выше). Для решения проблемы предлагается, в частности, увеличение возможностей для участия преподавателей и студентов в «научной деятельности и деятельности по профессиональному развитию на национальном и международном уровнях; повышение мобильности преподавателей и студентов» и «пересмотр порядка финансирования науки на основе эффективности и исследований на основе утилитарности результатов»².

Финансирование научных исследований в Молдове. Вопрос пересмотра системы

финансирования исследований поднимается и в утвержденной 1 августа 2018 г. Правительством Республики Молдова Национальной программе в области исследований и инноваций на 2020-2023 годы, основной целью которой является повышение эффективности национальной инновационной системы и обеспечение оптимальных условий для получения новых знаний на основе фундаментальных и прикладных исследований и их применения с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики и общего уровня благополучия³. В соответствии с положениями стратегии «Молдова-2030», для обеспечения эффективной системы исследований и инноваций программа предлагает, в первую очередь, организацию, проведение конкурсов и оценку реализации научно-инновационных проектов, что означает акцент на проектном финансировании науки и предполагает увеличение объема частных инвестиций в научно-исследовательскую и инновационную деятельность. Только лишь для содержания и развития национальной исследовательской инфраструктуры утверждается необходимость институционального финансирования (причем, тоже в соответствии с итогами национального конкурса исследовательских проектов).

Тем не менее, эксперты считают, что стабильную основу для исследования и устойчивость исследовательских институтов обеспечивает именно институциональное финансирование, поскольку оно предоставляет возможность для более длительных проектов, значимых в долгосрочной перспективе и не имеющих столь ярко выраженную сиюминутную экономическую выгоду [Cuciureanu, Minciună 2019: 30]. Более того, существуют опасения, что финансирование проектов бу-

<https://op.europa.eu/mt/publication-detail/-/publication/733024f8-44d0-11e6-9c64-01aa75ed71a1> (дата обращения: 15.01.2024).

¹ Закон об утверждении Национальной стратегии развития «Молдова-2030». 14 декабря 2018 г. № 333 // Парламент Республики Молдова. URL: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=77e08205-6528-48a7-926a-5cabela62b11> (дата обращения: 14.01.2024).

² Закон об утверждении Национальной стратегии развития «Молдова-2030». 14 декабря 2018 г. № 333 //

Парламент Республики Молдова. URL: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=77e08205-6528-48a7-926a-5cabela62b11> (дата обращения: 14.01.2024).

³ Cu privire la aprobarea Programului național în domeniile cercetării și inovării pentru anii 2020–2023 și a Planului de acțiuni privind implementarea acestuia. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova din 1 august 2019 // Правительство Республики Молдова. URL: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect12_1.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

дет осуществляться за счет уменьшения институционального финансирования науки, в частности сокращения численности и заработных плат научных кадров в государственных учреждениях, а отсутствие фиксированной работы в научно-исследовательской организации, означающее финансовую и профессиональную неопределенность каждые 3-4 года, маловероятно будет привлекать молодых ученых, несмотря на то, что это является одним из стратегических приоритетов национальной программы и национальных стратегий последних двух десятилетий [Cuciureanu, Minciună 2019: 31]. Можно также ожидать, что подобная тенденция уменьшит вероятность обновления материально-технической базы и исследовательской инфраструктуры страны, которые программа признает устаревшими¹.

Важно отметить, что, при этом, национальные стратегии также предполагают уход от государственной монополии в сфере НИОКР, а именно государство традиционно выступает основным источником финансирования фундаментальных исследований, являющихся общественным благом, которое нельзя рассматривать как инвестицию из-за невозможности гарантировать успех и практическую применимость результатов подобного рода деятельности. Более того, несмотря на появление и рост популярности альтернативных источников финансирования фундаментальной науки – общественные пожертвования (crowdfunding), пожертвования научных меценатов и транснациональных компаний [Харкевич 2016], венчурное финансирование, инвестиции от бизнес-ангелов [Railean, Timuş 2018] – в Молдове они на данный момент недостаточно известны и мало используются [Krudu, Perchinskaya 2017: 86; Railean, Timuş 2018: 70]

Препятствием для желаемого увеличения доли финансирования исследований частными инвестициями также считается малопривлекательной для венчурного и частного

акционерного капитала имидж республики – в глобальных индексах Молдова располагается ниже других постсоветских государств [Railean, Timuş 2018: 64]. Инвестиционный климат Молдовы считается неблагоприятным для иностранных инвесторов, для которых вклад в экономику республики – рискованный шаг в виду внутривластной нестабильности, инфляции, слабой нормативно-правовой базы, недостаточной развитости инфраструктуры и информационного обеспечения, отсутствие гарантий и контроля со стороны государства, как в сфере экономики, так и в связи с не до конца урегулированным конфликтом в Приднестровье [Перчинская, Колесникова 2018: 115-116].

Тенденции, выявленные в трех изученных документах, охватывающих период с 2012 г. по наши дни, находят свое отражение в статистических данных, посвященных финансированию сферы научных исследований и разработок. Согласно данным Статистического института ЮНЕСКО, показатель валовых внутренних расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (ВРНИОКР) Республики Молдова в процентах от ВВП сократился в 2013 г. до 0,36% после пика в 0,55% в 2005 г.². В 2018 г. ВРНИОКР/ВВП уже равнялся 0,25% [Chankseliani, Lovakov, Pislyakov 2021], в

¹ Cu privire la aprobarea Programului național în domeniile cercetării și inovării pentru anii 2020–2023 și a Planului de acțiuni privind implementarea acestuia. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova din 1 august 2019 // Правительство Республики Молдова. URL:

https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect12_1.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

² Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году // UNESDOC Digital Library. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406_rus (дата обращения: 14.01.2024).

2019 г. – 0,24%¹, в 2020-2022 гг. – 0,23%^{2 3 4}. Согласно годовым отчетам АНМ, доля государственного вклада в общую сумму расходов слегка варьировалась на протяжении 2017-2022 гг. (минимальная величина – 81,2% в 2021 г., максимальная – 89,4% в 2018 г.), но, несмотря на стратегию привлечения в науку и инновации частных инвесторов, государство стабильно остается основным источником финансирования.

Анализируя данные годовых отчетов АНМ, можно отметить, что в период с 2018 г. доля затрат на фундаментальные исследования из общей суммы текущих расходов значительно уменьшилась: составляя в 2018 г. 28,4% и в 2019 г. 28,6%, в 2020 г. она резко сократилась до 10,6%, а затем до 9,0% и 9,4% в 2021 и 2022 гг. соответственно.

Корреляция национальных научных приоритетов и программы ОИЯИ. Приоритетными для Республики Молдова направлениями исследований являются медицина (инфекционные и неинфекционные заболевания, фармацевтические и нутрицевтические препараты), сельское хозяйство (продовольственная безопасность, высокопродуктивные сорта и гибриды, технологии переработки сельскохозяйственного сырья, агропищевая биотехнология), окружающая среда и изменение климата (влияние биотических и абиотических факторов, безопасная, чистая энергия, экологическая безопасность, сохра-

нение биоразнообразия), социология, информационные технологии и цифровое развитие, нано-технологии⁵.

Несмотря на прикладной характер всех стратегических приоритетов республики и преимущественно фундаментальную направленность деятельности Объединенного института ядерных исследований, анализ ПТП ОИЯИ позволяет сделать вывод, что большинство сфер интереса Молдовы в определенной мере связаны с исследованиями, проводимыми в институте и открытыми для участия организаций всех государств-членов ОИЯИ. Помимо ряда проектов фундаментальных исследований в 2023 г. Республика Молдова участвовала в нескольких темах, соответствующих своим приоритетам. В частности, результаты исследований взаимодействия нейтронов с ядрами и свойств нейтрона предполагают определение элементного состава и поверхностных структур образцов для решения задач экологии, результаты радиационно-физических, радиохимических и нанотехнологических исследований на пучках ускоренных тяжелых ионов» сопряжены с ядерной медициной, а результаты медико-биологических и радиационно-генетических исследований с использованием различных типов ионизирующих излучений также востребованы в различных областях народного хозяйства республики⁶.

Помимо этого, Молдова пользуется научно-образовательными программами

¹ Raport asupra stării științei din republica moldova în anul 2019 // Academia de Științe a Moldovei. URL: https://asm.md/sites/default/files/2020-07/Raport_asupra_starii_stiintei_2019_ASM_Guvern_07_07_2020.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

² Raport asupra stării științei din republica moldova în anul 2020 // Academia de Științe a Moldovei. URL: https://asm.md/sites/default/files/2021-05/ASM_raport%20starea%20stiintei_2020_14%20mai%202021_site%20%281%29.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

³ Raport asupra stării științei din republica moldova în anul 2021 // Academia de Științe a Moldovei. URL: https://asm.md/sites/default/files/2022-05/ASM_Raport%20asupra%20starii%20stiintei%20din%20Republica%20Moldova%20in%202021_aprobat%20AG%2012%20mai%202022_final.docx.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

⁴ Raport asupra stării științei din republica moldova în anul 2022 // Academia de Științe a Moldovei. URL: https://asm.md/sites/default/files/2023-10/ASM_Raport%20starea%20stiintei_RM_2022_final_aprobat%206%20septembrie%202023.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

⁵ Cu privire la aprobarea Programului național în domeniile cercetării și inovării pentru anii 2020–2023 și a Planului de acțiuni privind implementarea acestuia. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova din 1 august 2019 // Правительство Республики Молдова. URL: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect12_1.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

⁶ Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества Объединенного института ядерных исследований на 2023 год // Объединенный институт ядерных исследований. URL: [https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2023_\(rus\).pdf](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2023_(rus).pdf) (дата обращения: 27.01.2024).

подготовки высококвалифицированных кадров на базе ОИЯИ, что также соответствует цели молдавской программы в области исследований и инноваций по наращиванию конкурентоспособности человеческого капитала, в частности посредством увеличения количества молодежи в науке¹.

Во многих темах, соотносящихся с национальными приоритетами, Молдова участия не принимает. Среди них: «Неускорительная нейтринная физика и астрофизика», в рамках которой утвержден проект по разработке методов получения радиоизотопов для ядерной медицины, синтезу радиоактивных фармацевтических препаратов, разработке и изготовлению микроисточников для брахитерапии; «Современные тенденции и разработки в области рамановской микроспектроскопии и фотолюминесценции для исследований конденсированных сред», прикладные исследования в рамках которой направлены на применение в биомедицине; «Исследования функциональных материалов и наносистем с использованием рассеяния нейтронов», являющейся значимой для развития химии, фармакологии, медицины, развития современных технологий; «Проведение медико-биологических и радиационно-генетических исследований с использованием различных типов ионизирующих излучений» и «Перспективные разработки систем ускорителей нового поколения для фундаментальных и прикладных целей»². Таким образом, являясь полноправным членом ОИЯИ, Молдова не пользуется всеми возможностями, предоставляемыми ей членством в институте, в том числе участием посредством проектов ОИЯИ в международных коллаборациях за пределами Института.

Внешняя политика и международные научные связи. Представляется значимой целью национальной программы развития по укреплению международного научно-технического сотрудничества (МНТС), в первую очередь со странами Европы. Программа предполагает последовательное подключение научно-исследовательских центров Молдовы к общеевропейским инфраструктурам, включенным в ESFRI, Европейский стратегический форум по исследовательским инфраструктурам (следует отметить, что три установки ОИЯИ, в том числе megascience-проект NICA, включены в дорожную карту ESFRI, как представляющие значительный научный интерес в области физики частиц и ядерной физики³), развитие сотрудничества с такими региональными инфраструктурными консорциумами, как ELI NP, DANUBIUS и CERIC-ERIC, а также присоединение к ряду европейских программ, распределяющих гранты на научные исследования, в том числе к рамочной программе «Горизонт Европа»⁴.

Упор на продвижении МНТС, в первую очередь, со странами Евросоюза соответствует проевропейской позиции парламента и президента республики Майи Санду, занявшей пост 24 декабря 2020 г. Однако, тактика, изложенная в национальной программе, направлена в большей степени на активизацию использования молдавскими учеными инфраструктуры и грантов, предоставляемых ЕС, нежели на общенациональное развитие науки. Эксперты опасаются, что увеличение возможностей для участия молдавских ученых в подобных программах повысит уровень их эмиграции в ЕС, усложнив, тем самым, ситуацию с недостатком в стране

¹ Cu privire la aprobarea Programului național în domeniile cercetării și inovării pentru anii 2020–2023 și a Planului de acțiuni privind implementarea acestuia. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova din 1 august 2019 // Правительство Республики Молдова. URL: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect12_1.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

² Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества Объединенного института ядерных исследований на 2023 год // Объединенный институт ядерных исследований. URL: [https://www.jinr.ru/wp-](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2023_(rus).pdf)

[content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2023_\(rus\).pdf](https://www.jinr.ru/wp-content/uploads/JINR_Docs/JINR_Topical_Plan_2023_(rus).pdf) (дата обращения: 27.01.2024).

³ ESFRI Roadmap 2021. Strategy Report on Research Infrastructures // ESFRI. URL: <https://roadmap2021.esfri.eu/media/1295/esfri-roadmap-2021.pdf> (дата обращения: 27.01.2024).

⁴ Cu privire la aprobarea Programului național în domeniile cercetării și inovării pentru anii 2020–2023 și a Planului de acțiuni privind implementarea acestuia. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova din 1 august 2019 // Правительство Республики Молдова. URL: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect12_1.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

научных кадров, в частности, молодых¹. Следует отметить, что в Республике Молдова массовая миграция населения является одной из причин ухудшения демографического положения в целом: число людей, работавших или искавших работу за границей, увеличилось с 2000 г. в 2,3 раза и составило в 2017 г. 318,4 тыс. чел., 86,3% эмигрантов покинули Молдову для заработков или учебы, 12% уехали из республики на срок более пяти лет, причем значительная часть переехавших в Европу является квалифицированными кадрами из городов [Перчинская, Колесникова 2018].

Данная тенденция к «утечке мозгов» наиболее ярко проявляется в отношениях с Румынией, являющейся членом Евросоюза и отличающейся большим количеством ученых и, соответственно, более развитой научно-инновационной сферой [Драган 2018: 423] – в частности, два объекта научной инфраструктуры в рамках консорциума CERIC-ERIC находится именно в Румынии². Румыния активно привлекает граждан Молдовы, ежегодно выделяя для них образовательные гранты и стипендии, а также проводя программу принятия молдаван в румынское гражданство, предоставляющее свободное передвижение внутри ЕС [Емельянов, Родионова 2018].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Доготарь В.В., Юруткина А.А.* Общая характеристика национальной системы научной и технической информации в Республике Молдова // *Информация и инновации*. 2020. Т. 15, № 1. С. 42-53.
- Драган Д.Г.* Придунайский треугольник Румыния-Украина-Молдова: особенности межгосударственного сотрудничества // *Проблемы постсоветского пространства*. 2019. № 6(4). С. 417-426.
- Емельянов А.И., Родионова А.С.* «Мягкая сила» в румыно-молдавских отношениях // *Огарёв-online*. 2018. № 6 (111).
- Перчинская Н.П., Колесникова Т.В.* Социально-экономическое положение Молдовы на современном этапе // *Россия и новые государства Евразии*. 2018. № 4. С. 111-121.
- Харкевич, М.В.* Трансформация "публичного" и "частного": тенденции в финансировании фундаментальных исследований в развитых странах // *Международная жизнь*. 2016. № 11. С. 158-166.
- Chankseliani M., Lovakov A., Pislyakov V.* A big picture: bibliometric study of academic publications from post-Soviet countries // *Scientometrics*. 2021. № 10 (126). P. 8701-8730.

¹ Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году // UNESDOC Digital Library. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406_rus (дата обращения: 14.01.2024).

Вывод. Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) Молдова на данный момент уделяет мало внимания науке, в частности фундаментальным исследованиям, при формировании национальной стратегии;

2) отсутствие непосредственного взаимодействия ОИЯИ с органами, ответственными за финансирование научных исследований, является одним из факторов, определяющих уровень сотрудничества;

3) несистемный подход к развитию и финансированию науки в сочетании с устойчивым сокращением расходов, в том числе государственных, на сферу исследований и инноваций приводит к отсутствию положительной динамики в данной области;

4) Молдова пользуется не всеми возможностями проведения исследований в соответствии с ее национальными приоритетами, предоставляемыми ей членством в ОИЯИ;

5) односторонний механизм МНТС, основанный лишь на грантовой системе с использованием европейской инфраструктуры, не способствует достижению целей научной программы Молдовы и проявляется в сокращении связей с ОИЯИ.

- Cuciureanu G., Minciună V.* Finanțarea științei în următoarea perioadă – cale de lichidare a cercetării organizate în Republica Moldova? // Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”. 2019. № 3(54). P. 27-32.
- Duca G.* Știința și inovarea în Republica Moldova: istorie și actualitate // Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”. 2017. № 1(44). P. 92-104.
- Ginsburgs G.* Soviet Atomic Energy Agreements // International Organization. 1961. № 1 (15). P. 49-65.
- Krudu R., Perchinskaya N.* Strengthening knowledge triangle in Moldova through innovation // Иновации. 2017. № 5 (223). P. 84-89.
- Railean V., Timuș A.* Modern Methods of Financing Scientific and Technological Activities: Relevant Practices for the Republic of Moldova // Economica. 2018. № 4(106). P. 60-71.

REFERENCES

- Dogotar V.V., Yurutkina A.A.* Obshchaya harakteristika nacional'noj sistemy nauchnoj i tekhnicheskoy informacii v Respublike Moldova // Informaciya i innovacii. 2020. T. 15, № 1. S. 42-53.
- Dragan D.G.* Pridunajskij treugol'nik Rumyniya-Ukraina-Moldova: osobennosti mezhdgosudarstvennogo sotrudnichestva // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2019. № 6(4). S. 417-426.
- Emelyanov A.I., Rodionova A.S.* «Myagkaya sila» v rumyno-moldavskih otnosheniyah // Ogaryov-online. 2018. № 6 (111).
- Perchinskaya N.P., Kolesnikova T.V.* Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Moldovy na sovremenom etape // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2018. № 4. S. 111-121.
- Harkevich M.V.* Transformaciya "publichnogo" i "chastnogo": tendencii v finansirovanii fundamental'nyh issledovanij v razvityh stranah // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2016. № 11. S. 158-166.
- Chankseliani M., Lovakov A., Pilyakov V.* A big picture: bibliometric study of academic publications from post-Soviet countries // Scientometrics. 2021. № 10 (126). P. 8701-8730.
- Cuciureanu G., Minciună V.* Finanțarea științei în următoarea perioadă – cale de lichidare a cercetării organizate în Republica Moldova? // Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”. 2019. № 3(54). P. 27-32.
- Duca G.* Știința și inovarea în Republica Moldova: istorie și actualitate // Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”. 2017. № 1(44). P. 92-104.
- Ginsburgs G.* Soviet Atomic Energy Agreements // International Organization. 1961. № 1 (15). P. 49-65.
- Krudu R., Perchinskaya N.* Strengthening knowledge triangle in Moldova through innovation // Иновации. 2017. № 5 (223). P. 84-89.
- Railean V., Timuș A.* Modern Methods of Financing Scientific and Technological Activities: Relevant Practices for the Republic of Moldova // Economica. 2018. № 4(106). P. 60-71.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хведелидзе Маргарита Арсеньевна, аспирант, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы; специалист группы протокола Департамента международного сотрудничества, Международная межправительственная организация Объединенный институт ядерных исследований. Дубна, Россия. E-mail: margaritaakp@yandex.ru

Khvedelidze A. Margarita, PhD student, Faculty of Humanities and Social Sciences, Lumumba Peoples' Friendship University of Russia; Protocol Specialist, International Cooperation Department, International Intergovernmental Organization, Joint Institute for Nuclear Research. Dubna, Russia. E-mail: margaritaakp@yandex.ru

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ /
THE CONFSSIONAL SITUATION IN THE POST-SOVIET REGION**

Научная статья / Research article

Политика и религия в современной Молдове

С. П. Донцев

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7759-8992>; e-mail: dontsev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу государственно-конфессиональных отношений в Республике Молдова в постсоветский период. Показана роль религиозного фактора в политических процессах республики и в государственной политике по формированию национальной идентичности в контексте ее разделения на «румынскую» и «молдавскую» составляющие. Анализ конфликта между Православной церковью Молдовы и Бессарабской Митрополией Румынской православной церкви позволил сделать вывод, что в Молдове с момента обретения независимости наблюдается инструментальное использование религии для достижения политических целей. Показана также субъектность религиозных организаций в системе государственно-конфессиональных отношений Молдовы. В статье анализируется роль внешних – зарубежных факторов в религиозной политике республики: европейского, румынского и российского. Доказано, что зарубежный фактор может проявляться непосредственно в деятельности конкретных зарубежных акторов – политических институтов и религиозных организаций. Показана деятельность румынских государственных институтов и Румынского патриархата по поддержке Бессарабской митрополии в русле политики Румынии, направленной на расширение своего влияния в Молдове. Анализируется также и российский фактор религиозной политики. Показано, что стратегия Русской православной церкви по поддержке Молдавской православной церкви включает три направления: выстраивание особых отношений с политическим руководством Молдовы, переговоры с Румынской православной церковью и присутствие в символическом пространстве Молдовы. Особое внимание в статье уделяется изменениям религиозной политики после избрания президентом М. Санду (2020 г). Показано, как изменился сложившийся баланс в государственно-конфессиональных отношениях и как возросло значение румынского и европейского фактора в религиозной политике, а Молдавская православная церковь потеряла свой неформальный преференциальный статус. Политическое руководство Молдовы ожидает от религиозных организаций поддержки своей проевропейской политики, и в этом контексте выстраивает более тесное взаимодействие с Бессарабской митрополией, оказывая ей в том числе и символическую поддержку. Делается вывод, что положение церквей в системе государственно-конфессиональных отношений зависит от мировоззренческих предпочтений политиков, находящихся у власти, что является типовой моделью для Молдовы с момента обретения независимости и по настоящее время.

Ключевые слова: Молдова, государственно-конфессиональные отношения, религиозная политика, Молдавская православная церковь, Бессарабская митрополия.

Для цитирования: Донцев С. П. Политика и религия в современной Молдове // Постсоветские исследования. 2024; 2(7):193-202.

Politics and religion in modern Moldova

Sergei P. Dontsev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7759-8992>; e-mail: dontsev@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of state-confessional relations in the Republic of Moldova in the post-Soviet period. The role of the religious factor in the political processes of the republic and in the state policy on the formation of national identity in the context of its division into «Romanian» and «Moldovan» components is shown. The analysis of the conflict between the Orthodox Church of Moldova and the Bessarabian Metropolis of the Romanian Orthodox Church led to the conclusion that in Moldova, since gaining independence, there has been an instrumental use of religion to achieve political goals. The subjectivity of religious organizations in the system of state-confessional relations in Moldova is also shown. The article analyzes the role of external and foreign factors in the religious policy of the republic: European, Romanian and Russian. It is proved that the foreign factor can manifest itself directly in the activities of specific foreign actors – political institutions and religious organizations. The article shows the activities of Romanian state institutions and the Romanian Patriarchate in support of the Metropolitan of Bessarabia in line with Romania's policy aimed at expanding its influence in Moldova. The Russian factor of religious policy is also analyzed. It is shown that the strategy of the Russian Orthodox Church to support the Moldovan Orthodox Church includes three directions: building special relations with the political leadership of Moldova, negotiations with the Romanian Orthodox Church and presence in the symbolic space of Moldova. The article pays special attention to the changes in religious policy after the election of M. Sandu as president (2020). It is shown how the current balance in state-confessional relations has changed and how the importance of the Romanian and European factors in religious policy has increased. The Moldovan Orthodox Church has lost its informal preferential status. The political leadership of Moldova expects religious organizations to support its pro-European policy, and in this context builds closer cooperation with the Bessarabian metropolis, providing it with symbolic support, among other things. It is concluded that the position of churches in the system of state-confessional relations depends on the ideological preferences of politicians in power, which is a typical model for Moldova from the moment of independence to the present.

Keywords: Moldova, state-religious relations, religious policy, Moldovan Orthodox Church, Bessarabian metropolis.

For citation: Sergei P. Dontsev. Politics and religion in modern Moldova // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 2(7):193-202. (In Russ.)

Одна из ключевых особенностей политических процессов Республики Молдова в постсоветский период заключается в религиозном факторе, который во многом определял их специфику. Это проявлялось в политике по формированию или, наоборот, отказу от молдавской идентичности, использованию религиозного фактора в политической борьбе, стратегические и тактические союзы Молдавской православной церкви с государственной властью, участием религиозных организаций Молдовы в политической социализации населения. Исследователи связывают альянс между государством и церковью, которая становилась инструментом в политической борьбе, с тем, что процесс социальной модернизации в республике не завершен, а религиозная и общественная сфера разделены не полностью [Panainte 2006]. Крах коммунистической идеологии

позволил православию заполнить образовавшийся идеологический вакуум, заменив дискурсивные поля, ранее занятые коммунистическим дискурсом [Zabarah 2011]. Модель государственно-конфессиональных отношений в Молдове так и остается до конца не сформированной. Ключевыми проблемами здесь является отсутствие целостной и последовательной государственной религиозной политики, не развитость ее институциональных оснований, конъюнктурное, во многом инструментальное использование религиозного фактора в интересах политических акторов.

Основываясь на типологии Е. Мирошниковой [Мирошникова 2007] и по результатам анализа публично-правового статуса Молдавской православной церкви, исследователи делают вывод о формирующейся в Молдове кооперационной модели государственно-

конфессиональных отношений, соответствующей общим ценностным ориентациям большинства молдавских граждан [Шиманская 2018: 118]. Однако то, что было еще актуально в 2019 г., после избрания в 2020 г. президентом М. Санду и победой на досрочных парламентских выборах в 2021 г. проевропейской партии «Действие и солидарность», перестало быть таковым. Оказалось, что приоритеты в кооперационной модели могут принципиальным образом поменяться и те, с кем государство десятилетиями выстраивало диалог, оказываются в исключительно сложных условиях в новой системе государственно-конфессиональных отношений. Религиозный фактор вновь становится актуальным инструментом политической борьбы. Задача настоящей публикации проанализировать эволюцию государственно-конфессиональных отношений в республике Молдова и выявить ключевые особенности проявления религиозного фактора в постсоветский период ее истории.

Предпосылки формирования религиозной политики Молдовы

После провозглашения в 1991 г. независимости, в Молдове была сформирована нормативно-правовая база государственной религиозной политики, произошла имплементация европейских принципов, связанных с понятиями «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в новую правовую систему республики. Так, в Конституции Молдовы религия упоминается 9 раз, преимущественно в аспектах, связанных с правами человека¹. Характерно, что в отличие от ряда постсоветских государств, в Конституции Молдовы не провозглашается светскость государства (декларируется только светский характер образования - Ст. 31 пункт 1.)².

Специфику государственно-конфессиональных взаимодействий и религиозную политику Молдовы

необходимо рассматривать в контексте проблем построения молдавской идентичности. После обретения независимости в Молдове так и не было сформировано определение титульной нации - построить общую идентичность на основе этнической идентичности большинства оказалось невозможно в силу ее разделения на конфликтующие между собой «румынскую» и «молдавскую» составляющие [Павлюк 2021: 146-147]. Проект по формированию румынской идентичности реализовывался с 1918 по 1940 гг. (в период вхождения Молдовы в состав Румынии), и именно в это время Румынской православной церковью (РумПЦ) была создана Бессарабская Митрополия на контролируемых территориях. Молдавская же идентичность формировалась в период вхождения Молдавской ССР в состав Советского Союза (Бессарабская Митрополия прекратила свое существование, а православные приходы Молдовы были переданы Русской православной церкви (РПЦ). После обретения независимости проект по формированию румынской идентичности был актуализирован и стал существовать параллельно с проектом молдавской идентичности. Эти два конкурирующих проекта стали определять политический спектр независимой Молдовы и стратегии политиков, как находящихся у власти, так и оппозиционных и, соответственно, их предпочтения той или иной церковной юрисдикции.

В 1992 г. РПЦ преобразовала свои молдавские епархии в новую структуру – Православную церковь Молдовы (ПЦМ) – Кишиневско-Молдавскую митрополию – в статусе самоуправляемой части Русской православной церкви. Практически одновременно группа прорумынски настроенных священнослужителей РПЦ во главе с епископом П. Пэдуару при поддержке ряда политиков заявили о возобновлении деятельности Бессарабской Митрополии как правопреемницы довоенной церковной структуры. Румынская православная церковь признала новую митрополию, а П. Пэдуару получил сан "митрополита всей Бессарабии" (в ПЦМ он

¹ Конституция Республики Молдова // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249#A000000035 (дата обращения 01.02.2024)

² Там же.

и поддерживающие его клирики были запрещены в служении). Характерно, что конфликт между РПЦ и РумПЦ не привел к разрыву отношений между двумя автокефальными церквями, которые, не смотря на периодические периоды обострения отношений, в целом, сохранили возможности для ведения диалога [Донцев 2016], чего нельзя сказать об их дочерних структурах.

Политический спектр Молдовы разделился по отношению к двум церковным юрисдикциям. В зависимости от своих политических взглядов политики и стоящие за ними партии поддерживают либо ПЦМ, либо Бессарабскую митрополию РумПЦ [Лункин 2018]. Ситуация осложняется тем, что Молдова относится к группе стран постсоветского пространства, в которых отсутствует законодательный запрет на создание религиозных партий, которые существуют в республике в формате христианско-демократических партий [Донцев 2023: 43-44]. Именно политики из Христианской народно-демократической партии Молдовы способствовали созданию Бессарабской митрополии в 1992 г, они же были инициаторами и активными участниками антиправительственных демонстраций в 2002 г., связанных в том числе и с отказом властей регистрировать эту религиозную структуру.

В Молдове с момента обретения независимости наблюдается инструментальное использование политиками религии для достижения политических целей, в том числе и электоральных [Лункин 2018]. Исследователи фиксировали роль религии в популистских стратегиях мобилизации населения [Gohlke 2022], отмечали, что в республике сложилась система «фаворитизма» (ее объектом была МПЦ), проявляющаяся ярче всего в вопросах, связанных с реституцией экспроприированной советской властью собственности [Zabarah 2011]. Однако этот «фаворитизм» в полной мере не мог реализоваться в периоды, когда на политической арене доминировали сторонники румынской идентичности: в

1989–1993, 1998–2001 и 2009–2017 [Павлюк 2021: 146-147]. Ярким примером политики фаворитизма также стало принятие в 2007 г. Закона республики Молдова «О свободе совести, мысли и вероисповедания», в статье 15 которого говорится, что «государство признает особую важность и первостепенную роль Молдавской православной церкви в жизни, истории и культуре народа Республики Молдова»¹. Хотя в законе и говорилось также, что «государство и его учреждения могут поддерживать отношения сотрудничества с любым религиозным культом и заключать при необходимости соглашения или конвенции о сотрудничестве»², институциональное взаимодействие государства и религиозных организаций вплоть до 2020 г. (избрание президентом М. Санду) ограничивалось МПЦ. А после 2020 г. наличие упомянутой статьи не мешало уже новым властям сменить своего фаворита и выстраивать приоритетные взаимодействия уже с Бессарабской митрополией.

Однако рассматривать религиозные организации исключительно как объекты государственной политики, как инструменты политической игры – тоже было бы серьезным упрощением. Собственная субъектность в системе государственно-конфессиональных отношений у них также присутствует. Наиболее ярко это проявляется в противостоянии ПЦМ государственной политике, направленной на приведение нормативно-правовой базы Молдовы, связанной с обеспечением прав сексуальных меньшинств, в соответствии с принципами ЕС. После того, как МПЦ не удалось добиться отмены соответствующих законов с использованием неформальных каналов коммуникации с властями, церковь стала публично осуждать политику государства, одновременно организуя массовые

¹ Закон республики Молдова от 11 мая 2007 г. №125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043&yscl_id=lsc5j7lj3e481542217 (дата обращения 01.02.2024)

² Там же.

мероприятия в поддержку традиционных семейных ценностей [Митрофанова 2019].

Зарубежные факторы религиозной политики

Молдова – единственное государство постсоветского пространства, на религиозную политику которого в такой высокой степени влияют внешние – зарубежные факторы. Если в других странах, внешние факторы – это, скорее, реальные или мнимые угрозы со стороны зарубежных религиозных структур, как легальных, так и нет, которым государство по мере возможностей противодействует, то в Молдове внешние факторы проявляются как полноценные конкурирующие акторы, во взаимодействии с которыми заинтересована политическая власть. Можно выделить европейский, румынский и российский факторы религиозной политики Молдовы. Как уже отмечалось выше, по вопросу национальной идентичности, политики Молдовы разделились на сторонников молдавской и румынской идентичности. Закономерно, что сторонники румынской идентичности ориентируются на Румынию и одновременно выступают за европейский вектор развития страны, ее интеграцию в ЕС и в этом качестве поддерживают Бессарабскую митрополию РумПЦ. Сторонники Молдавской идентичности в большинстве своем выступают за расширение сотрудничества с Россией, но часть из них может выступать также и за интеграцию с Европой, но в формате молдавской государственности. Они, соответственно, поддерживают МПЦ. При этом зарубежный фактор может проявляться и непосредственно в деятельности конкретных зарубежных акторов.

Европейский фактор в данном контексте проявился наиболее ярко в сюжете, связанном с регистрацией Бессарабской митрополии, которая не могла ее получить на протяжении многих лет, что стало причиной «государственно-церковного конфликта» [Turcescu, Stan 2003]. Только после вмешательства европейских структур, рекомендаций Европарламента и

Парламентской ассамблеи Совета Европы, и, в первую очередь, решения Европейского суда по правам человека [Берестнев 2016], министерство юстиции Молдовы было вынуждено зарегистрировать Бессарабскую Митрополию.

При анализе румынского фактора необходимо смотреть на деятельность румынских государственных институтов и Румынского патриархата по поддержке Бессарабской митрополии РумПЦ. Собственно, с момента возведения П. Пэдурару в сан митрополита РумПЦ в 1992 г. можно фиксировать непосредственное вовлечение румынских религиозных институтов в религиозно-политические процессы в Молдове. При этом, учитывая тесную связь РумПЦ с государством, достаточно сложно четко разделить, где мы имеем дело с инициативой религиозной организации (РумПЦ), а где с государственной политикой Румынии. Очевидно, что во многих сюжетах интересы и действия РумПЦ и государства оказываются взаимосвязанными. Но, в целом, можно говорить о том, что действия Румынской православной церкви по поддержке Бессарабской митрополии являются составной частью политики Румынии, направленной на расширение своего влияния в Молдове. Так в Румынии действует программа «Румынская Церковь», направленная на возрождение церкви в границах до 1940 г. [Лещинский 2015], она включена во многие социальные государственные программы. Из действий Румынского патриархата можно отметить также решение Синода РумПЦ в 2007 г. о создании (в терминологии РумПЦ «восстановлении») новых епархий, три из которых оказались в составе Бессарабской митрополии. Причем епархия в Дубоссарах находилась на территории Приднестровья, а в юрисдикцию епархии в Кантемире, вошел ряд украинских городов, входящих в Одесскую и Измаильскую епархию Украинской православной церкви Московского патриархата.

Российский фактор религиозной политики

Российский фактор религиозной политики (так же, как и румынский) можно

рассматривать с точки зрения непосредственного влияния на религиозную политику Молдовы российских государственных институтов и Московской патриархии, оказывающих поддержку Молдавской православной церкви. Активность российского государства на этом направлении традиционно рассматривается зарубежными исследователями, как одно из проявлений «мягкой силы», направленной на усиление российского влияния в республике [см., например, Solik, Ваг 2017]. Однако по сравнению с румынским он менее заметен – государственных программ, направленных на поддержку МПЦ, нет, а основная работа в этом направлении ведется преимущественно по линии посольства. Как отмечал Ф. М. Мухаметшин (чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Молдова с 2012 по 2018 г.), российское посольство в республике и представительство Россотрудничества, способствуют «сохранению и укреплению традиций православия» в стране, помогают конкретным храмам в оснащении храмов, поддерживают тематические научно-практические конференции и т.п., причем сотрудничество развивается не только с МПЦ, но и с молдавскими старообрядцами, подчиняющимся Московской митрополии Русской православной старообрядческой церкви и связанными с ними общественными движениями [Мухаметшин 2020].

Стратегия РПЦ по поддержке Молдавской православной церкви в контексте ее противостояния с Бессарабской митрополией включает три направления: выстраивание особых отношений с политическим руководством Молдовы, попытку договориться с РумПЦ, по взаимоприемлемому сосуществованию двух церковных юрисдикций, присутствие в символическом пространстве Молдовы.

Наиболее глубокие, можно даже сказать доверительные, отношения с политическим руководством республики Молдова сложились у РПЦ в период президентства В. Воронина (7.04.2001 – 1.09.2009) и И. Дадона – (23.12.2016 — 24.12.2020). И.

Додон неоднократно встречался с патриархом Кириллом (в том числе и во время своего визита в Москву в 2019 г), предельно открыто выступал за расширение сотрудничества с РПЦ и МПЦ¹.

Второе направление периодически актуализируется, но, в целом, в настоящее время проявляется слабо. Как уже было сказано выше, возможности диалога РПЦ и РумПЦ сохраняются: церкви продолжали взаимодействовать даже в период обострений межцерковного конфликта. В тоже время результативность этого диалога была достаточно низкая, несмотря на визиты в Бухарест делегаций РПЦ самого высокого уровня (например, в 2007 г. в состав делегации РПЦ, посетившей Румынию, был будущий патриарх, а тогда председатель Отдела внешних церковных связей – митрополит Кирилл). После 2007 г. церкви очевидно согласились со сложившимся статус-кво, поддерживая официальные контакты, но более не поднимая тему церковного конфликта в Молдове. Так, в 2017 г. Патриарх Кирилл посетил Румынию для участия в мероприятиях, посвященных Году памяти защитников Православия и десятилетия интронизации Патриарха Даниила. В этом же году Патриарх Даниил также приезжал в Москву на празднование столетия восстановления Патриаршества в Русской православной церкви, и в ходе визита вместе с другими Предстоятелями и главами делегаций других православных церквей участвовал во встрече с В. Путиным. Ни на этих, ни на других мероприятиях тема конфликта в Молдове официально не поднималась.

Присутствие РПЦ в символическом пространстве Молдовы ярче всего проявляется в ходе пастырских визитов патриархов. Патриарх Алексей II дважды посещал Молдову. Он встречался с высшим политическим руководством страны, подтверждал приверженность принципам

¹ Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Президентом Республики Молдова Игорем Додоном // Официальный сайт Московского Патриархата. 16.03.2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4835906.html?ysclid=1sd6f6htwj333007622> (дата обращения 01.02.2024)

суверенитета и территориальной целостности республики и выражал готовность способствовать ее примирению с Приднестровьем»¹. Отметим, что в Приднестровье находится Тираспольско-Дубосарская епархия МПЦ. Ее глава, чье непосредственное церковное руководство находится в Кишиневе, в силу этого мог бы выступать в роли посредника. Однако эта потенциальная возможность оказалась не востребованной ни одной из сторон конфликта.

Патриарх Кирилл также неоднократно посещал республику и встречался с руководством страны. При этом, как отметил В. Лункин, самые успешные визиты были при президентах М. Лупу (2011) и Н. Тимофти (2013), выступающих за европейскую интеграцию страны [Лункин 2018: 206]. Во время этих визитов патриарх подчеркнуто позиционировал себя исключительно в качестве духовного лидера, чей визит не несет никаких политических целей².

Новые реалии

Сложившийся после 2007 г. баланс интересов всех акторов религиозной политики Молдовы, после избрания президентом М. Санду (2020 г) и особенно после начала СВО в 2022 г. был существенным образом нарушен – румынский и европейский фактор начали абсолютно доминировать. Молдавская православная церковь потеряла свой неформальный преференциальный статус в глазах власти и на этом фоне столкнулась с множеством проблем, одной из самых серьезных из которых стал переход священников в Бессарабскую митрополию (с начала 2022 г. по разным оценкам несколько десятков священников сменили церковную юрисдикцию). Бессарабская митрополия со своей стороны существенно

обостряет остроту противостояния, формируя исключительно агрессивный дискурс в отношении МПЦ.

Новое политическое руководство страны ожидает от религиозных организаций прямой поддержки своей проевропейской политики и открыто заявляет об этом. Так, М. Санду, говоря о приоритете евроинтеграции в стратегическом курсе страны, отметила, что и церковь также «должна» способствовать достижению этой цели³. Безусловно прорумынская Бессарабская митрополия в новых политических реалиях более полно отвечает ожиданиям власти и, соответственно, именно она получает основные преференции в системе государственно-конфессиональных отношений. Новый фаворитизм проявляется и в институциональных взаимодействиях. Так, в сентябре 2023 г. государством (в лице министерства обороны) впервые было заключено Соглашение о сотрудничестве не с МПЦ, а с Бессарабской митрополией. Среди целей сотрудничества помимо традиционного удовлетворения духовных потребностей военнослужащих, были и те, что непосредственно связаны с политической социализацией – патриотическое воспитание личного состава⁴.

Символическая поддержка Бессарабской митрополии продолжилась и по линии ЕС. В октябре 2023 года, она была упомянута в резолюции Европарламента как «жертва советского гнета», отмечалось, что она была создана как неотъемлемая часть Румынского Патриархата, а затем жестоко упразднена советскими

¹ РПЦ хочет помирить Молдавию и Приднестровье // РБК Новости.12.11.2005. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/11/2005/5703bb619a7947afa08c8d4e> (дата обращения 01.02.2024)

² Святейший Патриарх Кирилл: Молдова и молдавский народ всегда будут в моем сердце // Официальный сайт Московского Патриархата. 09.10.2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1642995.html> (дата обращения 01.02.2024)

³ Санду: "Достижению цели европейской интеграции должна способствовать и церковь" // Информационный портал Noi.md. 29.10.2023. URL: <https://noi.md/ru/politika/sandu-dostizheniyu-celi-evropejskoj-integracii-dolzha-sposobstvovati-i-cerkovi> (дата обращения 01.02.2024)

⁴ Acord de Colaborare între Mitropolia Basarabiei și Ministerul Apărării al Republicii Moldova (Соглашение о сотрудничестве между Бессарабской митрополией и Министерством обороны Республики Молдова) // Mitropolia Basarabiei. 04.09.2023. URL: <https://mitropoliabasarabiei.md/acord-de-colaborare-intre-mitropolia-basarabiei-si-ministerul-apararii-al-republicii-moldova/> (дата обращения 01.02.2024)

властями, став символом религиозных гонений и репрессий в коммунистический период¹.

О том, что поддержка Бессарабской митрополии является частью стратегии по интеграции в ЕС, открыто заявляют и высокопоставленные политики Румынии. Например, Председатель Сената Румынии Н. Чукэ заявил, что присутствие РумПЦ в Молдове представляет собой духовный, исторический и культурный мост между двумя республиками, часть европейского пути, символизирующую единство и общие ценности².

Свидетельством серьёзности ситуации стало ставшее достоянием общественности письмо митрополита Кишиневского и всей Молдавии Владимира на имя патриарха Кирилла, в котором высказываются опасения о повторении с МПЦ украинского сценария и рисках ее исчезновения с религиозной и социальной сцены страны. Российский фактор (проявляющийся в ассоциировании МПЦ с Россией) оценивается митрополитом не как конкурентное преимущество, а как серьезная проблема, способствующая падению популярности церкви. Приводятся в письме и факты о существенной поддержке Бессарабской митрополии со стороны Румынии (выплата ежемесячной зарплаты, масштабные социальные гарантии), при одновременном

игнорировании потребностей МПЦ со стороны Московского патриархата³.

Все вышесказанное в контексте письма митрополита Владимира дало повод ряду аналитиков прогнозировать скорый разрыв МПЦ с Русской православной церковью, и ее встраивание в единое каноническое пространство под управлением Румынской церкви⁴. Стали также озвучиваться предложения ряда клириков о вхождении МПЦ в РумПЦ (наибольший публичный резонанс получило письмо митрополиту Владимиру от перешедшего в Бессарабскую митрополию протоиерея П. Боршевского).

Пока МПЦ опровергает все подобные инсинуации о возможном присоединении к РумПЦ и заявляет о подтверждении своего актуального статуса как самоуправляемой церкви в составе РПЦ⁵. Однако сохранять свои позиции в Молдове в условиях давления со стороны государства и резкого падения значимости российского фактора будет все сложнее. В целом субъектность российского фактора в сегодняшних реалиях практически незаметна. Можно даже говорить, что она исчезла. Публичной оценки происходящего в религиозной сфере Молдовы практически нет ни со стороны российского государства, ни со стороны руководства РПЦ. Безусловно, в Молдове сохраняются политические силы, поддерживающие Молдавскую православную церковь, и это является

¹ Mitropolia Basarabiei, victimă a opresiunii sovietice, menționată în rezoluția Parlamentului European (Бессарабская митрополия, ставшая жертвой советского гнета, упоминается в резолюции Европарламента) // Mitropolia Basarabiei. 08.10.2023. URL: <https://mitropoliabasarabiei.md/mitropolia-basarabiei-victim-a-opresiunii-sovietice-mentionata-in-rezolutia-parlamentului-european/> (дата обращения 01.02.2024)

² Președintele Senatului României, Domnul Nicolae Ionel Ciucă, susține nevoile și dezideratele Mitropoliei Basarabiei (Председатель Сената Румынии г-н Николае Ионел Чукэ поддерживает потребности и желания Митрополии Бессарабии) // Mitropolia Basarabiei 07.09.2023. URL: <https://mitropoliabasarabiei.md/presedintele-senatului-romaniei-domnul-nicolae-ionel-ciuca-sustine-nevoile-si-dezideratele-mitropoliei-basarabiei/> (дата обращения 01.02.2024)

³ Его святейшеству, святейшему Кириллу, Патриарху Московскому и всея Руси, Предстоятелю Русской православной церкви // Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир (Кантарян) 05.09.2023. URL: <https://cubreacovblog.wordpress.com/2023/10/20/mitropoliul-vladimir-cantarean-ne-aflam-intr-o-situatie-de-faliment-institutional-mitropolia-basarabei-a-demonstrat-ca-este-o-forta-care-nu-mai-poate-fi-oprita/> (дата обращения 01.02.2024)

⁴ Чебан С. «Религиозная унирия»: Молдова выходит из-под духовного влияния России? // RTA (Regional Trends Analytics). 15.11.2023. URL: <https://regtrends.com/2023/11/15/religioznaya-unirya-moldova-vyhodit-iz-pod-duhovnogo-vliyaniya-rossii/> (дата обращения 01.02.2024)

⁵ Митрополия Молдовы сохраняет свой нынешний статус // Actualitati.md. 16.11.2023. URL: <https://actualitati.md/mitropolija-moldovy-sohranjaet-svoj-nyneshnij-status> (дата обращения 01.02.2024)

сдерживающим фактором для желающих полного исчезновения МПЦ и ее поглощения румынской церковью. Сама ситуация, когда положение церковной юрисдикции в системе государственно-конфессиональных отношений полностью зависит от мировоззренческих предпочтений политиков, находящихся у власти, является типовой для Молдовы. Она

формирует специфику государственно-конфессиональной системы республики, которая сложилась в начале 1990-х. Ее эволюция связана с изменениями приоритетов, усилением или ослаблением религиозного фактора в политике, но ее сущностные основания продолжают оставаться неизменными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берестнев Ю.Ю.* Дело "Бессарабская митрополия Румынской православной церкви и другие (Metropolitan church of Bessarabia and others) против Республики Молдова" // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 2 (26). С. 79-105.
- Донцев С.П.* Русская и Румынская православные церкви – диалог в контексте государственно-конфессиональных отношений в конце XX – начале XXI в. / Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XV Междунар. науч. конф., Иваново, 23–24 марта 2016 г. : в 2 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Ч. 1. С. 143-149.
- Донцев С.П.* Феномен религиозных партий на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 138–153.
- Лецинский А.Н.* Проблема единства церкви. М.: Издательский дом "Энциклопедист - Максимум", 2015. 366 с.
- Лункин Р.Н.* Церковно-политическая ситуация в Молдавии в свете позиции РПЦ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №5. С. 204-208.
- Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М.: Институт Европы РАН; Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007. 181 с.
- Митрофанова А.В.* Защита "традиционных ценностей" и православный радикализм (на примере республики Молдова) // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 4 (47). С. 19-29.
- Мухаметшин Ф.М.* Заметки об этнорелигиозной ситуации в постсоветской Молдове // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2020. № 1 (11). С. 70-80.
- Павлюк К.А.* Молдавская идентичность: два проекта, два пути развития страны // Дискурс-Пи. 2021. № 3. С. 142-159.
- Шиманская О.К.* Европейские ценности и религиозный фактор в республике Молдове // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 6 (12). С. 116-122.
- Gohlke L.* The Role of Religion in Moldovan Populist Mobilization Strategies: A Competition between Traditional and Religious Values? // Problems of Post-Communism. 2022. P. 1-13.
- Panainte S.* Secularism in Republic of Moldova-Politics of Religion or Religious Politics: Where Do We Draw the Boundaries? // Romanian Journal of Political Sciences. 2006. №. 02. P. 89-100.
- Solik M., Baar V.* The Russian Orthodox Church: An Effective Religious Instrument of Russia's "Soft" Power Abroad. The Case Study of Moldova //ORBIS SCHOLAE. 2019. V. 11. P. 13-41.
- Turcescu L., Stan L.* Church–state conflict in Moldova: the Bessarabian Metropolitanate // Communist and Post-Communist Studies. 2003. V. 36. №. 4. P. 443-465.
- Zabarah D. A. et al.* The role of the Orthodox Churches in defining the nation in post-Soviet Moldova //Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft. 2011. №. 02. P. 214-237.

REFERENCES

- Berestnev Yu.Yu.* Delo "Bessarabskaya mitropoliya Rumynskoj pravoslavnoj cerkvi i drugie (Metropolitan church of Bessarabia and others) protiv Respubliki Moldova" // Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2016. № 2 (26). S. 79-105.
- Dontsev S.P.* Russkaya i Rumynskaya pravoslavnye cerkvi – dialog v kontekste gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v konce XX – nachale XXI v. / Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov : materialy XV Mezhdunar. nauch. konf., Ivanovo, 23–24 marta 2016 g. : v 2 ch. – Ivanovo : Ivan. gos. un-t, 2016. Ch. 1. S. 143-149.
- Dontsev S.P.* Fenomen religioznyh partij na postsovetskom prostranstve // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2023. № 3. S. 138–153.
- Leshchinskij A.N.* Problema edinstva cerkvi. Izdanie 2-e. M.: Izdatel'skij dom "Enciklopedist - Maksimum", 2015. 366 s.
- Lunkin R.N.* Cerkovno-politicheskaya situaciya v Moldavii v svete pozicii RPC // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. 2018. №5. S. 204-208.
- Miroshnikova E.M.* Kooperacionnaya model' gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij: opyt i problemy. M.: Institut Evropy RAN; Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im, L. N. Tolstogo, 2007. 181 s.
- Mitrofanova A.V.* Zashchita "tradicionnyh cennostej" i pravoslavnyj radikalizm (na primere respubliki Moldova) // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2019. № 4 (47). S. 19-29.
- Muhametshin F.M.* Zametki ob etnoreligioznoj situacii v postsovetskoj Moldove // Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii). 2020. № 1 (11). S. 70-80.
- Pavlyuk K.A.* Moldavskaya identichnost': dva proekta, dva puti razvitiya strany // Diskurs-Pi. 2021. № 3. S. 142-159.
- Shimanskaya O.K.* Evropejskie cennosti i religioznyj faktor v respublikе Moldove // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. 2019. № 6 (12). S. 116-122.
- Gohlke L.* The Role of Religion in Moldovan Populist Mobilization Strategies: A Competition between Traditional and Religious Values? // Problems of Post-Communism. 2022. P. 1-13.
- Panainte S.* Secularism in Republic of Moldova-Politics of Religion or Religious Politics: Where Do We Draw the Boundaries? // Romanian Journal of Political Sciences. 2006. №. 02. P. 89-100.
- Solik M., Baar V.* The Russian Orthodox Church: An Effective Religious Instrument of Russia's "Soft" Power Abroad. The Case Study of Moldova //ORBIS SCHOLAE. 2019. V. 11. P. 13-41.
- Turcescu L., Stan L.* Church–state conflict in Moldova: the Bessarabian Metropolitanate // Communist and Post-Communist Studies. 2003. V. 36. №. 4. P. 443-465.
- Zabarah D. A. et al.* The role of the Orthodox Churches in defining the nation in post-Soviet Moldova //Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft. 2011. №. 02. P. 214-237.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Донцев Сергей Павлович, кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия, e-mail: dontsev@gmail.com

Sergei P. Dontsev, PhD. of Sci. (Politics), associate professor, Department of Theoretical and Applied Political Science, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: dontsev@gmail.com

ТОЧКА ЗРЕНИЯ / POINT OF VIEW

Научная статья / Research article

Феномен клиентелизма в молдавской политике

И. Е. Кочедыков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: [0000-0001-5324-5923](https://orcid.org/0000-0001-5324-5923), e-mail: kochedykov.ivan@gmail.com

Аннотация. Молдавия, в силу своих небольших территориальных размеров и экономических проблем, редко становится предметом внимания научных исследований России. Это же накладывает отпечаток на российскую политику в Восточной Европе. Постсоветские политические трансформации и функционирование государств часто описываются через ряд клише: рентное поведение, колебание между Западом и Востоком, коррупция, которые, однако, из-за своего универсального характера не позволяют исчерпывающе объяснить внутреннюю логику баланса сил, обеспечения лояльности и политической борьбы. В понимании внутренней логики функционирования молдавских элит важную роль играет местная разновидность клиентелизма – кумэтризм (кумовство). В статье данный культурный феномен рассмотрен в контексте функционирования политической системы, выстроенной молдавским олигархом В. Плахотнюком в период с 2009 по 2019 гг. В работе показано, что молдавские государственные институты захватываются или в ходе протестов «демократично» отходят под контроль олигархов, людей, живущих политикой, а не для политики. Кумэтризм стал стратегией сохранения власти и ее умножения. В. Плахотнюк создал замкнутую корпорацию, которая работала на себя, контролируя денежные потоки и ресурсы. Клиентелистскими отношениями были связаны все министерства и ведомства, так что зачастую руководящие кадры не обладали необходимыми знаниями, но имели соответствующие родственные связи. Государство, в свою очередь, становилось скорее механизмом перераспределения доходов в их пользу и гарантом безнаказанной деятельности. Существование практики кумэтризма в политике, как показал анализ, стало возможно только благодаря совпадению трех факторов – габитуса, поля и самого репертуара практик. Без социального и экономического капитала Плахотнюка результаты отправления власти и ее организации были бы другие, в том числе менее «кумэйтринные». Без поддержки ЕС внутреннее давление власти и вероятность ее смены были бы намного выше. Наконец, без существования этой практики и восприятия ее как естественной, Плахотнюк, вероятно не смог бы удерживаться у власти так долго.

Для цитирования: Кочедыков И. Е. Феномен клиентелизма в молдавской политике // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):203-215.

Ключевые слова: клиентелизм, политическая система Молдовы кумэтризм, взаимосвязь политики и экономики.

The phenomenon of clientelism in Moldovan politics

Ivan E. Kochedykov

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia
ORCID: [0000-0001-5324-5923](https://orcid.org/0000-0001-5324-5923) e-mail: kochedykov.ivan@gmail.com

Abstract. Due to its small territorial size and economic problems, Moldova is rarely the subject of Russian scientific research. This peculiarity also has an impact on Russian policy in Eastern Europe. Post-Soviet political transformations and the functioning of states are often described through a number of clichés: rent-seeking behavior, fluctuations between West and East, corruption, which, due to its universal nature, do not allow to explain exhaustively the internal logic of power balance, loyalty and political struggle. In order to understand internal logic of the Moldovan elites functioning, it is important to analyze a local kind of clientelism - cumathrism (nepotism). The article considers

this cultural phenomenon in context of the political system functioning, built by the Moldovan oligarch V. Plahotniuc from 2009 to 2019. The paper shows that Moldovan state institutions are taken over or in the course of protests are "democratically" withdrawn under the control of oligarchs, people who live by politics, not for politics. Cumatism has become a strategy of preserving power and multiplying it. V. Plahotniuc created a closed corporation that worked for itself, controlling money flows and resources. All ministries and departments were connected by clientelistic relations, so that often the leading staff did not have the necessary knowledge but had the appropriate family ties. The state, in turn, became more of a mechanism for redistributing income in their favor and a guarantor of unpunished activities. The existence of the practice of cumatism in politics, as the analysis has shown, was possible only due to the coincidence of three factors - habitus, field, and the repertoire of practices itself. Without Plahotniuc's social and economic capital, the results of the dispatch of power and its organization would have been different, including less "cumatism". Without EU support, the internal pressure of power and the likelihood of its change would be much higher. Finally, without the existence of this practice and the perception of it as natural, Plahotniuc would probably not have been able to hold on to power for so long.

Key words: clientelism, political system of Moldova, cumatism, political and economic interrelationship.

For citation: Ivan E. Kochedykov The phenomenon of clientelism in Moldovan politics // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2024; 2(7):203-215. (In Russ.)

Значительная часть литературы, посвященная клиентелизму, сосредоточена в области продажи и покупки голосов в ходе выборов, что является важной частью рассматриваемого феномена, но им не исчерпывается [Political clientelism 1977]. Так, клиентелизм указывается в качестве «политики специальных интересов» или механизма, с помощью которого политические партии и их представители могут создать политическую поддержку в обмен на избирательное распределение благ через государственные институты [Hopkin 2006: 408].

Одним из последних достижений в данной области является подход к клиентелизму как практика, структурирующая повседневность: поведение наиболее лояльных клиентов следует понимать как действие набора когнитивных и аффективных политических диспозиций (клиентелистского габитуса), который вырабатывается в ходе повторяющихся взаимодействий, происходящих во внутренних кругах последователей политиков. Ежедневное участие в динамичном материальном и символическом мире низовой политики социализирует агентов в произвольные (т.е. характерные для конкретной социальной группы) способы понимания сущности и логики политики. Клиентелистский габитус

— это интернализированная, а затем забытая политическая социализация, присутствие клиентелистской сети в диспозициях индивидов, которые направляют их поведение и мысли. Будучи «приобретенной системой генеративных схем», клиентелистский габитус является источником политического практического смысла агентов [Auyero 2017: 198].

Молдавская клиентелистская практика кумэтризма не получила всестороннего анализа в научной политологической литературе. Среди имеющихся публикаций выделяется труд, посвященный кланово-кумовскому капитализму Молдавии [Цырдя 2014]. Несмотря на богатство фактического материала, механизмы функционирования политического измерения этой практики в книге описаны слабо. Основной акцент сделан на экономическом аспекте данной практики. Этот же феномен был описан с точки зрения коррупции и антикоррупционной политики [Roman 2014], а также с позиции систематического фаворитизма [Cornel 2017]. О кумэтризме

часто появляются публикации в молдавских СМИ.¹

В данной статье проведен анализ использования культурной практики кумэтризма в молдавской политике среди элиты. В процессе изучения любого социального феномена необходимо рассмотреть четыре составляющих его элемента, а именно: поле, капитал, практику и габитус. Под полем понимается автономное социальное пространство, которое конституируется специфической силой или силами. Габитус — это набор неосознанных диспозиций, в том числе вкусовых, чувства самости, положений тела и, самое важное, навыков или «практического мастерства» [Дилан 2017]. Капитал — это накопленный труд, сила, вписанная в субъективные структуры, и принцип, лежащий в основе присущих социальному миру закономерностей. [Bourdieu 1986: 91-111] Капитал имеет четыре основных обличия:

1) экономический капитал, который конвертируется непосредственно в деньги и институционализируется в форме прав собственности;

2) культурный капитал, который может быть переведен в экономический при определенных условиях и так же быть институционализирован в виде компетенций, квалификаций. Культурный капитал может быть представлен в виде диспозиций, инкорпорированных в человеке, или же в форме книг, картин, машин (т.е. материальных предметов). Инкорпорированный капитал становится частью габитуса. В культурном капитале сочетаются престиж и унаследованные качества с благоприобретенными заслугами.

3) социальный капитал: образуется социальными связями и обязательствами. Он проявляется в обладании устойчивой сети отношений взаимного знакомства и признания. Эта сеть дает ее членам репутацию — символический капитал признания. Такие отношения существуют только в форме материального и

символического обмена, которые поддерживают их в активном состоянии. Объем социального капитала зависит от размера сети связей, который человек может мобилизовать, включая тот объем капитала (всех его видов), который могут мобилизовать связанные с ним в одной сети. Обмены, порождающие социальный капитал, умножают тот капитал, что уже находится в обладании у агента.

4) символический капитал, как и любой другой, предполагает узнавание, одновременно являющееся кредитом доверия. Символический капитал — это «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы» [Bourdieu 1992: 112-113].

Практика — результат взаимодействия капитала, поля и габитуса [Power, 1999: 48-52].

Данная программа исследований политических практик хорошо подходит для исследования периода становления и правления В. Плахотнюка в Молдавии. Без анализа внутреннего смысла этой практики, капитала и определенного габитуса, которые ее поддерживают, а также логики функционирования молдавского политического поля объяснение доминирования Плахотнюка в Молдавии будет неполным. В период с 2009 г. по 2019 гг. молдавский олигарх Плахотнюк, не занимая официально высших постов в государстве, постепенно пришел к практически полному контролю над государственными институтами и рядом государственных предприятий. Первый этап — это его становление в политике, который приходится на период до 2009 г. Второй этап — участие в качестве равного партнера в коалиции «Альянс за Европейскую интеграцию» с 2009 по 2015. с В. Филатом. Третий этап — период господства с 2015 г. по 2019 г., когда Плахотнюку удалось подчинить себе практически всю политическую систему республики.

Финь² Плахотнюка занимали должности в правительстве, управляли различными

¹ Republica Moldova ar trebui să se numească țara celor «99 de cumetrii» // Republika. 2012. February, 22. URL: <http://www.publika.md/republica-moldova-ar->

[trebuie-sa-se-numeasca-tara-celor-99-de-cumetrii_717451.html](http://www.publika.md/republica-moldova-ar-trebuie-sa-se-numeasca-tara-celor-99-de-cumetrii_717451.html) (дата обращения: 15.08.2021).

² Фин — крестник, посаженный сын. Подробнее в разделе про кумэтризм как практику.

коррупционными «схемами». Полицейские, прокуроры и судьи получали «вторые зарплаты», «стипендии» от Плахотнюка. Выстроить эту систему ему удалось в том числе благодаря практике кумэтризма. Названный выше период был насыщен деятельностью кумэтров и финов в политике и бизнесе на республиканском уровне. В кругах элиты было принято хвастаться количеством кумэтров и финов, их положением в обществе.

Помимо распространенности и важности этого проявления клиентелизма для политической и экономической жизни Молдавии, в целях анализа важно отметить, что данный период в истории республики завершился в июне 2019 г., когда Плахотнюк покинул территорию Молдавии. Хотя некоторые представители его клиентелы остаются в стране, общая система власти претерпела значительные изменения. Партия, которая была опорой его господства в парламенте, – Демократическая партия Молдовы (ДПМ) – проиграла выборы. Многие из его бизнесов поменяли владельцев или были закрыты. Внешняя поддержка Запада сменилась запретом на въезд в США и обещаниями экстрадиции из ЕС, в случае поступления запроса из РМ.

Необходимо сфокусироваться на повседневном «использовании» кумэтризма, показав динамику разворачивания клиентелистской сети и его функционирования среди политической элиты. Это исследование написано на материалах этнографических наблюдений, сделанных в 2015 г. В качестве основного источника информации автор использует данные глубинных интервью, собранных в Республике Молдове (РМ) в мае 2015 г. было проведено 27 интервью с представителями политической элиты Молдавии, среди которых были действующие и бывшие депутаты, министры, сотрудники администрации президента. Кроме того, были проведены интервью с журналистами и

политологами, а также представителями гражданского общества¹.

Респонденты из молдавской политической элиты, опрошенные автором, относятся к трем разным поколениям. Большая часть приходится на Реформенное поколение [Радаев 2018: 15-33]. Они родились в период с 1968 по 1981 гг., и их политическое становление пришлось на период перестройки и первые годы молдавской независимости. Следующая группа по представленности – поколение застоя (1947-1967 г. р.), на их политическое сознание значительно повлиял брежневский период. Поколение миллениалов (г.р. 1982-2000) представлены значительно хуже, поскольку в период проведения исследований они еще не вошли в высокие эшелоны молдавской элиты. Все опрошенные респонденты происходят из разных социальных слоев, но преобладают выходцы из среды интеллигенции. Больше половины респондентов являются профессиональными политиками и госслужащими. Около трети – выходцы из научной среды, прежде всего представители исторической науки. Преобладают выходцы из центральной части Молдавии, где эта практика шире распространена, однако есть и представители севера и юга Республики. Большая часть респондентов лично знали Плахотнюка. Чуть меньше половины респондентов на разных этапах входили или в партию Плахотнюка, или в коалицию с его партией, занимали посты в правительстве или же участвовали в каких-то его проектах. Другая часть была к нему резко оппозиционна, как в парламенте, так и вне его. И, наконец, меньшая часть респондентов была вне прямого соприкосновения с Плахотнюком, но в то же самое время сталкивалась с проявлениями системы.

Поле Власти и борьба за государство.

Для понимания развития Молдавии как государства необходимо учитывать факт

¹ Интервью происходили на фоне выборов мэра Кишинева и муниципальных советников, в которых респонденты были частично задействованы. В день прилета автора в Молдавию прошел митинг в честь «9 мая» – праздника Великой Победы, который здесь стремительно политизировался и показал раскол в

обществе. Кроме того, 19.05.2015 г. по центру города прошел прорумынский митинг. Т.е. неделя, когда проводилось интервью, была очень насыщенной политическими событиями, что повлияло на настрой респондентов.

нахождения в составе империй, причем на их периферии в течение последних пяти сотен лет, которое проявляется в отсутствии сильной традиции государственности [Мелешкина, 2013]. Главный вопрос политического поля в Молдове, то, вокруг чего крутится политическая жизнь на протяжении всех лет существования ее в качестве независимого государства – это вопрос о путях существования Молдавии.

По большому счету есть три больших позиции в выборе идентичности с различными вариациями [Кочедыков 2015]. Первая – унионистская, согласно которой Молдавии как государства не должно существовать, язык в Молдове румынский. Второй позицией был молдовенизм. Согласно этой позиции, у Молдавии есть славное прошлое и не менее славное будущее. Подобная позиция появилась с официальным в СССР дискурсом в рамках национальной политики. Молдовенизм пережил развал СССР, раскол на молдавский молдовенизм и приднестровский молдовенизм. Внутри молдавского молдовенизма также существует значительное проевропейское течение, в котором Молдавия предстает в качестве усредненной европейской страны. Третья позиция – желание включить Молдову обратно в русский мир. Естественно, что в этих позициях есть определенные градации, переходы и полутона.

До 2010 г. коммунисты, стоящие на молдовенистских позициях, уверенно держались у власти, добиваясь определенных успехов. Затем к власти пришли три проевропейские партии, сформировавшие Альянс «За европейскую интеграцию»: Либерально-демократическая партия, Демократическая партия, Либеральная партия и позже растерявшая электорат – Альянс «Наша Молдавия». Своей легитимностью они обязаны Европейскому Союзу. Тогда в 2010 г. Европа уже имела проект Восточного партнерства для приграничных стран. Интеграция с Европейским Союзом была объявлена

главной политической целью будущего Молдавии.

Следующие годы прошли под европейскими флагами на главных улицах Кишинева. Все реформы и непопулярные меры объяснялись необходимостью следования европейскому пути. Самое интересное при этом состоит в том, что Альянсу «За европейскую интеграцию» европейцы прощали все «перегибы». Молдову называли отличником европейского партнерства¹.

При правлении проевропейских коалиций у оппозиционной партии коммунистов РМ закрывали телеканалы под странными предлогами вроде недостаточного плюрализма мнений. Были атаки и на бизнес, связанный с Партией коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), под предлогом борьбы с монополиями за свободный рынок. Однако отобранные фирмы через некоторое время оказывались в руках проевропейских депутатов или аффилированных с ними структур [Старыш 2010: 113].

С приходом к власти Альянса европейские гранты, выделяемые на развитие гражданского общества, стали работать на усиление легитимности правящей коалиции. Проевропейские некоммерческие организации (НКО) получали основную массу этих грантов и штамповали отчеты, хвалящие европейскую политику. Проевропейские партии использовали тот капитал, что давал Европейский Союз для удержания власти. Европейский Союз использовал факт нахождения у руля молдавской политики проевропейских сил для умножения своего престижа в остальном мире.

Бросается в глаза то, что представителей этнических меньшинств – русских, украинцев и гагаузов – в руководстве проевропейских партий в период с 2009 по 2019 г. практически не было. То, что эти партии этноцентричны, созданы для «своих», делает их популярными в центральных, румыноязычных областях и намного менее популярными – у

¹ Соловьев В. Ударник «Восточного партнерства»: почему в Молдавии проевропейские партии свергают друг друга // Carnegie. 2014. 09 сентября. URL:

<https://carnegie.ru/commentary/61267> (дата обращения: 10.06.2021).

русскоязычных на севере и на юге республики. То есть натальное знание языка уже является капиталом на этом поле.

Активная конфронтация по геополитическим мотивам использовалась молдавскими олигархами и, прежде всего, Плахотнюком, чтобы разделить Молдову. Именно при власти молдавских олигархов из Альянса со всеми их кумэтрами и финами происходит быстрая деградация государственных институтов Молдавии. Так, Госканцелярия, являющаяся ответственным органом за реализацию кадровую политику, таковым направлением по факту не занималась, у правительства не было официальных документов по кадровой политике¹. Более того, отсутствовали формализованные правила оценки эффективности работы государственных структур. Не было и четких регламентов для контроля бюрократии².

Подконтрольными правящим партиям были правоохранные и регламентирующие органы, которые по решению Конституционного суда РМ должны быть независимыми. Но они оказались под контролем Плахотнюка через его родственников и деньги. Центр по борьбе с коррупцией использовался в качестве «дубинки» по борьбе с неудобными бизнесменами. Суды выносили политические мотивированные приговоры против оппонентов Плахотнюка³.

Таким образом, власть Альянса базировалась на символическом капитале Европейского Союза и контролем за всеми государственными органами. Но эти действия правящих проевропейских партий привели к тому, что жители Молдавии перестали доверять государственным институтам, парламенту, политикам. Все знают, что решить вопрос легче не по закону, а по телефонному праву, найдя нанаша или кумэтра, который может этим телефонным

правом воспользоваться. В условиях потери всякого символического капитала государством, разграбления остатков бывшего наследия и контроля над потоками денег, которые таким трудом были заработаны молдаванами, модернизационное развитие государства невозможно.

«Элитный габитус».

Поскольку молдавские политики, эксперты и широкие общественные круги сходятся на том, что самой активной политической фигурой, центром принятия важнейших решений молдавской политической жизни с 2013 по 2019 г. был В. Плахотнюк, автор считает необходимым сосредоточить внимание на рассмотрении и реконструкции его габитуса. Дополнительным фактором, определившим этот выбор, является то, что эпоха его правления завершилась, так что теперь появилась возможность взглянуть на феномен в его цельности.

По данным официальной биографии, Владимир Георгиевич Плахотнюк родился в с. Питушка Каларашского района в 1966 г. Однако, все детство и отрочество Плахотнюк провел в с. Грозешты Ниспоренского района⁴, который характеризуется отсутствием крупных промышленных производств и высокотехнологичного сельского хозяйства, и 98% его жителей – этнические молдаване.

Значительные преимущества В. Плахотнюка в получении культурного капитала можно проследить с детства (отец являлся директором гимназии, имел большое символическое влияние и авторитет в селе, а также овеществленный капитал в виде книг).

Среднюю школу в селе он закончил с медалью в 1983 г., а затем поступил на факультет общественного питания Кишинёвского политехнического института имени Лазо, открытого в 1964 г. для подготовки местных кадров в условиях

¹ Барбалат Д. Кадровая политика в Молдове. Бардак и семейственность? // AVA. 2015. 2 сентября. URL: <http://ava.md/analytics-commentary/031377-kadrovaya-politika-v-moldove-bardak-i-semeistvennost.html> (дата обращения: 10.06.2021).

² Интервью с экспертом № 11.

³ «Группе Петренко» вынесли приговор. Кому — сколько // Newsmaker.md. 2019. 12 марта. URL:

<https://newsmaker.md/rus/novosti/gruppe-petrenko-vynesli-prigovor-komu-skolko-42282/> (дата обращения: 15.06.2021).

⁴ Vlad Plahotniuc // Saitul personal. URL: <http://plahotniuc.blogspot.com/p/vladimir-plahotniuc.html> (дата обращения: 10.06.2021).

растущей экономики МССР. Такое образование считалось престижным для лиц, прежде всего искавших материальную выгоду, и зачастую поступление сюда достигалось с помощью блата. В то же время в среде интеллигенции и политических активистов, по словам опрошенных экспертов, подобное образование свидетельствовало о низком культурном уровне, меркантильности. Все это прекрасно осознавалось студентами-инженерами пищевой продукции, которые отвечали презрением ко всяким бесполезным и неумелым «лирикам-академикам».

В какой-то момент Плахотнюк берет академический отпуск и идет служить в армию, возвращаясь из нее уже в эпоху Перестройки с ее кооперативами и возможностью проявить свои предпринимательские таланты¹. В Кишиневе он, студент-провинциал, жил в общежитии, где и обрел множество друзей, которые потом неожиданно оказались на высоких должностях в политике. Среди них были М. Рэдукану – министр строительства и регионального развития (2009-2015 гг.), Павел Филипп – премьер-министр от ДПМ (2016-2019 гг.), Геннадий Сажин – директор компании, контролировавшей всю недвижимость Плахотнюка «Finpar invest», Евгений Балека – бывший директор госпредприятия Франзелуца (самый крупный в стране хлебокомбинат), впоследствии директор Молдавских железных дорог. На этом список не заканчивается, но то, что было перечислено, уже показательное².

В 1991 г., когда Плахотнюк закончил факультет промышленности, в политической жизни происходили существенные изменения. Был создан ГКЧП, потом была подписана декларация независимости Молдавии. Как и во многих других странах

бывшего СССР, организованная преступность вышла из тени. Старые государственные, колхозные активы перешли к новым хозяевам в ходе масштабной приватизации. В Молдавии появилось множество гашек (gașka) – бригад, которые скупали или производили рейдерский захват собственности при попустительстве или даже участии силовых органов власти³.

В. Плахотнюк в тот период вначале работал в мэрии муниципия Кишинев, а впоследствии – экономистом в частных компаниях, где, вероятнее всего, он реализовывал тот социальный капитал, который был получен в мэрии. С 1995 по 2001 гг. он возглавляет молдавско-американскую финансовую группу «Angels», а затем становится коммерческим директором крупнейшей в Молдове компании по импорту и продаже нефтяных продуктов – «Petrom Moldova»⁴.

В экспертной среде считается, что В. Плахотнюк являлся казначеем семьи президента Воронина⁵. В начале 2000-х гг., когда коммунисты (ПКРМ) триумфально попали во власть с 71 мандатом из 101 и столкнулись с проблемами в финансировании партии, президент Молдавии В. Воронин (2001-2008 гг.) заключил с Плахотнюком взаимовыгодный договор. Сам Воронин в узком кругу говорил, что Плахотнюка ему порекомендовал президент Румынии И. Илиеску (2000-2004 гг.)⁶. С того момента начал происходить постепенный переход целого ряда предприятий в руки лиц – финов и сестер, – входящих в близкий круг Плахотнюка и Воронина (крупнейший в стране хлебный комбинат «Франзелуца»⁷, металлургическая государственная компания-монополист «Молдтелеком» и экспортная компания «Металферос»⁸,

¹ O zi cu politicianul Vlad Plahotniuc // Prime. 2016. October, 27. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=C7QgorkF254> (дата обращения: 10.06.2021).

² Интервью с респондентом № 4.

³ Путинцев И.С. Особенности внутривластного развития Молдавии в постсоветский период (1991-2016 гг.) // МГИМО. 2018. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Putintsev_diss.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

⁴ Levcenco M. Vlad Plahotniuc: Moldova's man in the shadows // Open democracy. 2016. February, 25. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/vlad-plahotniuc-moldova-s-man-in-shadows/> (дата обращения: 10.06.2021).

⁵ Интервью с респондентом № 3.

⁶ Интервью с респондентом № 8.

⁷ Интервью с респондентом № 2.

⁸ Интервью с респондентом № 4.

табачный комбинат «Tutun Chisinau», банк Victoria-Bank путем рейдерского захвата¹).

Примечательно, что Воронин рассматривал Плахотнюка как простого управляющего², однако после 2009 г. выяснилось, что последний использовал доверие и покровительство бывшего президента для приватизации активов на себя и близких людей.

Плахотнюк разработал далеко идущие планы по повышению и сохранению своего социального и культурного капитала и «продвигал» своих людей в различных министерствах и ведомствах³. К 2007 г. люди Плахотнюка оказались на ключевых позициях в самых важных министерствах – в МВД, Службе информации и безопасности (СИБ), Центре по борьбе с коррупцией.

После победы проевропейских партий на повторных выборах в 2009 г. Плахотнюк выводит часть людей из партии коммунистов и вместе с ними оказывается в демократической партии, которую он фактически выкупил у Дмитрия Дьякова⁴. Именно в этот период пребывания коалиции в разных составах у власти (2009-2019 гг.) кумэтризм и нанашизм среди молдавских властей становятся ключевым подходом для описания в публицистике политического процесса республики.

Состояние Плахотнюка в период нахождения у власти оценивалось примерно 2 млрд долл. [Цырдя 2014]. Среди его владений числилась компания «Petro» Молдавия, отель «Nobil Club», авиакомпания «Nobil», клуб «Drive», модельные агентства. Также с его именем связывали траст «General

Media Group», в который входили популярные телеканалы Publika TV, Prime TV, Canal 3 и Canal 2. Тем самым он контролировал медийную повестку дня республики. Кроме того, дополнительным инструментом контроля у Влада Плахотнюка стал компромат практически на всех политиков республики. Его службы безопасности «Argus-The» и «Argus-S» организовывали прослушивание почти всех депутатов и публичных политиков⁵.

Финансовый контроль над его активами осуществлялся с помощью компании «Finpar Invest SRL», а среди акционеров были члены клана Плахотнюка⁶ (рис. 1). Кроме того, В. Плахотнюк считался одним из соучредителей ряда компаний и владельцем нескольких оффшорных фирм⁷, средства, одной из которых использовались для оплаты обучения детей молдавских политиков в европейских университетах⁸. Так Плахотнюк награждал людей за лояльность.

Трансформация экономического капитала в социальный требует некоторых затрат. Бурдые писал о затратах времени, внимания, заботы, участия. Это применимо к молдавскому контексту, где данные затраты облекались в форму реинтерпретированной традиции кумэтризма. Плахотнюк вкладывался в подарки на свадьбах, в организацию самих свадеб, в крещение детей, выделял деньги на рекламу и отдых⁹. Он также постоянно пытался повысить свой символический капитал за счет личных встреч со звездами российской и зарубежной эстрады.

¹ В Молдавии задержан президент одного из крупнейших банков // Регнум. 2005. 18 октября. URL: [REGNUM.https://regnum.ru/news/economy/530656.htm](https://regnum.ru/news/economy/530656.htm) 1 (дата обращения: 10.06.2021).

² Интервью с респондентом № 3.

³ Интервью с респондентом № 5.

⁴ *Levcenco M.* Vlad Plahotniuc: Moldova's man in the shadows // Open democracy. 2016. February, 25. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/vlad-plahotniuc-moldova-s-man-in-shadows/> (дата обращения: 10.06.2021).

⁵ Интервью с респондентом № 1.

⁶ Журналисты-расследователи нашли связь между Плахотнюком, Канду и General Media Group // Newsmaker.md. 2015. 18 мая. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/zhurnalisty-rassledovateli-nashli-svyaz-mezhdu-plahotnyukom->

[kandu-i-general-media-12918/](https://newsmaker.md/rus/novosti/zhurnalisty-rassledovateli-nashli-svyaz-mezhdu-plahotnyukom-kandu-i-general-media-12918/) (дата обращения: 09.03.2022).

⁷ Почему Воронин готов на любые компромиссы с олигархами // Молдавские Ведомости. 2015. 26 ноября. URL: <http://www.vedomosti.md/news/pochemu-voronin-gotov-na-lyubye-kompromissy-s-oligarhami> (дата обращения: 09.03.2022).

⁸ Отпрыски политиков и вечеринки на деньги Плахотнюка // Rise.md. 2020. 17 сентября. URL: <https://www.rise.md/rusa/отпрыски-политиков-и-вечеринки/?lang=ru> (дата обращения: 10.06.2021).

⁹ Влад Плахотнюк стал почетным гостем на свадьбе молодой пары из Ниспорень // Point.md. 2018. 22 сентября. URL: <https://point.md/rus/novosti/business/vlad-plahotniuc-stal-pochetnym-gostem-na-svadbe-molodoi-pary-iz-nisporen/> (дата обращения: 23.08.2015).

Таким образом, можно сделать вывод, что экономический капитал, – основа всех других капиталов по Бурдье, – играет решающую роль в габитусе Владимира Плахотнюка. Остальные виды капитала работают лишь потому, что имеют в себе этот капитал в качестве основы. Социальный капитал давал Плахотнюку возможность управлять республикой, назначать своих людей на ключевые посты и, соответственно, контролировать их. В свою очередь, господство над политической системой позволяло ему использовать государство для получения личной выгоды.

Практика кумэтризма.

Самыми яркими проявлениями молдавской клановости являются две тесно связанные между собой практики – кумэтризм и нанашизм. Как уже было сказано выше, роль нанашей сходна роли посаженных родителей на свадьбе. Они помогают организовывать торжество, берут на себя часть расходов. Быть гостями с их стороны даже более почетно, чем со стороны жениха или невесты, нанаша занимает центральное место на свадьбе и выступают как эталон для молодоженов.

В молдавском / румынском языке «суматрие» означает праздник по поводу крещения ребенка, и первыми на крещение приглашаются нанаша. Традиционно кумэтров может быть много. Крестник и его родители для кумэтра становятся финами. Характерно, что кумами и нанашами могут быть не только этнические молдаване, но и представители других этносов, при условии, что они православные. Все они берут на себя ответственность за будущее ребенка. В общем, кумэтризм и нанашизм – это тоже родство, но духовное, опосредованное церковью¹. «Кумовство служит для создания и укрепления социальных связей, переводя некровные связи в разряд кровных, делая их столь же сильными, и столь обязывающими, как и кровные» [Юшкова-Борисова, 2017: 217]. Отказ помогать внутри этой социальной сети приобретенного родства означает разрыв отношений.

После распада Советского Союза и становления рыночной экономики на всей его бывшей территории, в Молдове сеть кумэтров-финов занимала особое положение, т.к. именно они выступали в качестве инвесторов для открытия нового бизнеса².

Самым интересным объектом изучения по количеству подобных связей был Владимир Плахотнюк, его кумэтры и фины занимали ключевые позиции в различных направлениях государственной власти и отраслях экономики (рис. 2):

Нанашизм и кумэтризм внутри элитных групп служит инструментом институционализации своего статуса в качестве представителя элиты, а сеть нанашей-кумэтров служит для воспроизводства властных, полезных отношений, позволяющих сохранить свои капиталы, рычаги политического влияния и контроля над страной. Подобные обязательства ощущаются всеми участниками на субъективном уровне, но не выражены в каких-то правовых рамках писаного права.

Молдавские политические связи постоянно меняются, следуя за целым рядом экономических и политических пертурбаций, как внутренних, так и внешних. Так, появление Плахотнюка за спиной Воронина изменило не только бизнес-структуру молдавской экономики, распределение активов и финансовых потоков, но и критерии партийной и парламентской принадлежности, когда люди, не согласные с действиями Плахотнюка, становились в оппозицию к руководству и / или выходили из партии³.

Кумэтризм и нанашизм в элите – это институционализированная форма делегирования прав на распоряжение государственной властью и собственностью, которая обеспечивает концентрацию капитала на уровне формальных проявлений власти, впрочем, имеющих и реальный эффект на политическом поле. В рамках данной системы социальный капитал

¹ Роль церкви в данных практиках в том, что она поддерживает традиции только при венчании и крещении, а дальше эти практики живут своей жизнью.

² Интервью с респондентом № 10.

³ Интервью с респондентом № 12.

накапливается здесь как капитал внутриэлитный, обладание которым становится мечтой не входящих в эти узкие элитарные группы людей. Внутри этих групп обладание подобного символического капитала служит выражением своего классового статуса (в некоторых министерствах нередко хвастаются количеством нанашей, кумэтров, финов и их успехами). Лидер группы, обладающий самым большим запасом капитала в разных его формах, может осуществить власть и против нее самой, т.к. он обладает механизмом контроля за сконцентрированным капиталом групп.

С разрушением социальных связей, характерных для развитого индустриального, современного общества, кумэтризм стал для молдаван одним из основных инструментов в повышении своих жизненных шансов. Наличие родственников и «не кровнородственных» близких лиц дает возможность «выбраться в люди» самому, получив дар от более высокого по статусу лица.

Жертвами подобной практики являются не только русскоязычное население, но и этнические молдаване: так, человек может быть главным специалистом в компании, но по мере ее развития и упрочнения позиций его тут же заменят на своего фина.

В функционировании этой практики есть определенный парадокс. Если внутри правящей элиты ситуация с родственниками во власти предстает как нормальная и даже нормативная, повышающая уровень доверия и капитала, то со стороны других политических сил и гражданского общества данный феномен может привести к потенциальному снижению социального и символического капиталов этих политиков. Но этот теоретический парадокс решается на практике. Когда у простых людей нет возможности пробиться наверх, поправить свое положение, то они начинают пытаться создать престижно-дарственные отношения личного плана с теми, кто наверху. Втайне они продолжают им завидовать и воспринимать их как свою ролевою модель.

Однако наличие нанашей и кумэтров не дает полной гарантии попадания человека во властные структуры, чем больше на кону материальных средств: критерием попадания в большую политику становится наличие серьезного экономического капитала, и его потеря автоматически приводит к потере уже наработанного социального капитала, и практический подход здесь превалирует.

Данное исследование молдавских практик управления и политического господства проливает свет на многие аспекты постсоветских трансформаций второго периода, начинающегося с приходом 2000-х гг., но раскрывающихся после местных проевропейских революций. Государственные институты захватываются или в ходе протестов «демократично» отходят под контроль олигархов, людей, живущих политикой, а не для политики. В Молдавии эти люди происходят из этнически однородных сел в центральной части страны.

Кумэтризм стал стратегией сохранения власти и ее умножения. В. Плахотнюк создал замкнутую корпорацию, которая работает на себя, контролируя денежные потоки и ресурсы. Этими отношениями связаны все министерства и ведомства: руководящие кадры не обладали необходимыми знаниями, но имели соответствующие родственные связи. А государство скорее выступает как механизм перераспределения доходов в их пользу и защиту безнаказанной деятельности.

Существование практики, как показал анализ, стало возможно только благодаря совпадению трех факторов – габитуса, поля и самого репертуара практик. Без социального и экономического капитала Плахотнюка результаты отправления власти и ее организации были бы другие, в том числе менее «кумэйтринные». Без поддержки ЕС внутреннее давление власти и вероятность ее смены были бы намного выше. Наконец, без существования этой практики и восприятия ее как естественной, Плахотнюк, вероятно не смог бы удерживаться у власти так долго.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кочедыков И.Е.* Национализм Молдовы // Сравнительная политика. 2015. № 2(19). С. 86-99.
- Мелешкина Е.Ю.* Постимперские пространства: особенности формирования государств и наций // Политическая наука. 2013. № 3. С. 10-29.
- Путинцев И.С.* Особенности внутривосточного развития Молдавии в постсоветский период (1991-2016 гг.) // МГИМО. Диссертация на соискание учёной степени. 2018. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Putintsev_diss.pdf
- Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15-33.
- Соловьев В.* Ударник «Восточного партнерства»: почему в Молдавии проевропейские партии свергают друг друга // Carnegie. 09.10.2014. URL: <https://carnegie.ru/commentary/61267>
- Старыш К.* Не бойся, не выгодно. Кишинев: Foxtrot, 2010. 113 с.
- Цырдя Б., Чобану В.* Олигархическая Молдавия: моногр. / Б. Цырдя. В. Чобану. Кишинев: Национальный Институт Развития, 2014. 854 с.
- Юшкова-Борисова Ю., Борисов С.* Понять Молдову. Записки странствующих социологов. М. Ridero, 2020. 217 с.
- Auyero J., Benzecry C.* The Practical Logic of Political Domination: Conceptualizing the Clientelist Habitus // Sociological Theory. 2017. Vol. 35. No 3. P. 179-199.
- Bourdieu P.* The logic of practice. Cambridge: Polity press, 1992. P. 112-113
- Bourdieu P., Granovetter M., Swedberg R.* The forms of Capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Westport, CT: Greenwood, 1986. P. 91-111.
- Cornel C., Leitner J., Meissner H.* Political risks in Moldova. A barrier to international investment? State Capture, Political Risks and International Business. Case from Black Sea Region Countries. New York: Routledge, 2017.
- Hopkin J., Katz R.S., Crotty W.* Clientelism and party politics. Handbook of party politics. London: Sage Publications, 2006. P. 406-412.
- Political Clientelism: A Bibliographical Essay in Friends, Followers and Factions. A Reader in Political Clientelism / J.C. Scott, S. W. Schmidt, L. Guasti, C. Landi. Los Angeles: University of California Press, 1977. P. 483-505.
- Power E.* An Introduction to Pierre Bourdieu's Key Theoretical Concepts // Journal for the Study of Food and Society. 1999. Vol. 3. No 1. P. 48-52.
- Roman A., Miller H.* Building Social Cohesion: Family, Friends, and Corruption // Administration & Society. 2014. Vol. 46. No 7. P. 775-795.

REFERENCES

- Meleshkina E.YU.* Postimperskie prostranstva: osobennosti formirovaniya gosudarstv i nacij // Politicheskaya nauka. 2013. № 3. S. 10-29.
- Putincev I.S.* Osobennosti vnutripoliticheskogo razvitiya Moldavii v postsoevtskij period (1991-2016 gg.) // MGIMO. Dissertaciya na soiskanie uchyonoy stepeni. 2018. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Putintsev_diss.pdf
- Radaev V.V.* Millenialy na fone predshestvuyushchih pokolenii: empiricheskiy analiz // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 15-33.
- Solov'ev V.* Udarnik «Vostochnogo partnerstva»: pochemu v Moldavii proevropejskie partii svergayut drug druga // Carnegie. 09.10.2014. URL: <https://carnegie.ru/commentary/61267>
- Starysh K.* Ne bojsya, ne выгодно. Kishinev: Foxtrot, 2010. 113 s.
- Cyrnya B., CHobanu V.* Oligarhicheskaya Moldaviya: monogr. / B. Cyrnya. V. CHobanu. Kishinev: Nacional'nyj Institut Razvitiya, 2014. 854 s.
- Yushkova-Borisova YU., Borisov S.* Ponyat' Moldovu. Zapiski stranstvuyushchih sociologov. M. Ridero, 2020. 217 s.
- Auyero J., Benzecry C.* The Practical Logic of Political Domination: Conceptualizing the Clientelist Habitus // Sociological Theory. 2017. Vol. 35. No 3. P. 179-199.
- Bourdieu P.* The logic of practice. Cambridge: Polity press, 1992. P. 112-113

- Bourdieu P., Granovetter M., Swedberg R.* The forms of Capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Westport, CT: Greenwood, 1986. P. 91-111.
- Cornel C., Leitner J., Meissner H.* Political risks in Moldova. A barrier to international investment? State Capture, Political Risks and International Business. Case from Black Sea Region Countries. New York: Routledge, 2017.
- Hopkin J., Katz R.S., Crotty W.* Clientelism and party politics. Handbook of party politics. London: Sage Publications, 2006. P. 406-412.
- Political Clientelism: A Bibliographical Essay in Friends, Followers and Factions. A Reader in Political Clientelism / J.C. Scott, S. W. Schmidt, L. Guasti, C. Landi.* Los Angeles: University of California Press, 1977. P. 483-505.
- Power E.* An Introduction to Pierre Bourdieu's Key Theoretical Concepts // Journal for the Study of Food and Society. 1999. Vol. 3. No 1. P. 48-52.
- Roman A., Miller H.* Building Social Cohesion: Family, Friends, and Corruption // Administration & Society. 2014. Vol. 46. No 7. P. 775-795.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Список респондентов:

- Респондент 1 – депутат «Партии коммунистов Республики Молдова»
- Респондент 2 – депутат «Партии коммунистов Республики Молдова»
- Респондент 3 – депутат «Демократической партии Молдовы», дипломат
- Респондент 4 – экс-министр, депутат «Партии коммунистов Республики Молдова»
- Респондент 5 – журналист, политолог
- Респондент 6 – политолог
- Респондент 7 – член Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства
- Респондент 8 – заместитель министра иностранных дел
- Респондент 9 – историк
- Респондент 10 - социолог, культурный антрополог
- Респондент 11 – социолог
- Респондент 12 – дипломат, политик
- Респондент 13 – председатель общественной организации
- Респондент 14 – журналист, бывший руководитель информационной службы парламента, связан с партией «Наша партия»
- Респондент 15 – политик, партия «Наш Дом Молдавия»
- Респондент 16 – журналист, депутат
- Респондент 17 – депутат «Либерал-демократической партии Молдовы»
- Респондент 18 – бывший депутат «Христианско-демократической народной партии»
- Респондент 19 – депутат «Либерал-демократической партии Молдовы»
- Респондент 20 – депутат «Демократической партии Молдовы»
- Респондент 21 – депутат «Демократической партии Молдовы»
- Респондент 22 – гражданский активист
- Респондент 23 – политолог, депутат «Партии социалистов Республики Молдова»
- Респондент 24 – помощник руководителя Гагаузии
- Респондент 25 – один из основателей платформы «Достоинство и правда»
- Респондент 26 – политолог, платформа «Достоинство и правда»
- Респондент 27 – священник Русской православной церкви

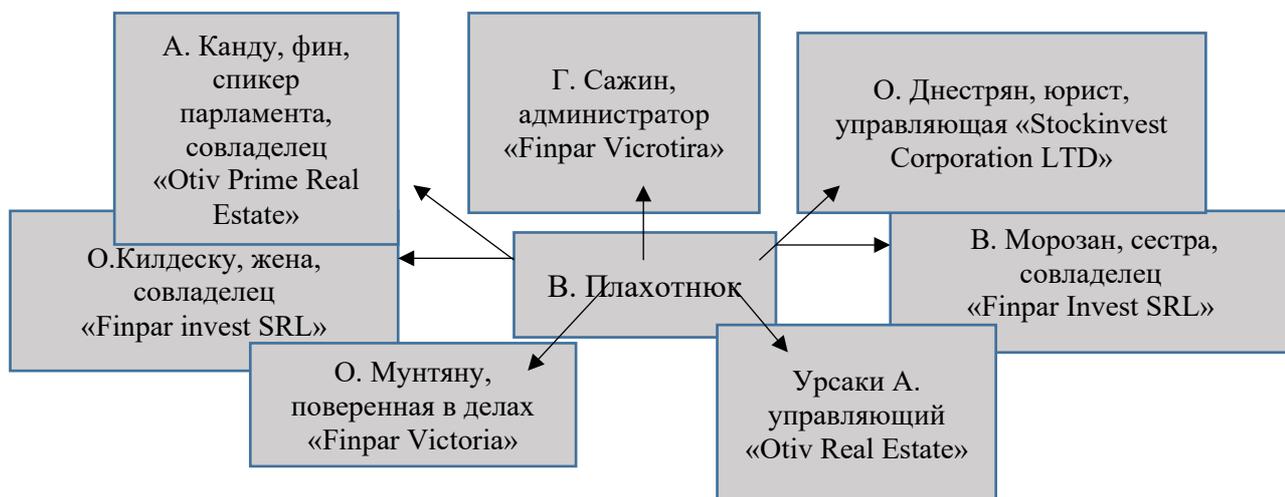

Рисунок 1. Приближенные лица В. Плахотнюка, занимающие руководящие позиции в компаниях¹.

Рисунок 2. Клан Плахотнюка².

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кочедыков Иван Евгеньевич,
Аспирант,
исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва, Россия. E-mail: kochedykov.ivan@gmail.com

Ivan E. Kochedykov, PhD student,
National Research University «Higher School of Economics». Moscow, Russia. E-mail: kochedykov.ivan@gmail.com

¹ Сандуца Ю., Мунтяну М. Plahotniucleaks. // Rise.md. 2015. May, 18. URL: <https://www.rise.md/rusa/plahotniucleaks/>

² URL: http://1.bp.blogspot.com/-05WwSVFN7mw/UmKf_CXybrI/AAAAAAAAAB10/bva8C_c_SOY/s1600/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D0%BD+%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8E%D0%BA%D0%B0.jpg

Правовое обеспечение русского языка в Республике Молдова

А. С. Павлов

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация
e-mail: pavlov-as@rudn.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу правового поля русского языка в современной Молдове. Автор статьи уделяет особое внимание трансформации статуса русского языка в республике с момента обретения ею независимости в 1991 г. Особо отмечается тенденция к постепенному снижению использования русского языка в стране и его искусственному ограничению в различных сферах жизнедеятельности. В то же время в непризнанном Приднестровье русский язык фактически выполняет функции государственного языка: абсолютное большинство делопроизводства в непризнанной республике осуществляется именно на русском языке. Тем не менее, избранный действующим президентом Молдовы М. Санду курс на скорейшую евроинтеграцию республики приводит к тому, что ущемляются права русскоязычных граждан страны, так как, евроинтеграция Молдовы в свою очередь сопровождается принятием ряда законопроектов, искусственно ограничивающих использование русского языка в республике. Действующее правительство республики проводит откровенно русофобскую политику, не учитывая интересы русскоязычного населения страны. Подобная политика не способствует развитию и популяризации русского языка и культуры в стране. Кроме того, автор заостряет внимание на том, что законодательство Республики Молдова в сфере обеспечения защиты использования русского языка и языков других национальных меньшинств зачастую вступает в противоречия с самим собой. Также отмечается непоследовательность в принятии молдавским правительством решений по ключевым вопросам языковой политики государства. Автор не оставляет без внимания и благоприятные явления в контексте положения русского языка в республике, наблюдаемые в автономной Гагаузии и непризнанном Приднестровье.

Ключевые слова: Молдова, Российская Федерация, русский язык, языковая политика, Кишинев, правовое обеспечение.

Для цитирования: Павлов А.С. Правовое обеспечение русского языка в Республике Молдова // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):216-220.

Legal provision of the Russian language in the Republic of Moldova

Andrey S. Pavlov

*RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: pavlov-as@rudn.ru*

Annotation. The article analyses the legal field of the Russian language in modern Moldova. The author of the article pays special attention to the transformation of the status of the Russian language in the republic since its independence in 1991. The tendency to a gradual decrease in the use of the Russian language in the country and its artificial restriction in various spheres of life is particularly noted. At the same time, in unrecognised Transnistria, the Russian language actually performs the functions of the state language: the absolute majority of office work in the unrecognised republic is carried out in Russian. Nevertheless, the incumbent President of Moldova M. Sandu has chosen the course for the soonest Europeanisation of Moldova. Sandu's policy of rapid European integration of the Republic leads to the fact that the rights of Russian-speaking citizens of the country are infringed, as Moldova's European integration is in turn accompanied by the adoption of a number of draft laws artificially restricting the use of the Russian language in the Republic. The current government of the republic pursues openly Russophobic policy, not taking into account the interests of the Russian-speaking population of the country. This policy does not contribute to the development and promotion

of the Russian language and culture in the country. In addition, the author draws attention to the fact that the legislation of the Republic of Moldova in the field of ensuring the protection of the use of the Russian language and languages of other national minorities often contradicts itself. The author also notes the inconsistency in the Moldovan government's decision-making on key issues of the state's language policy. The author does not ignore the favorable phenomena in the context of the situation of the Russian language in the republic, observed in autonomous Gagauzia and unrecognized Transnistria.

Keywords: Moldova, Russian Federation, Russian language, language policy, Kishinev, legal support.

For citation: Andrey S. Pavlov. Legal provision of the Russian language in the Republic of Moldova // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2024; 2(7):216-220. (In Russ.)

Республика Молдова является многонациональным и многоязычным государством, расположенном на юго-востоке Европы. Именно географическое расположение республики предопределило неоднородность этнического состава ее населения. На территории республики в настоящее время (помимо самих молдаван) проживает целый ряд народов и народностей, среди которых необходимо выделить русских, гагаузов, украинцев, болгар и евреев. Русский язык исторически был широко распространен на территории современной Молдовы. Еще в XVI в. молдавский боярин, автор «Летописи Земли Молдавской» Г. Уреке отмечал: «Живет русский язык в Молдове». В годы существования Новороссийско-Бессарабского генерал-губернаторства (1822-1874 гг.), а затем и Бессарабской губернии (1873-1918 гг.) русский язык еще более основательно закрепился в данном регионе [Лазарев 1974: 15-18]. С 1918 по 1940 гг. большая часть современной Молдовы находилась в составе Королевства Румыния. Именно в данный временной период активно происходила румынизация Бессарабии, местное образование было реорганизовано на основе румынской системы. После присоединения Молдовы к СССР и образования Молдавской ССР русский язык стал возвращать свои утраченные позиции в регионе, кроме того, активное развитие получил и молдавский язык [Плотников 2018: 66-67].

Тем не менее, в конце 1980-х гг. на волне демократических преобразований периода «Перестройки» началось активное обсуждение вопросов регулирования использования

языков на территории Молдовы. Было предложено наделить молдавский язык статусом единственного государственного языка республики, а также перевести его с кириллицы на латинский алфавит. После всенародного обсуждения итогового законопроекта от 1 сентября 1989 г. Верховный Совет Молдавской ССР принял Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»¹. В соответствии с ним, молдавский язык был признан единственным государственным языком, в то время как русский язык не получил такого статуса, однако в законе было отражено, что русский язык как язык межнационального общения в СССР сохранил свой статус языка межнационального общения. Законом также было определено, что русский язык сохраняет широкое применение в официальной сфере на всей территории республики. Данный закон свидетельствовал о том, что власти республики осознавали востребованность русского языка и сохранили за ним особое положение. Более того, было подтверждено многоязычие молдавского общества [Плотников 2018: 70]. В законе было указано, что в местах проживания большинства населения гагаузского этноса языком официальных сфер жизнедеятельности общества является гагаузский язык. Помимо этого, власти республики гарантировали свободное использование украинского, болгарского и языков других этнических групп, проживающих на территории Молдовы.

В свою очередь, Конституция Республики Молдова, принятая в 1994 г., закрепляла

¹ Закон Республики Молдова от 1 сентября 1989 года № 3465-XI «О функционировании языков на террито-

рии Молдавской ССР». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30604791 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

факт признания государством права на сохранение, развития и функционирования русского и других языков, используемых на территории страны. За принятием Конституции последовали законы, регламентирующие использование русского языка на территории республики¹. Так, в том же 1994 г. был принят закон «О порядке опубликования и вступления в силу официальных актов», на основании которого все нормативно-правовые акты, принимаемые высшими должностными лицами Молдовы должны публиковаться на молдавском языке с обязательным переводом на русский язык. Кроме того, при вступлении в Совет Европы в 1995 г. Молдова взяла на себя обязательство о присоединении к двум значимым международным договорам: Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств. Рамочная конвенция была ратифицирована парламентом Молдовы в 1996 г. В 2001 г. был принят Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций»², в котором были отмечены положения использования русского языка в сфере образования, СМИ и других областях. В 2003 г. молдавский парламент утвердил Концепцию национальной политики Республики Молдова³, в которой было отражено, что для республики характерно именно молдавско-русское двуязычие. Была отмечена недопустимость сужения сферы использования русского языка на территории страны.

Анализируя нормативно-правовые документы Республики Молдова, регулирующие порядок использования и применения языков на территории республики, можно сделать вывод о том, что в стране на начальном этапе ее независимости была разработана достаточная правовая база для эффективного функционирования русского языка фактиче-

ски во всех сферах жизни молдавского общества. Тем не менее, зачастую при устном и письменном обращении в органы власти гражданам республики отказывали, если данные обращения были поданы на русском языке.

Однако, наиболее очевидным несоблюдением положений законодательства о функционировании русского языка является использование в Молдове визуальной информации. Так, таблички с наименованиями населенных пунктов республики и географических объектов страны, а также вывески ряда предприятий и учреждений оформляются исключительно на государственном языке, в то время как законом предусмотрено, что они должны дублироваться на русский язык.

Кроме того, стоит отметить, что еще в 1990-е гг. общественно-политическая конъюнктура, сложившаяся в Молдове, повлияла на снижение количества общеобразовательных школ с русским языком обучения. Обострилось положение с обеспечением данных учебных заведений учебно-методическими материалами в необходимом для эффективного обучения объеме. Более того, с молчаливого согласия региональных властей из библиотечных фондов республики изымались книги на русском языке.

За последнее десятилетие молдавское законодательство в области защиты прав национальных меньшинств претерпело значительные трансформации, вызывающие обеспокоенность в том числе и в русскоязычном обществе республики. В качестве примера может служить изменение в 2012 г. Закона о документах национальной паспортной системы⁴, предусматривающее оформление в дальнейшем удостоверений личности граждан Республики Молдова только на государственном языке и без указания отчества владельца. Более полутора десятка лет этот документ заполнялся на трех языках, в том

¹ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

² Закон Республики Молдова от 19 июля 2001 года № 382-XV. URL: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=3268 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

³ Концепция национальной политики Республики Молдова от 19 декабря 2003 года № 546-XV. URL: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=8713 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

⁴ Закон Республики Молдова от 9 ноября 1994 года (с изменениями). URL: https://base.spin-form.ru/show_red.fwx?rid=71707 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

числе на русском, и по желанию лица, принадлежащего к национальным меньшинствам, указывалось его отчество.

В то же время, согласно законодательству Республики Молдова, за русским языком закреплен статус одного из официального в Гагаузии и непризнанном Приднестровье [Лавренов 2018: 9-10]. Помимо этого, закон автономного территориального образования Гагаузия также отмечает, что официальными языками данного субъекта Молдовы являются молдавский (с 2023 г. – румынский), гагаузский и русский языки¹. В Гагаузии регулярно звучат призывы расширить правовое поле применения русского языка. Так, в апреле 2023 г. лидер политического движения “Народный союз Гагаузии” В. Петров выступил с заявлением, адресованном центральной власти Молдовы, в котором отметил необходимость придания русскому языку статуса второго государственного, так

как русский язык является родным для половины населения Молдовы [Ушурелу 2017: 136-138].

В свою очередь, в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике русский язык также, как и в Гагаузии является одним из трех официальных языков (наряду с молдавским и украинским). Де-факто 99% делопроизводства в Приднестровье ведется на русском языке, также на русском общается абсолютное большинство населения непризнанной республики [Ушурелу 2017: 139]. В этой связи, вполне объяснимо, почему население левого берега Днестра с большим отторжением воспринимает попытки Кишинева интегрировать республику в единую Молдову. Притеснение русского языка, принятие русофобских законопроектов нынешней молдавской властью не способствует тому, что процесс интеграции русскоязычного Приднестровья к Молдове может быть успешно реализован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Курылев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / (Издание 3-е, переработанное и дополненное) Москва, 2013.
- Курылев К.П., Савичева Е.М. Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего Содружества Независимых Государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 61-72.
- Лавренов С.Я. Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы // Обозреватель-Observer. 2018. № 8. С. 72-83.
- Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 276.
- Плотников Д.С. Языковая политика как инструмент конструирования идентичности (на примере Молдовы, Украины и Латвии) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1. С. 60-81.
- Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.
- Ушурелу О.В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2017. № 4. С. 132-142.
- Штоль В.В. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости // Обозреватель-Observer. 2012. № 12. С. 29-41.

REFERENCES

- Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / (Izдание 3-e, pererabotannoe i dopolnennoe) Moskva, 2013.

¹ Закон АТО Гагаузия “О функционировании языков на территории Гагаузии”. URL: <https://www.mskgagauzia.md/wp-content/uploads/2020/02/O-funktsionirovanii->

[yazykov-na-territorii.pdf](https://www.mskgagauzia.md/wp-content/uploads/2020/02/O-funktsionirovanii-yazykov-na-territorii.pdf) (дата обращения: 01.03.2024 г.)

- Kurylev K.P., Savicheva E.M.* Faktor kul'tury v modernizacii i prognozirovanii budushchego Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 61-72.
- Lavrenov S.YA.* Aktual'nye problemy rossijsko-moldavskih otnoshenij: osnovnye riski i perspektivy // Obozrevatel'-Observer. 2018. № 8. S. 72-83.
- Lazarev A.M.* Moldavskaya sovetskayagosudarstvennost' i bessarabskij vopros. Kishinev, 1974. S. 276.
- Plotnikov D.S.* YAzykovaya politika kak instrument konstruirovaniya identichnosti (na primere Moldovy, Ukrainy i Latvii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvenny nauki. 2018. № 1. S. 60-81.
- Polevoj L.L.* Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII-XV vv. Kishinev, 1979. S. 113.
- Ushurelu O.V.* Osobennosti sovremennyh rossijsko-moldavskih vzaimootnoshenij v gumanitarnoj sfere // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki". 2017. № 4. S. 132-142.
- SHtol' V.V.* Postsovetskie gosudarstva: poiski samoidentifikacii i izderzhki nezavisimosti // Obozrevatel'-Observer. 2012. № 12. C. 29-41.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Павлов Андрей Сергеевич, аспирант кафедры теории истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, Москва. E-mail: pavlov-as@rudn.ru

Andrey S. Pavlov, post-graduate student at the Department of Theory and History of International Relations of the P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. E-mail: pavlov-as@rudn.ru